Глава 1 Линь Мин.

В Городе Небесной Удачи, государственной столице Королевства Небесной Удачи рядом с Великой Горой Чжоу находится Седьмой Главный Боевой Дом. Седьмой Главный Боевой Дом, это боевой дом, организованный Седьмой Главной Долиной, боевым кланом с более чем 600-летним наследием. Так же это единственный боевой дом, организованный ими в Королевстве Небесной Удачи.

Как великий боевой дом, Седьмой Главный Боевой Дом обладает большим наследием боевых искусств, а также здесь тренируются многие мастера боевых искусств, естественно, все это превращает столицу в святилище боевых искусств, которую многие честолюбивые молодые люди в стране хотели бы посетить. Соответственно, испытания, чтобы стать новыми рекрутами в Седьмом Главном Боевом Доме были очень сложными. Не будет преувеличением сказать, что только один из миллиона проходил отбор.

В палящий летний период, у подножия горы Чжоу и на клочке леса и пастбища между ними, был подросток, вокруг его кулаков была обернута ткань, он стоял перед толстым деревом с голой грудью, и неоднократно сильно бил ствол дерева.

"Пэн!", "Пэн!". Глухой звук прозвучал эхом в лесу, помятая кора дерева серого цвета с небольшим количеством крови на древесине.

Подросток по имени Линь Мин имел Третий Ранг Военного Таланта.

В стране Тянь Юн, половина людей не имеет таланта к боевым искусствам, они совершенно непригодны для боевых искусств. Среди другой половины людей, у которых есть талант, восемьдесят процентов из них имели первый ранг военного таланта, даже если они обучались бы боевым искусствам, эти люди не стали бы экспертами, так как у них есть только немного таланта к боевым искусствам. Остальные десять процентов имеют второй ранг военного таланта, и если они готовы тренироваться очень усердно, то могут добиться небольшого успеха, но если они хотят стать экспертами, то у них мало надежды.

Третий Ранг Военного Таланта Линь Мина можно было бы рассматривать как редчайшее событие. Если бы нужно было бы похвастаться, то можно было бы утверждать, что он входит в сливки общества. Тем не менее, даже с его военным талантом, ему все равно будет трудно попасть в Седьмой Главный Боевой Дом.

Линь Мин был хорошо осведомлен об этом. Вместе со своей подругой детства, красавицей Лан Яни, которая также имела Третий Ранг Военного Таланта, они согласились поступить в Боевой Дом Небесной Удачи, хотя он был далеко не так хорош, как Седьмой Главный Боевой Дом.

Боевой Дом Небесной Удачи является частью Небесного Королевства Удачи. Со дня своего создания, он имеет только восемьдесят лет опыта боевого мастерства, наследия и фундамента, поэтому все это в действительности было ограничено. Наследие боевых навыков, это то, что имеет большое значение для мастеров боевых искусств. Без хорошего набора боевых навыков, достижение заключительной Стадии Физического Обучения, Ступени Сокращения Пульса или более высоких уровней, было бы практически недостижимой целью.

Ступень Сокращения Пульса представляет собой область, где соперничало большинство мастеров боевых искусств. Она также является первым поворотным моментом для культиваторов боевых искусств. После того, как Ступень Сокращения Пульса успешно достигнута, продолжительность жизни мастера будет значительно увеличена. Кроме того, ему будут также присвоено дворянское звание, что позволяло жить в достатке, принося

благословение своим потомкам.

Именно в обучение мастеров Ступени Сокращения Пульса, Боевой Дом Небесной Удачи значительно отстает от Седьмого Главного Боевого Дома

Сердце Линь Мина билось только ради боевых искусств. Вполне естественно, что он тоже желал войти в Седьмой Главный Боевой Дом. Если его таланта будет недостаточно, то чтобы произвести впечатление на экзаменаторов, он может рассчитывать только на свое собственное трудолюбие и настойчивость. Тем не менее, шансы на его поступление были очень низкими. Более того, когда он потерпит неудачу, ему придется потратить полгода, чтобы дождаться еще одной возможности. Для боевых искусств, это огромное количество времени весьма ценно.

Линь Мин и Лан Яни тренировались и играли вместе в течение многих лет. Даже, несмотря на то, что они оба были еще молоды, и тема брака никогда не поднималась, эти эмоции уже начали расцветать. Родители Линь Мина с другой стороны, показали свое одобрение и любовь к Лан Яни. Они всегда приглашали Лан Яни в их дом на обед.

Взаимное чувство доброй воли существовало между Линь Мином и Лан Яни, оставляя только тонкий лист бумаги между ними. После того, как они станут немного старше, этот лист бумаги, конечно, будет разорван.

Линь Мин серьезно рассматривал соглашение между ними. Он был настроен на Ступень Сокращения Пульса, даже если он мог тренироваться только в Боевом Доме Небесной Удачи!

Тем не менее, в тот день, когда Боевой Дом Небесной Удачи проводил регистрацию, Лан Яни не появилась.

Сначала Линь Мин предположил, что Лан Яни не смогла прибыть из-за каких-то серьезных причин. И только позже, он узнал о поступлении Лан Яни в Седьмой Главный Боевой Дом. Кроме того, тот кто обеспечил ей этот успех, и становление ученицей Седьмого Главного Боевого Дома был Чжу Янь, гений, Молодой Мастер из самой великой семьи Зеленого Тутового Города.

Хотя Линь Мину было всего пятнадцать лет, он раньше сопровождал своих родителей, в сражениях на внешней стороне. Таким образом, он был более зрелым, по сравнению с другими сверстниками. Он понял смысл действий Чжу Яна, когда он помог Лан Яни попасть в Седьмой Главный Военный Дом.

Для великой семьи, такой, как семья Чжу, обязательным условием при выборе будущих жен была не их красота, а их боевые таланты. Очень талантливая жена будет иметь больше шансов родить гения. Хотя семья Лан Яни весьма посредственная, ее Третий Ранг Боевого Таланта очень хорош, если учитывать ее пол. Кроме того, сама Лан Яни красотка с выдающимся характером. Вполне естественно, что Чжу Янь влюбился в нее.

Для Лан Яни, разница между Боевым Домом Небесной Удачи и Седьмым Главным Боевым Домом была просто слишком велика. Эти возможности, честь, слава, и потенциальные достижения, которые эти оба (Боевой Дом Небесной Удачи и Седьмой Главный Дом) были в состоянии обеспечить были просто несопоставимы. Это особенно верно в отношении продления жизни, которое могло быть получено после того, как успешно достигнешь Ступени Сокращения Пульса. Такого рода соблазн просто непреодолим для девочек.

Столкнувшись с такими привлекательными перспективами, большинство женщин также выбрали бы пойти с Чжу Янем. В конце концов, сам Чжу Янь обладает красивыми чертами;

прошлое его семьи и будущее являются гораздо более привлекательными, по сравнению с будущим и прошлым Линь Мина.

Несмотря на то, что он был в состоянии все это понять, нельзя сказать, что этот вопрос не сильно повлиял на Линь Мина. Он заперся в своей комнате на три дня. После этого он вышел и начал есть, спать и тренироваться. Кроме того, интенсивность его подготовки стала значительно выше, чем раньше.

Перед тем, как Лан Яни оставила его, Линь Мин уже принял решение прорваться к Ступени Сокращения Пульса и стремится к еще более высокой ступени боевой культивации. В настоящее время Линь Мин не передумал. Если у него были еще какие-либо сомнения прежде, то после ухода Лан Яни лишь ожесточили его решимость на пути боевых искусств.

Он принял решение поступать в Седьмой Главный Боевой Дом, независимо от того, насколько трудным этот процесс может быть.

"Пэн!" "Пэн!" Тяжелые звуки кулаков, ударяющих по стволу дерева, непрерывным эхом разносились по всему лесу. Название этого дерева железное дерево. Мало того, что оно обладает чрезвычайно жестким слоем коры, оно также обладает сильными регенерирующими свойствами. Многие новички в боевых искусствах выбирали железное дерево для тренировок.

Линь Мин не знал, сколько ударов он сделал, прежде чем исчерпал свои силы. Опираясь на ствол дерева, он сел на камень и достал из сумки, которая лежала на земле, некоторые травы. Он смазал ими поверхность своих кулаков и съел их. Для тех, кто стремится к боевым искусствам, частое использование лечебных трав для тела необходимо. Если не делать этого, то могут возникнуть повреждения внутренних органов. После того, как эти внутренние повреждения накопятся, есть возможность стать калекой или даже умереть.

Эта трава называется Трава Железная Нить. Ей было дано это имя, потому что зеленый сок, получаемый при выдавливании Травы Железная Нить, может помочь излечить раны, но вызовет ужасно болезненные ощущения, будто раны стянули этими железными нитями.

Линь Мин стиснул зубы, терпел боль. Он достал белую ткань из рюкзака и обернул её вокруг кулаков, перевязав их.

По правде говоря, было много других трав, которые являются более эффективными по сравнению с Травой Железной Нити. Эти травы также имеют более мягкий побочный эффект, но стоят гораздо больше. Обстоятельства, в которых находился Линь Мин, сделали невозможным приобретение подобных трав.

Родители Линь Мина управляли рестораном в Зеленом Тутовом Городе. Тем не менее, этот ресторан не принадлежит им. Он на самом деле принадлежал семье Линь из Зеленого Тутового Города.

Хотя фамилия Линь Мина также является Линь, его семейная линия была отделена от семьи Линь уже на протяжении нескольких поколений. Семья Линь разместила некоторые свои наименее важные активы в руках своих дальних родственников и позволила им управлять ими. Средства к существованию родителей Линь Мина зависели от их управления этим рестораном. Каждый год они получали фиксированную сумму доходов и некоторую комиссию. Эти деньги были вполне достаточны для того, чтобы питаться, тем не менее, этого было бы недостаточно, чтобы финансировать обучение Линь Мина боевым искусствам.

Родители Линь Мина первоначально хотели, чтобы Линь Мин продолжил семейное дело и стал

казначеем для ресторана. Однако, видя пламенную преданность Линь Мина пути боевых искусств, вместо этого они решили достать все свои сбережения и приобрести целебные травы для Линь Мина.

С тех пор, сбережения семьи Линь Мина уменьшались по кусочкам. Но Линь Мин с другой стороны оставался на первом этапе Физической Подготовки.

Ступень Физической Подготовки является первой ступенью для тех, кто стремится к пути боевых искусств. Она включает в себя изначальную закалку тела и разделяется на шесть этапов. Первый этап Силовая Тренировка, второй это Тренировка Плоти, третий Тренировка Внутренних Органов, четвертый Изменение Мышц, пятый Закалка Костей, шестой - Ступень Сокращения Пульса. После этого можно было бы получить возможность прорваться на ступень Хоутянь.

После нанесения на раны сока Травы Железной Нити, Линь Мин отдыхал в течение часа, чтобы его раны поглотили целебные свойства травы. Затем он выпрямился и собирался продолжить тренировку ударов, когда толстый мальчик появился в поле его зрения. Этот толстый мальчик нес длинный меч. Увидев Линь Мина, он улыбнулся и заговорил. "Брат Линь, сегодня день регистрации в Седьмой Главный Боевой Дом. Может быть, ты забыл об этом? Почему ты до сих пор практикуешь здесь свои удары? "

Имя этого мальчишки было Линь Сяодун, он немногим младше Линь Мина. Так как они выросли вместе, они имеют очень сильную братскую связь.

Линь Сяодун является прямым потомком семьи Линь. Тем не менее, даже для прямых потомков, существует форма ранжирования. В настоящий момент, Линь Сяодун является частью самых низко оцениваемых представителей. Что же касается родителей Линя Сяодуна, они тоже занимались бизнесом и имели тесные отношения с родителями Линь Мина.

После взгляда на Линь Сяодуна, Линь Мин обратил свое внимание на ствол дерева и сказал. "На начало регистрации там будет слишком много людей. Очередь будет занимать от двух до четырех часов. Отправляться туда сейчас будет пустой тратой времени".

"Черт возьми, ты даже не можешь выкроить небольшое количество времени. Тебе действительно все это так нужно?" Проворчал Линь Сяодун и подошел к стволу дерева. Осмотрев впадины, созданные кулаками и имеющие следы крови, он повернулся, чтобы увидеть забинтованные кулаки Линь Мин. Затем он выпустил вздох разочарования. "Ты на самом деле сошел с ума, если в состоянии повредить железное дерево до такой степени. Тем не менее, с текущими методами обучения, одной Травы Железной Нити будет недостаточно. Если ты будешь так продолжать, то покалечишь руки!"

Линь Мин ничего не сказал. Путь боевых искусств, это постоянная борьба против Небес. Учитывая его Третий Ранг Боевого Таланта, достижение шестого этапа, Ступени Сокращения Пульса, было невероятно трудным. Если он не отдаст сейчас все силы, пока он был еще молод, то у него не будет никакой надежды на достижение своей цели. После того, как он отдаст все силы, тогда несомненно, будет возможность стать калекой из-за накопления повреждений внутренних органов. Тем не менее, существует также возможность, что он достигнет успеха, прежде чем это произойдет. И как только он сможет успешно взойти на Ступень Сокращения Пульса, он сможет достичь истинной изначальной закалки тела и повреждения внутренних органов исчезнут.

Для Линь Мина, это был бой с бушующей рекой. Это было также авантюра с его жизнью на

кону.

Линь Сяодун вздохнул и вытащил сверток. Он развернул его слой за слоем и сказал. "Брат Мин, возьми это."

Линь Мин развернулся и был потрясен, когда обнаружил женьшень кроваво-малинового цвета, лежащий на ткани. Судя по внешнему виду, возраст этого кровавого женьшеня составляет, по меньшей мере, сто лет. Это полноценное лекарство, используемое для исцеления ран и питания крови. Тонкого среза достаточно для одного использования. Кроме того, мощные целебные свойства этого кровавого женьшеня очень нежны. Этот женьшень, должно быть, стоит по меньшей мере сто пятьдесят золотых монет, эквивалент годового дохода семьи Линь Мина.

Тело Линь Мин замерло на мгновение, и он покачал головой. "Я не могу принять этот Кровавый Женьшень."

Несмотря на то, что они являются близкими братьями, этот Кровавый Женьшень просто слишком дорог. Позиция Линь Сяодуна в семье Линь очень низкая. Несмотря на то, что ситуация его семьи гораздо лучше по сравнению с Линь Мином, все равно будет весьма некомфортно, если их доходы используются для боевой подготовки Линь Сяодуна.

Линь Сяодун силком сунул Кровавый Женьшень Линь Мину и сказал. "Я купил этот Кровавый Женьшень для тебя. Ты знаешь, как я тренируюсь, я ловлю рыбу каждые три дня и высушиваю рыболовные сети каждые два дня. Травмы моего тела не более серьезны, чем травмы от пердежа. Использовать это было бы пустой тратой. Если ты откажешься, то я купил это зря. У меня в жизни не так много амбиций. Я просто хочу продолжать удерживать свою позицию прямого потомка семьи Линь. Пока я не потеряю эту позицию, а мои потомки смогут также успешно сохранить свое место в семье Линь, этого для меня достаточно".

Линь Мин помолчал минуту, прежде чем принять Кровавый Женьшень. Затем он сказал: "Хорошо, я приму этот Кровавый Женьшень. Ради этого женьшеня, я должен прорваться к Ступени Сокращения Пульса".

"Ха-ха, теперь мне это больше нравится. Ты не только должен прорваться к Ступени Сокращения Пульса, но ты также должен свергнуть этого сукиного сына, Чжу Яна. Этот ублюдок был бельмом на глазу очень долго!"

Чжу Янь, да... Линь Мин слегка вздохнул. Чжу Янь уже принят в Седьмой Главный Боевой Дом. Кроме того, Чжу Янь в настоящее время один из учеников с высоким рангом, во внутренней Небесной Обители, его сила достигла пика третьего этапа Физической Подготовки. Тем не менее, Линь Мин в качестве своей цели поставил победу над Чжу Яном. Это решение не было связано не с Лан Яни, а с его погоней за путем боевых искусств. Этот путь требует его преодоление целей один за другим, завоевания одной горы за другой. Что касается Чжу Яна, он находится на почетном месте и является номером один в списке тех, кого Линь Мин хотел победить.

У подножия великой горы Чжоу были расположены длинные здания, простирающиеся на двадцать ли (10 км) в длину. Это область действий для Боевого Дома Небесной Удачи и Седьмого Главного Боевого Дома и сегодня день регистрации для тех, кто желает участвовать в испытании для поступления в Седьмой Главный Боевой Дом. Толпа собралась на поле перед Седьмым Главным Боевым Домом.

Несмотря на то, что Линь Мин и Линь Сяодун сознательно прибыли поздно, они поняли, что

недооценили число претендентов. Претенденты выстроились в три линии, причем каждая линия, тянулась на несколько метров в длину. Судя по текущей очереди, будет необходим целый час, чтобы зарегистрироваться.

"Нам придется подождать," Линь Сяодун вздохнул и беспомощно встал в одну из очередей.

"Да", Линь Мин кивнул головой.

"Эй, там очень мало людей», Лин Сяодун указал на маленькие ворота рядом. Там было только несколько человек. Кроме того, земля была также вымощена красной ковровой дорожкой.

"Это место зарезервировано для дворян..." Линь Мин заметил надпись на знаке.

Поскольку Седьмой Главный Боевой Дом был построен на земле, зданиях и ресурсах Небесного Королевства Удачи, для них было естественно давать некоторые поблажки элитным классам королевства. На самом деле, многие из дел Боевого Дома будут переданы элитам на управление. Одним из таких примеров будет сегодняшняя регистрация.

"Черт возьми," пробормотал Линь Сяодун с недовольством. Дворянство было тем, что только императорская семья могла предоставить и оно могло быть унаследовано. Несмотря на то, что семья Линь является богатой семьей, она не считалась дворянской.

Пока Линь Сяодун проклинал всю знать, открылись ворота. Двое молодых мужчин вышли из ворот. Один из них носил синею одежду с длинным мечом, прикрепленной к его талии. Его волосы были связаны заколкой золотого цвета и, он имел красивый внешний вид.

Вид этого человека заставил Линь Мина нахмуриться. Это был никто иной, как Чжу Янь.

Дочь Семьи Чжу вышла замуж за представителя императорской семьи и стала любимой наложницей Старшего Принца. Учитывая позицию Старшего Принца в королевской семье, семья Чжу стала семьей номер один в пределах Зеленого Тутового Города. Кроме того, им также предоставили дворянское звание, тем самым позволяя Чжу Яну обеспечить допуск Лан Яни в Седьмой Главный Боевой Дом

"Черт, мы в конечном итоге встретили этого ненавистного человека." С горечью пробормотал Линь Сяодун.

Чжу Янь шел бок о бок с другим молодым человеком. Несколько других дворян, ждавших снаружи, тоже решили последовать за ним. Оказалось, что Чжу Янь привел другого молодого человека на регистрацию. Они оба продолжали идти вперед. В этом случае, было неизбежно, что Линь Мин и Чжу Янь столкнуться друг с другом.

С его текущей позицией и силой, вполне возможно, что он в конечном итоге серьезно пострадает, если они столкнуться друг с другом. Но Линь Мин решил не бежать, а вместо этого с нетерпением ожидал в спокойной манере, подходящего к нему Чжу Яня.

Темп Чжу Яна была нарушен, завидев Линь Мина и Линь Сяодуна. Его первая реакция была шоком. После этого, он нахмурился. Линь Мин заставил его чувствовать себя некомфортно. Несмотря на то, что он восхищен Лан Яни, она отказалась от каких-либо актов интимности до их свадьбы. Очевидно, что Линь Мин до сих пор существует в сердце Лан Яни, не говоря уже о ее чувстве вины. Единственная причина, почему она выбрала Чжу Яна была связана с её пропуском в Седьмой Главный Боевой Дом. Как мужчина, Чжу Янь не смог смириться с тем, что сердце его будущей жены оставалось в руках другого человека.

"Тебя зовут Линь Мин, я прав? Как неожиданно, что ты на самом деле последовал за нами прямо сюда. Ты, с жалким уровнем культивации первого этапа Физической Подготовки хочешь пройти тест, чтобы попасть в Седьмой Главный Боевой Дом?"

Смысл слов Чжу Яна был очевиден. Он никогда бы не позволил Линь Мину попасть в Седьмой Главный Боевой Дом. Несмотря на то, что сила Линь Мина не несла для него никакой угрозы, нахождение Линь Мина в Седьмом Главном Боевом Доме сделает невозможным для Лан Яни забыть Линь Мина.

"Удастся ли мне пройти отбор или нет, это моя собственная проблема. Я здесь не потому, что следовал за кем-то. Я здесь из-за моего стремления к дороге боевых искусств".

"Дорога боевых искусств? Простой талант чуть выше среднего, как ты смеешь нести чушь о стремлении к пути боевых искусств? Наглость!" Сказав это, палец Чжу Янь выпустил легкий звук. После этого, его длинный меч вылетел из ножен! Чжу Янь схватил меч и полоснул воздух, выпустив интенсивную ци меча, которая создала звук рассечения воздуха. Едва заметные волны полетели наружу, непосредственно срубая половину навеса у соседнего дерева.

Звуки "псспс" можно было услышать, когда большое количество ветвей и листьев упало на землю. Люди вокруг уставились с выпученными глазами. Большинство из них были примерно того же возраста, как Чжу Янь и были ненамного моложе. Тем не менее, достижение Чжу Янь в боевых искусствах уже оставило их далеко позади.

Причина, по которой Чжу Янь выпустил это движение мечом, была в том, чтобы нанести Линь Мину моральный удар, и показать ему пропасть между ними. "Я обладаю четвертым рангом Боевого Таланта. Я начал обучаться боевым искусствам с двенадцати лет, потребляя огромное количество лекарственных препаратов в процессе, и теперь вступил в Небесную Обитель Меча в Седьмом Главном Боевом Доме. Я в настоящее время на пике третьего этапа Физической Подготовки. Тем не менее, я едва на начальном этапе пути боевых искусств. И все же, кто-то на первом этапе Физической Подготовки осмелился говорить о пути боевых искусств? "

Манера речи Чжу Яна была настолько высокомерна, это разъярила Линь Сяодуна. "Прозванный Чжу! Ты просто тот, кто родился на два года раньше, чем мы! Чем ты хвастаешься? Если бы мы поменялись нашим возрастом, этому старшему потребовалась бы лишь одна рука, чтобы отшвырнуть тебя подальше отсюда! "

Чжу Янь нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть на Линь Сяодуна. Он сделал шаг вперед, энергия внутри его тела рвались наружу, когда он спросил. "Кто ты?"

"Я ..." Из-за гнетущего давления, разосланного Чжу Яном, слова Линь Сяодуна застряли у него в горле. Он сделал шаг назад, проглотил свою слюну и похлопал себя по груди, прежде чем сказать. "Этот молодой мастер зовется Линь Сяодун, тебе лучше запомнить его!"

"Лин Сяодун? Хэх, тех кто из семьи Лин имеют квалификацию, чтобы говорить со мной, можно пересчитать по пальцам одной руки. Что заставляет тебя думать, что у такого клоуна, как ты, есть квалификация, чтобы говорить со мной? Это касается даже тебя, Линь Мин! Если бы не Лан Яни, у вас не было бы никакой квалификации, чтобы поговорить со мной! Я дам тебе совет, человек должен знать свои собственные пределы. Кто-то вроде Лан Яни тебе не пара ".

Женщина с третьим рангом Боевого Таланта, с хорошей внешностью и выправкой, редкость в пределах Зеленого Тутового Города. Большинство из них появляются только в больших семьях. Тем не менее, принимая во внимание конфликт интересов между великими семьями, они

никогда не позволили бы их талантливым женщинам выйти замуж и уйти в другие семьи, это ведь приведет к усилению родословной их соперников. Таким образом, большинство больших семей будут просить, чтобы мужчина вступил в брак и вошел в их семью. Это является причиной сказанных Чжу Яном слов.

"Тысяча золотых таэлей! И я больше не хочу видеть твое лицо! "Чжу Янь сказал это и вытащил пачку золотых купюр из его рукава.

Люди вокруг онемели. Тысяча золотых таэлей очень большая сумма денег, достаточная для мастера боевых искусств на стадии Физической Подготовки, чтобы в течении 3х лет скупать необходимые высококачественные травы для использования.

"Тысяча золотых таэлей? Ты нас за нищих принимаешь? "Лин Сяодун отодвинул стопку золотых банкнот. По правде говоря, он просто храбрился напоказ. Даже для него, тысяча золотых таэлей, это огромная сумма.

Чжу Янь махнул рукой, и мощная отталкивающая сила сбила Линь Сяодуна с ног. Чжу Янь холодно посмотрел на Линь Мина, ожидая его ответа.

Линь Мин сделал глубокий вдох, прежде чем говорить медленным, но мощным тоном. "Чжу Янь, я не соответствую тебе с точки зрения таланта и даже меньше соответствую тебе с точки зрения поддержки со стороны семьи. Тем не менее, культивация боевых искусств зависит не только от таланта и финансовой поддержки. Есть еще более важный фактор... Сердце мастера боевых искусств! "

"Твоя культивация боевых искусств делается ради богатства, статуса и тщеславия. Тем не менее, моя культивация боевых искусств делается ради следования пути боевых искусств. Путь боевых искусств существует не для тех, кто с талантом, он существует не для тех, кто с властью, и существует не для тех, кто с деньгами. Он существует для тех, чье сердце бьется ради боевых искусств! Придет день, когда я превзойду тебя!" Когда он закончил последнее предложение, Линь Мин говорил каждое слово четким и ясным голосом. Все, кто стоял поблизости мог ясно понять, что он сказал.

Талант Третьего Ранга хотел угнаться за талантом Четвертого Ранга. Кроме того, между ними существует огромный разрыв в плане поддержки со стороны семьи. Этот сопляк сошел с ума!

Услышав слова Линь Мина, Чжу Янь был ошеломлен на мгновение, прежде чем рассмеялся. "Хорошо! Действительно очень хорошо! Я буду ждать тебя!" Говоря, это Чжу Янь держал стопку золотых банкнот. Со звуком, длинный меч вернулся в ножны. Чжу Янь затем окинул Линь Мина долгим взглядом перед тем, как отвернулся.

Глава 2 Особый Камень

"Брат Мин, ты был прям хозяином положения!" Сказал Линь Сяодун с удовольствием, когда они шли по дороге.

Линь Мин оставался спокойным. То, что он сказал тогда, звучало величественно и впечатляло, однако, будет чрезвычайно трудно для него превзойти Чжу Яна. Количество усилий, что он будет обязан приложить, будет колоссальным.

Он не боится тяжелой работы или горечи. Но то же самое нельзя сказать о внутренних повреждениях. Чтобы залечить эти раны необходимы лекарственные травы, и те лекарства,

несомненно, будут дорогими.

Линь Сяодун был в состоянии догадаться, о чем думает Линь Мин и сказал. "Брат Мин, все, что тебе нужно сделать, это упорно тренироваться. Что касается финансовой стороны дела, то я решу этот вопрос это для тебя. Просто будь спокоен, хотя положение моего деда в семье не высокое, оно не стоит насмешек. Достать несколько сотен золотых таэлей не такая уж и непосильная задача для меня ".

Линь Мин остановился и повернулся лицом к Линь Сяодуну. В жизни есть много друзей в хорошую погоду, но те, кто будет предлагать помощь в случае необходимости редки. Между братьями, говорить спасибо, означало бы лицемерить. Тем не менее, Линь Мин до сих пор стоял и сказал серьезным тоном. "Сяодун, спасибо"

"Достаточно, остановись. Это уже слишком для меня. Я не тот, у кого много амбиций. Поступление в Седьмой Главный Боевой Дом просто способ защитить репутацию моего отца. Брат Мин, я поставлю на тебя. После того, как ты станешь мастером в будущем, ты должен будешь помочь мне прикрыть мою задницу, хахаха".

Линь Мин сердечно улыбнулся и рассмеялся." С таким братом, как ты, я, безусловно, продолжу и далее стремиться к пути боевых искусств".

К тому времени, когда Линь Мин вернулся в свое жилище, был уже вечер. Это была комната, которую он арендовал. В течение этого периода времени, с того дня, когда Седьмой Главный Боевой Дом начал свою регистрацию для вступительного испытания и до дня оценки, все жилые места в пределах Небесного Королевства Удачи будут заняты и постоялые дворы полностью заполнены. Арендные ставки, несомненно, увеличатся вдвое. Таким образом, многие заявители предпочли снять комнату. Естественно, что это само по себе не дешевый вариант.

Линь Мин арендовал одну комнату всего в десять квадратных метров с очень простой обстановкой. Прямо перед тем, как он собирался начать свою медитацию на кровати, кто-то постучал в дверь.

Линь Мин открыл дверь, чтобы увидеть хозяйку, стоящую там. Хозяйка была женщиной примерно пятидесяти лет с несколько полноватым телом. Лицо хозяйки, как правило, было жестокое и суровое, но сегодня она приятно улыбалась, вызывая у Линь Мина чувство, того, что, что-то не так.

"Хозяйка, что-то случилось?"

"Это... Юноша, я извиняюсь, но не мог бы ты освободить эту комнату."

"Ээ?" Нахмурился Линь Мин. "Почему?"

"Хе-хе, извини, но я снял эту комнату," Послышался мужской голос. Линь Мин повернулся и обнаружил человека с огромными, как у обезьяны ушами, идущего по коридору. Человек, казалось, улыбался в игривой манере.

Глядя на него, Линь Мин мгновенно признал в нем одного из подчинённых, которые следовали вслед за Чжу Яном, и с другим молодым человеком. Оказалось, что он является шестеркой другого молодого человека. Тогда, другой молодой человек молчал и только смотрел на Линь Мина и Линь Сяодуна с презрением.

Нет сомнений в том, что молодой человек, в настоящее время пытается снискать одобрение у Чжу Яна, отправив свою шестерку, чтобы вызвать проблемы у Линь Мина. Все, что ему нужно было сделать, это предложить арендную плату в несколько раз выше, и хозяйка квартиры, естественно, будет готова заставить его убраться.

В настоящее время Седьмой Главный Боевой Дом проводит свою регистрацию, что приводит к трудностям в поисках места жительства. Найти другое место аренды было легче сказать, чем сделать. Но даже если бы он нашел другое место, не было никакой гарантии, что эта шестерка не появится снова, чтобы вызвать новые проблемы.

Лицо Линь Мина стало мрачным, и он холодно смотрел на хозяйку. "Ранее мы договорились, что я буду арендовать комнату в течение пяти месяцев. Кроме того, я заплатил вам арендную плату за пять месяцев заранее. В настоящее время есть еще три месяца до истечения срока. Но вы хотите, чтобы я ушел сейчас? "

Хозяйка виновато улыбнулась. "Это... Естественно, я знаю об этом. Как насчет этого? Я верну арендную плату за три месяца."

"Ах! Вернете мне арендную плату за три месяца? У вас довольно расчетливый ум!" Гнев Линь Мина достиг точки кипения. Если хозяйка была бы вынуждена выселить его из-за давления другого человека, то Линь Мин бы просто ушел. Тем не менее, ее текущие действия и слова заставили его впасть в ярость.

"Эй, о чем это ты говоришь. Тогда мы только говорили об этом и не подписывали ничего. Это комната моя. Я выбираю, кому сдавать её в аренду!». Учитывая статус Города Небесной Удачи как столицы Небесного Королевства Удачи, у всех владельцев недвижимости здесь было подсознательное чувство превосходства. Для них, все те, кто пришел извне являются просто деревенщинами. Они будут смотреть на них сверху вниз, разговаривая с презрением. Кроме того, этот человек рядом с ней, очевидно был тем, кого прислали из богатой и влиятельной семьи. При поддержке кого-то вроде него, хозяйка стала более смелой.

В этот момент человек с ушами как у обезьяны высокомерно рассмеялся. "Если ты разумен, то сейчас же выметайся. Я расскажу тебе кое-что еще. Молодой мастер сказал мне приглядывать за тобой. Даже если тебе удастся найти другое место для аренды, я все еще буду в состоянии вышвырнуть тебя на улицу. За три месяца до начала испытаний в Седьмом Главном Боевом Доме ты должен просто смириться с тем, что тебе придется спать на улице, ха-ха!"

Человек рассмеялся.

Для тех, кто родился в кругу элиты, было естественно сформировать высокомерное чувство превосходства. Тем не менее, даже тогда, когда они показывают свою гордыню, они будут по-прежнему поддерживать определенное благородное поведение, как например Чжу Янь. С другой стороны, этот человек, стоящий перед ним, показывал открытую форму высокомерия, подходящий для хулиганов, которые могли только зависеть от других.

Линь Мин смотрел на человека с ушами как у обезьяны, глаза его становились все холоднее с каждой секундой.

"На что ты смотришь? Думаешь избить меня? Позволь мне сказать тебе, мой молодой мастер второй сын лорда Армии Обороны Города Небесной Удачи. Если ты решишься побить меня, то молодой мастер будет... "

"Проваливай!" Закричал Линь Мин и нанес удар, ударив человека прямо в нос. Со звуком

"Пэн", человек полетел, и последовала серией звуков разбивающихся вещей. После чего, человек свалился на куче мусора посреди разбитой мебели и горшков, его волосы были растрепаны, а с его лица капала кровь.

Кулак, способный сделать вмятины на железном дереве ударил человека прямо в лицо. Результат можно себе представить, нос человека был полностью сплюснут.

Хозяйка стала в шоке, ее глаза выкатились за несколько мгновений до того, как вдруг она жалобно закричала. "Помогите! Убийство! "

Хозяйка побежала, но ее толстые ноги были не в состоянии бегать должным образом, и она упала на пол со шлепком.

Линь Мин подошел к человеку с ушами, как у обезьяны. Несмотря на то, что его первый этап Физической Подготовки был только началом пути боевых искусств, это уже кое-что значило. В конце концов, многие люди в Небесном Королевстве Удачи не могли обучаться боевым искусствам. У Линь Мина с другой стороны был хороший талант. Кроме того, он был очень трудолюбивым. Среди одной тысячи сверстников, одного и того же таланта, было бы трудно найти хотя бы одного с тем же уровнем силы, что и у него. Что же касается этого человека, он был просто шестеркой и от Линь Мина не потребуется много усилий, чтобы разобраться с ним.

Человек продолжал стонать, он никогда не предполагал, что Линь Мин на самом деле будет бить его. Он поднял окровавленный палец и указал на Линь Мина. "Ты... Ты посмел ударить меня, ты... Тебе конец."

"Я не знаю, что случится со мной, но я знаю, что тебе конец," Линь Мин нанес удар в живот человека, заставляя его унизительно расплакаться. Он еще раз был отправлен в полет. Только на этот раз он вылетел через дверь и в конечном итоге оказался вне дома.

Линь Мин ничего не сказал. Он вернулся в свою комнату и собрав свои вещи, стал уходить. Весь дом был в беспорядке, в результате чего сердце хозяйки обливалось кровью. Она робко сказала. "Ты... Ты не можешь так все оставить, ты... Должен... Должен компенсировать."

Линь Мин остановился, он повернулся лицом к хозяйке, которая упала на пол, как человек фрикаделька. Он спросил. "Компенсировать?"

"Компенсировать... компенсировать..." Голос хозяйки начал терять свою силу. Она чувствовала, как будто взгляд молодого человека перед ней был как окно в преисподнюю, что заставило ее содрогнуться.

Ничего не говоря, Линь Мин ударил кулаком в стену, его кулак пробил насквозь кирпичные стены дома, в результате чего весь дом содрогнулся и пыль упала с потолка. Хозяйка вскрикнула и упала в обморок.

Линь Мин взял багаж и вышел из дома, даже не взглянув на человека, упавшего в обморок.

Линь Мину было хорошо известно, что после избиения этого человека, человек стоящий за ним никогда не простил бы ему этого, и это навлечет на Линь Мину не малое количество неприятностей. Тем не менее, Линь Мин не жалел.

Существует человек, существует необходимость терпеть. Если человек, который пришел сегодня, был бы мастером боевых искусств, Линь Мин не поступил бы так, а стерпел. Эта ситуация была такой, что нужно было перетерпеть. Тем не менее, тот, кто предстал перед ним,

был бесполезной шестеркой, тот, кто может лишь зависеть от поддержки своего хозяина. Если Линь Мину пришлось бы стерпеть это, тогда как такой человек должен был учиться или в чем тогда был смысл изучать боевые искусства?

Это было просто несовместимо с путем боевых искусств в сердце Линь Мина.

Таким образом, Линь Мин покинул окрестности. Через некоторое время он положил свой рюкзак и начал раздумывать, как решить свою проблему с жильем. В настоящее время все трактиры были полны. Кроме того, цены были также слишком высокими для него. Несмотря на то, что он не имел никаких возражений против того, чтобы спать на свежем воздухе, Линь Сяодун, вероятно, разведет суету и будет настаивать на том, чтобы он переночевал у него дома.

Если Линь Мин сделает это, и второй сын Лорда Армии пошлет своих людей туда, тогда сам Лин Сяодун может забыть о сне в своем доме. Он должен будет сопровождать Линь Мина и спать на улице.

Кроме того, только что Линь Мин спровоцировал опасную проблему. Не было никакой гарантии, что второй сын Лорда Армии не пошлет головорезов снова. В глазах этих людей, сделать кого-нибудь калекой не было особой проблемой. Линь Мин не хотел принести такого рода проблемы Лин Сяодуну.

Если это так, то куда я могу пойти?

После размышлений об этом, Линь Мин, наконец, подумал об одном месте - самое роскошное заведение в Городе Небесной Удачи - Павильон Великой Чистоты.

Клиенты Павильона Великой Чистоты - все самого высокого класса. Кроме того, они сами по себе обладают большим опытом. Таким силам, какой-то второй сын Лорда Армии уже не мог ничего противопоставить

Причина, по которой Линь Мин хотел пойти в Павильон Великой Чистоты была явно не в том, чтобы тратить деньги и арендовать место. Он отправился туда, чтобы найти работу. Родители Линь Мина работают в ресторане, было естественно, что Линь Мин может готовить и вкус пищи, приготовленной им, был довольно неплох. Тем не менее, он не был достаточно тщеславным, чтобы думать, что он может конкурировать с поварами в Городе Небесной Удачи. В конце концов, его сильные стороны не связаны с приготовлением пищи...

Павильон Великой Чистоты оставался ярко освещенным даже тогда, когда прибыл Линь Мин. Это одно из самых успешных заведений в Городе Небесной Удачи.

Одежда Линь Мина были слишком обычной, в результате чего все, кто видел его при входе в учреждение, смотрели на него со странным выражением. Человек с такой одеждой, как правило, будет не в состоянии заказать хоть что-то в Павильоне Великой Чистоты. Кроме того, Линь Мин является всего лишь пятнадцатилетним подростком.

Тем не менее, официант поддерживал благоприятный образ, когда он подошел и спросил. "Маленький брат, ты здесь со своими родителями?"

Линь Мин покачал головой и ответил. "Я здесь для работы."

Услышав это, официант нахмурился. Какую работу может сделать пятнадцатилетний ребенок? Здесь ожидают красавицы, которым, по крайней мере, восемнадцать лет или красивые

мужчины, которым, по крайней мере, двадцать лет. Что касается приготовления пищи, какую пищу может приготовить пятнадцатилетний ребенок?

"Уходи, не вызывай здесь беспокойства" Официант нетерпеливо махнул рукой.

"Я действительно могу работать, просто пустите меня на кухню, чтобы попробовать."

Официант спросил несчастным голосом. "Что ты можешь делать?"

Линь Мин улыбнулся и ответил. "Разделка".

«Что?» Официант был ошеломлен.

Разделка является не самой популярной работой, и не каждый ресторан будет браться за такую работу. Эта работа требует мясника, который разрезал бы добычу и дичь на куски, удаляя его кости.

Мясник уровня мастера может с легкостью мастерски разделать корову, хороший мясник может также разделать корову, но потребует менять нож каждый год. Некоторым мясникам даже нужно менять свои ножи один раз в месяц. Кроме того, эффективность была низкой, и они должны были бы потратить полдня, чтобы разрезать корову.

Что касается Павильона Великой Чистоты, их ингредиентами были не мясо коровы, а мясо свирепых чудовищ. Мясо свирепых чудовищ вкусно, но их чешуя, кожа, кости и сухожилия являются исключительно жесткими. Обычные люди будут вынуждены потратить много времени, чтобы просто вырезать небольшую часть. Мастера боевых искусств, с другой стороны, не были готовы унижаться, чтобы делать такой вид работы. Даже если бы они были готовы, то тот, кто не понимает, где расположены мышцы, кости и сухожилия, не будет в состоянии сделать это. Используя лишь силу при разделке, это приведет к потере его пикантного вкуса.

Разделка была тем способом, которым Линь Мин впервые вступил в контакт с путем боевых искусств. В ресторане своих родителей он тренировался в процессе разделки каждый день в течение последних десяти лет.

Это была очень утомительная работа! Линь Мин никогда не считал себя гением пути боевых искусств. Все, на что он мог полагаться, это его собственная тяжелая работа. Вот как ему удалось сформировать свою твердую основу в боевых искусствах, орудуя ножом на кухне.

Официант не смог прогнать Линь Мин прочь и ему оставалось лишь привести его на кухню...

"Сестра Лан, этот маленький брат хочет устроиться на работу в качестве мясника."

"Мясника?" На кухне Павильона Великой Чистоты, красивая женщина чуть старше 20-ти, носила великолепное платье и оценивала Линь Мина. Видя его простую одежду и рюкзак, который он нес, который сделал его похожим на беженца, она нахмурилась. Затем она сказала недовольным голосом, обратившись к официанту, который привел Линь Мина. "Что ты делаешь, приводишь на кухню всех подряд. Дун Цзы, дай ему немного серебра и отправь его подальше ".

Очевидно, что эта красивая женщина считала Линь Мина проблемным ребенком. Что касается официанта, которого упрекнули, его лицо было горьким. По правде говоря, он попытался прогнать Линь Мина, но обнаружил, что ноги Линь Мина, казалось, приросли к полу и были неподвижны.

Молодой человек двинулся, чтобы увести Линь Мина прочь. Тем не менее, в этот момент он вдруг почувствовал, что его руки становятся легче. Он смотрел в замешательстве, как Линь Мин каким-то образом завладел разделочным ножом, который он держал в руке.

До того, как человек по имени Дун Цзы мог понять, что случилось, Линь Мин сказал. "Я здесь, не для того, чтобы просить денег. Сестра, вам никогда не будет поздно прогнать меня после того, как вы увидите мое мастерство".

Красивая женщина была слегка удивлена. Оказалось, что этот маленький ребенок имеет некоторый опыт в этом ремесле. Она бросила взгляд на Дун Цзы и сказала. "Бесполезный, ты даже не можешь справиться с маленьким ребенком. Отправляйся к складу и принеси свинью». После этого она обратилась к Линь Мину и сказал. "Если ты сможешь завершить её в течение часа, то я позволю тебе остаться в Павильоне Великой Чистоты

Дун Цзы знал, что он упал в грязь лицом и повернулся пристыженный, чтобы пойти и принести свинью. Тем не менее, Линь Мин прервал его. "Не надо, я сделаю это сам."

Сказав это, Линь Мин указал на Чешуйчатого Драконьего Зверя.

Красивая женщина казалась удивлена. Чешуйчатый Драконий Зверь, Свирепый Зверь второго уровня, чье тело наполнено до краев мышцами. Эти мышцы являются чрезвычайно жестким и могут противостоять даже обычным атакам меча. Однако, используя определенные травы и варку в течение трех дней и ночей, будет получен густой суп с восхитительным вкусом.

С таким типом Свирепого Зверя, даже мастер разделки будет мучатся долгое время. Этот парень сошел с ума.

"Ты шутишь? Это Чешуйчатый Драконий Зверь стоит более ста золотых таэлей. Как ты собираешься платить нам, если ты в конечном итоге испортишь его?" Проворчал Дун Цзы. Он все еще был недоволен тем, что Линь Мин забрал его нож.

Красивая женщина взглянула на Дун Цзы и махнула рукой. "Если я позволю тебе испортить его, думаешь, у тебя достаточно сил, чтобы сделать это?"

Дун Цзы вдруг обнаружил, что не мог ничего возразить. Чешуйчатый Драконий Зверь не то же самое, что свиньи, коровы или овцы. Обычные люди не смогут сломать его чешую даже с ножом. Испортить его нормальным людям будет невозможно.

Женщина повернулась к Линь Мину и сказала. "Я дам тебе попробовать!"

Линь Мин кивнул головой и выбрал лучший разделочный нож на кухне. Он только дважды разделывал Чешуйчатого Драконьего Зверя. Оба раза были во время дня рождения некоторых важных фигур в семье Линь. В конце концов, обычные люди не могли себе позволить такие покупки.

Сделав глубокий вдох, Линь Мин тщательно погладил чешую Чешуйчатого Драконьего Зверя, чувствуя местонахождение его жил. Этот процесс занял время равное времени сгорания ароматической палочки. Он представил себе примерное строение этого зверя. Сравнивая его со строением предыдущего Чешуйчатого Драконьего Зверя, он подтвердил, что все правильно.

Во время ожидания, некоторые люди стали нетерпеливы и, наконец, спросили. "Что ты делаешь? Почему ты не разрезаешь? "

"Перестань прикидываться таинственным и просто режь его."

Вполне естественно, что эти люди были нетерпеливыми. Пятнадцатилетний подросток утверждает, что имеет возможность разделать Свирепого Зверя второго уровня, они могли воспринимать это как розыгрыш

Линь Мин был глух к этим вопросам. Он взял нож, его глаза стали чрезвычайно сосредоточенными. По его мнению, процесс разделки был эквивалентен тренировке.

После того, как он подтвердил примерное строение зверя, Линь Мин наконец-то приступил к разделке. Он не использовал топор или острый клинок, а использовал только нож с жестким лезвием для разделки.

В руках Линь Мина этот обычный нож превратился в исключительно острое оружие. Нож опустился, и Чешуя Драконьего Зверя была разрезана на части!

Наблюдая за этим явлением, человек, который задавал вопросы, сразу же закрыл рот. Только это проявление ловкости потребовало бы силы запястья, по крайней мере триста Чжин (181,4 кг). Для них, расчленение Чешуйчатого Драконьего Зверя, как правило, требовало либо топора, либо пилы.

Край ножа, перемещаемый через щель в жилах, проходил через них гладко, как будто он режет бумагу. Каждый мог только слышать звуки "шуа, шую", прежде чем были обнаружены белые мышцы Чешуйчатого Драконьего Зверя.

Глядя на то, как легко Линь Мин резал, человек по имени Дун Цзы потер глаза. Он подозревал, что что-то не так с его глазами. На самом ли деле этот маленький ребенок разделывал Чешуйчатого Драконьего Зверя?

Линь Мин двигался грациозно. Иногда несколько неизбежных сухожилий прервали его работу. Когда это происходило, он использовал грубую силу, чтобы вытащить их. Таким образом, он в конечном итоге, использовал чуть меньше часа, чтобы разрезать Чешуйчатого Драконьего Зверя на куски. Помимо кусков мяса, ряды ребер были разложены по порядку. Это были наиболее ценная часть Чешуйчатого Драконьего Зверя. Длина этих ребер были последовательными, не проявляя почти никакой потери во время работы.

Эта сцена заставила всех изумиться. То, что Линь Мин сделал, может показаться легким, но все здесь знали, что разделка Чешуйчатого Драконьего Зверя огромный проект, требующий около пяти сильных мужчин, и их работы в тандеме в течении половины дня. Вместе с тем, этот подросток имеет только слегка красноватое лицо после завершения задания. Судя по его внешности, разделать ещё несколько не будет проблемой!

Поскольку была уже ночь, Павильон Великой Чистоты был уже не занят, что позволяло многим работникам кухни спокойно наблюдать за происходящим. Затем, Линь Мин опустил нож и спросил. "А сейчас я могу здесь работать? Мое рабочее время не должно превышать четырех часов, и я прошу месячную зарплату в пять золотых таэлей. И последнее условие, вам нужно предоставить мне еду и жилье".

Красивая женщина задумалась на мгновение, прежде чем кивнуть. "По рукам!"

Условия Линь Мина были достаточно наглыми, но оно того стоило. Судя по скорости Линь Мина, показанной ранее, за четыре часа он успеет проделать много работы. А самое главное, что его работа была весьма эффективной, в результате чего были очень незначительные

потери ключевых ингредиентов.

Таким образом, Линь Мин начал работать в Павильоне Великой Чистоты. Четыре часа, что он проводил там, не были потерей времени, потому что для него это также была форма тренировки. Удары по стволу деревьев были формой тренировки грубой силы, в то время как разделка была тренировкой точности.

В ту же ночь, Линь Мин остался на складе и разрезал на части три свирепых чудовища первого уровня. После того, как он сделал это, все его тело было в поту, а его руки чувствовали боль. Он готов был разрезать последнего перед отправлением в свою каморку, чтобы отдохнуть.

Для последнего, он выбрал Свирепого Зверя второго уровня - Ящера с Золотой Спиной. Зубы этого Свирепого Зверя могут раздавить камни и могли прокусить кусок скалы, как будто это было тофу.

Из-за того, что ранее он потратил слишком много энергии, Линь Мину пришлось приложить много сил для того, чтобы разрезать чешуйчатый живот ящера. Поэтому он и выбрал этого ящера, чтобы заставить себя превзойти свои пределы.

После того, как он разрезал чешую, его работа стала намного проще. Нож скользнул через зазор между мышцами живота Ящера с Золотой Спиной. Тем не менее, именно в этот момент Линь Мин почувствовал, что нож заблокирован. Он чувствовал, как будто нож наткнулся на что-то твердое.

Кости? Нет, это центральная область живота не должно быть никаких костей.

Если это не так, то это может быть камни? Нет, Ящеры с Золотой Спиной может иногда и глотают камни, но эти камни были бы разбиты вдребезги. Даже если бы они не были растерты в порошок, мощная кислота в его желудке избавилась бы от всего чужеродного. Такой большой камень не мог продолжать существовать внутри, а может быть...

Внутреннее ядро?

Подумав об этой возможности, Линь Мин был возбужден. Внутреннее ядро Свирепого Зверя второго уровня является ценным товаром. Даже если он не продаст его, он может использовать его сам, в результате чего получит значительное количество пользы для своего тела.

Линь Мин натянул перчатки и осторожно извлек жесткий элемент, избегая при этом желудочной кислоты. Глядя на него, Линь Мин остался разочарованным. Это был объект квадратной формы, а это означало, что это не было внутреннее ядро, потому что внутреннее ядро имеют сферическую форму.

Это действительно выглядело как камень, но было что-то особенное в этом камне...

Серого цвета куб, казалось, был с аккуратно отрезанными, с четкими углами. Кроме того, на шести поверхностях куба были выгравированы черные надписи, придавая ему таинственную ауру.

Металл?

Линь Мин внимательно исследовал его. Казалось, это не было изготовлено из металла, и также не представляло собой камень. Возможно, это является одной из форм нефрита?

Глава 03 Душа без хозяина.

Линь Мин промыл камень небольшим количеством воды из реки. Поколебавшись немного, он поднял топор, положил камень на землю и использовал тупой конец топора, чтобы слегка ударить по камню в форме куба. Камень остался цел без единой царапины на нем.

Этого следовало ожидать. Тот факт, что этот камень был в состоянии остаться неповрежденным после того, как его проглотил Ящер с Золотой Спиной, был доказательством его невероятной прочности. Линь Мин постепенно увеличивал силу своих ударов. В конце концов, он ударил со всей силы, в результате чего образовалась вмятина на топоре и земле. Тем не менее, на кубе ни осталось и следа хоть какой-либо деформации.

Черт возьми!

Линь Мин был ошеломлен. Он ожидал, что камень будет твердым, но он не мог и подумать, что он будет настолько твердым. Как был создан этот предмет?

Линь Мин не мог придумать ответ. Этот камень и его форма были слишком своеобразны. Возможно, некоторые мастера очистки создали этот камень с помощью некоторых весьма прочных материалов. Учитывая такую возможность, Линь Мин решил прикарманить себе куб. Даже если он не мог понять, что это такое, он все еще мог использовать его в качестве украшения.

После уборки инструментов, Линь Мин направился в комнату, которую для него приготовил Павильон Великой Чистоты и отправился отдыхать.

После тренировки своих ударов, он занимался разделкой в течение четырех часов. Линь Мин в настоящее время чувствовал себя довольно усталым.

После медитации и корректировки своего дыхания на протяжении некоторого времени, Линь Мин упал на кровать, не снимая одежду, и заснул. Кровать, которую подготовил Павильон Великой Чистоты для своих сотрудников, была очень удобной. Кроме того, здесь второй сын Лорда Армии не сможет создавать никаких проблем для него.

Придя к такому выводу, Линь Мин был в состоянии спать спокойно. Во сне ему приснился странный сон. Ему снился блистательный дворец из нефрита. Каждый павильон был сделан из нефрита, уровень ремесленного мастерства был ошеломляюще высок.

Группа красивых и, казалось бы, добродушных девушек в элегантных платьях, прогуливалась вокруг дворца. Благоприятного вида животные бродили по небу, создавая образ мира бессмертных.

Линь Мин никогда не видел такого красивого дворца, даже на картинах. В этот момент, декорации внезапно трансформировались и блистательный дворец разрушился. Бесчисленные фигуры появились в небе над головой. От бесчисленных фигур исходили потоки света. Потоки света были прекрасны для созерцания. Однако, когда они достигали земли, то вызывали уничтожение земли и гор!

Эти земли были разделены друг от друга, в то время как небо было покрыто демоническим пламенем. Огромный массив заклятья, охватывающий площадь в сотни ли (0,5 км) появился из воздуха, и огромное количество таинственных символов покрыло все небо.

Линь Мин никогда не мог себе представить войны в таком масштабе! Мастера! Это мастера

невообразимого уровня силы! Этот уровень силы является таким, что те, кто находился на стадиях Физической Подготовки и Хунтянь не могли и надеяться конкурировать с ними!

Линь Мин никогда не славился хорошим воображением. Тем не менее, как же здесь появилось так много богоподобных существ?

После этого, сцена изменилась и превратилась в мир снега и льда. Испуганная женщина держалась за куб, размером с кубический дюйм, столкнувшись лицом к лицу с десятью тысячами фигур, стоящих в небе.

Эта женщина на самом деле стояла чуть менее чем в трех футах от Линь Мина. Несмотря на то, что он понял, что это всё иллюзия, Линь Мин был в состоянии чувствовать чрезвычайно мощную, но нежную и священную ауру, исходящую от тела женщины!

Что удивило Линь Мина больше всего, было то, что куб, который женщина держала в руках, был камнем, который был найден Линь Минем в животе Ящера с Золотой Спиной!

Женщина сказала несколько слов, но слова, сказанные ею, были туманны. Линь Мин мог разобрать только два слова – Магический Куб!

Магический Куб?

По какой-то неизвестной причине, как только он услышал эти слова, ум Линь Мина подумал о камне. Может ли быть, что название камня это Магический Куб?

Бум!

Взрыв! Само пространство было разорвано на части, небеса были скручены в бушующий водоворот с казалось бы, бесконечной силой, сметая Небеса и Землю. Чего бы он не достигал, горы рушились, а небо рассыпалось. Ледник мгновенно превратился в небытие, и десять тысяч фигур были превращены в пыль. Их души были раздроблены на фрагменты и поглощены кубом!

Что касается Линь Мина, то он обнаружил, что стоит в центре водоворота, наблюдая своими глазами, как все были поглощены в водоворот. Все вокруг него было уничтожено, а он сам остался неизменным. Это чувство было просто неописуемо, и, вероятно, станет незабываемым опытом для Линь Мина!

Линь Мин чувствовал, что он весь был в холодном поту. В этот момент, он вдруг обнаружил, что он прибыл в невероятно большое и темное пространство. Здесь парили различные пятнышки света. Различные пятнышки были разных размеров, некоторые большие, а некоторые маленькие. Более крупные из них были столь же большими, как ладонь, в то время как более мелкие были размером с зерно риса. В середине всех этих бликов, была сфера света, которая излучала мягкий свет, нежное и священное свечение.

Необъяснимо, но Линь Мин почувствовал, что атмосфера вокруг этой сферы света была очень похожа на женщину, которую он видел раньше. Нет, она была точно такой же!

Может быть, что эта сфера света является формой, оставленной этой женщиной?

Линь Мин вспомнил, что женщина превратилась в поток белого света и была поглощена Магическим Кубом сразу после того, как произошел взрыв…

Поток белого света... Мог ли он быть преобразован в эту сферу света? Если бы это было так, то это было пространство внутри Магического Куба. Это означало, что эти пятнышки света...

Линь Мин ахнул. Может быть, что эти пятнышки света были фрагментами бесчисленных фигур, которые были поглощены Магическим Кубом после того, как они были раздавлены этой пространственной бурей?

Линь Мин был потрясен!

В настоящее время, он ясно понимал, что яркая сцена, которую он только что видел, была правдой. Несмотря на то, что он говорил себе, что это был просто сон, он не мог поверить, что это был всего лишь сон. Все, что он видел в этом сне, было слишком реалистичным, и изображение пространственного водоворота, который разбил на фрагменты мир, глубоко засело в памяти Линь Мина. Как простой невежественный подросток, которому предстоит достичь Ступени Сокращения Пульса, как ему мог привидится сон, в котором участвовала мощь, такого большого уровня?

Итак, все эти видения были правдой? Этот каменный куб фактически поглотил бесчисленное количество мастеров, чьи силы были на уровне, на который у него не будет никаких шансов даже замахнуться?

Линь Мин не мог себе представить какое же королевство может обладать столь большим количеством мастеров, чья сила может задушить его до такой степени. Он сосредоточил свои глаза и заглянул в темное пространство, что было заполнено бесчисленными бликами. Поколебавшись в течение длительного периода времени, он протянул руку и осторожно прикоснулся к пятнышку света, которое было самым маленький и самым близким к нему.

При контакте, пятнышко света мгновенно проникло в кончики пальца Линь Мина. У Линь Мина не было времени, чтобы ответить на все, так как его голова почувствовала, как будто тяжелый молот неожиданно свалился на него. Он вскрикнул и упал на землю.

"ААА!"

Линь Мин крепко сжал голову; он чувствовал, как будто что-то отчаянно вторгается в его ум. Пульсирующая боль заставляла Линь Мина желать, чтобы он мог вскрыть себе череп и удалить все, что причиняло ему боль!

Он не мог сопротивляться! Линь Мин чувствовал себя так, как будто он собирался быть поглощен!

Поглощен?

Вот оно что! Это должно быть инстинктивная природа фрагмента души; она пытается поглотить мое море сознания!

"Будь ты проклят!"

Понимая этот факт, Линь Мин ненадолго запаниковал, но тут же успокоился. Дело в том, что угрожал ему лишь небольшой фрагмент души. Кроме того, его хозяин уже погиб. Как он мог проиграть незначительному сознанию, которое не имеет хозяина?

Линь Мин вдруг крикнул, сжав кулаки, ногти впились глубоко в его плоть и кровь: «Сохранить мое сердце и ум! Мое сердце, которое бьется ради пути боевых искусств!

Я поклялся следовать пути боевых искусств, так как я могу позволить моей дороге закончиться здесь?»

Линь Мин не имел ни малейшего представления о том, как избавиться от этого фрагмента сознания, у которого не было никакого владельца. Все, что он мог сделать, это стиснуть зубы и держаться за все, что он мог. Различные беспорядочные образы текли в его море сознания, заставляя его испытать нечеловеческое количество боли, угрожая оставить его в бессознательном состоянии. Тем не менее, он продолжал, стиснув зубы, продолжал держаться за остатки своего сознания и держаться за его непоколебимое сердце боевых искусств!

После того, как прошло неизвестно сколько времени, эти бесчеловечные пытки медленно угасли. Наконец, Линь Мин проснулся от своего сна. Он открыл глаза, чтобы увидеть, что был уже рассвет, и что он был весь в холодном поту. Его простыни были пропитаны потом и с его ладоней капает кровь, так сильно он вцепился в них!

Наблюдая всё это, Линь Мин был на сто процентов уверен, что то, что случилось, было не сном. Ни один кошмар не мог произвести такого рода эффект.

Он был спокойным от природы и то, не мог не испугаться. Душа человека состоит из двух частей: отпечатанного сознания и воспоминаний. После того, как отпечатанное сознание стирается, душа остается бесхозной. Душа без хозяина может действовать только на инстинктах. В том месте, душа, к которой он прикоснулся, была размером только с половину размера рисового зерна, её свет был тусклым. И тем не менее, она чуть не поглотила его, как ужасно! Если бы он коснулся еще большего кусочка, вполне вероятно, что его случай был бы безнадежным!

Куб слишком опасен!

Пока Линь Мин размышлял по этому поводу, его лицо вдруг изменилось: «Ээ… Мое море сознания…»

Там внутри было много вещей!

Таблицы… надписи… гравюры… различные странные символы, загадочные персонажи, с загадочным взглядом и мощные боевые техники…

Что все это значит?

Может быть, это воспоминания, которые содержала бесхозная душа?

Эта мысль поразила Линь Мина. Он смутно понимал, что этот набор воспоминаний может оказаться невообразимой горой богатства…

Хотя они попали в море сознания Линь Мина, воспоминания были сложными. Они не были чем-то, что Линь Мин мог вспомнить, когда и, как ему нравится. Эти воспоминания нуждаются в дальнейшем объединении и интегрировании.

Делая это, Линь Мин игнорировал воспоминания относительно таблиц и надписей. Эти воспоминания были немного фрагментированы и беспорядочны. Воспоминания оказались о профессии, представители которой гравируют надписи на оружии.

Линь Мин не имел никакого интереса к этой профессии. Существовало кое-что еще, что ему нужно, кое-что, чего он желал. Он продолжал поиски в своем море сознания и, наконец, затаил

дыхание, когда он нашел его: Формула Этапа Физической Подготовки – Хаотические Силы Боевых Меридиан!

Древняя Техника!

Что является причиной, по которой Боевой Дом Небесной Удачи будет намного слабее Седьмого Главного Боевого Дома? Причина в этом, Древние Техники!

Глава 04 Унаследованное Умение.

Боевой Дом Небесной Удачи обладает лишь восьмидесятилетней историей. Седьмой Главный Боевой Дом с другой стороны, был основан Кланом Третьего Ранга, Седьмой Великой Долиной. Они обладают шестисотлетним наследием и многочисленными Древними Умениями!

Те, кто практикует Древние Умения Боевого Дома Небесной Удачи, имеют мало надежды на достижение Ступени Сокращения Пульса. Тем не менее, тоже самое нельзя сказать о Древних Умениях Седьмого Главного Боевого Дома. До тех пор, пока кто-то обладает Четвертым Рангом Боевого Таланта, прорваться на Ступень Сокращения Пульса с использованием руководств Седьмого Главного Военного Дома становится совсем не сложно!

Что касается Линь Мина, у него не было даже приличного учебного пособия. Все, что у него было, это руководство «для начинающих» по боевым искусствам. Каждый день он будет тренировать путем нанесения ударов по стволам деревьев и разделки животных. Это был путь боевых искусств Линь Мина!

В течение последних нескольких лет, единственное, от чего он зависел, это он сам. Он самостоятельно исследовал аспекты боевых искусств с помощью тяжелой работы и прокладывал свой путь, шаг за шагом, пока не достиг Первой Стадии Физической Подготовки!

Для него, наследие было важным аспектом!

Линь Мин был несравненно возбужден, и он жадно выявил все знания, касаемые этого Древнего Умения. Вскоре после, Хаотические Силы Боевых Меридиан удивили его еще раз!

Хаотические Силы Боевых Меридиан являются руководством высшего уровня по Физической Подготовке из Царства Богов. Тем не менее, поскольку речь идет только о Физической Подготовке, оно не так сильно ценилось в Царстве Богов. Причина, по которой удивился Линь Мин, была в том, что он наконец-то понял, что такое Царство Богов.

Царство Богов – это высший мир, который сотни миллионов лет владеет многими Древними Умениями. Физическая подготовка, боевые искусства, приемы фехтования, навыки, боевые формации, все это было разработано и отточено до крайности. Этот мир создан для самых сильных на мастеров боевых искусств! Их способности и возможности совсем не то, что нынешний Линь Мин мог даже надеяться представить!

Таким образом, Хаотические Силы Боевых Меридиан просто неоценимы! Кроме того, есть еще огромное количество фрагментов души, хранящихся в Магическом Кубе. После того, как его сила достигнет определенного уровня, он сможет поглотить еще больше!

Учитывая все это, сердце Линь Мина было невероятно взволновано.

В настоящее время, чего Линь Мин боялся больше всего, было то, что информация по Древним

Умениям была неполной. Ведь фрагмент души, что он поглотил, был только небольшим пятнышком. Было бы очень жаль, если бы это было так. К счастью, пока он продолжал объединять информацию по Хаотическим Силам Боевых Меридиан, он увидел, что она была целой. Все, начиная от Силовой Тренировки, Тренировки Плоти, Тренировки Внутренних органов, Изменения Мышц, Закалки Кости и Ступени Сокращения Пульса были там.

Этот факт был достаточно удивителен для Линь Мина. На Континенте Разлива Небес, руководства по Физической Подготовке, как правило, были только для одной ступени. Например, инструкция Каналов Изменения Мышц была специально предназначена для Стадии Изменения Мышц, «Божественная Формула Ковки Золотой Кости» учебное пособие для Стадии Закалки Костей, «Божественное Умение Девятого Пульса» руководство для Ступени Сокращения Пульса и так далее. Тем не менее, эти Хаотические Силы Боевых Меридиан способны перенести со стадии Силовой Тренировки к Ступени Сокращения Пульса. Но то, что Линь Мин нашел после, потрясло его еще больше.

На Континенте Разлива Небес, Ступень Сокращения Пульса знаменует собой окончание Этапа Физической подготовки. После чего, следующим будет шаг на этап Основного Накопления, который делится на Ступени Хунтянь и Сяньтянь. Для большинства людей, Ступень Сокращения Пульса является камнем преткновения, и дальше они не могут пробиться. Эти люди навсегда застрянут на Стадии Закалки Костей.

Ступень Сокращения Пульса это предел для вен в человеческом теле. Это общепринятое знание. Тем не менее, в соответствии с Хаотическими Силами Боевых Меридиан, существует еще один этап после Сокращения Пульса - Закалка Костного Мозга!

Выше стадии Закалки Костного Мозга, есть на самом деле и другие! Восемь Ворот Скрытых Небесных Основ! С помощью Восьми Триграмм, чтобы соответствовать движению Девяти Небесных Тел, можно было открыть восемь ворот внутри своего тела. Девять Звезд Дворца Дао! С его помощью можно было бы превзойти пределы тела и достичь еще более высокий уровень прочности!

Независимо от того, Закалка Костного Мозга это или Восемь Ворот Скрытых Небесных Основ, ни один из них не будет влиять на мастера боевых искусств при прорыве на стадию Хунтянь или Сяньтянь. Это только дает человеку гораздо более высокую силу по сравнению с другими. Преимущества очевидны!

Понимая это, Линь Мин потерял дар речи от шока. Эти Хаотические Силы Боевых Меридиан вечное сокровище!

Линь Мин не мог дождаться, чтобы начать практиковать их. Тем не менее, прежде чем он начал, он проверил свой карман на груди с Магическим Кубом. К его удивлению, Куб исчез!

Линь Мин испугался и покрылся холодным потом. Его рука обшаривала все вокруг и почувствовала что-то странное на его груди. Он снял с себя одежду и нашел странный символ на коже с левой стороны груди. Символ был точно таким же, как таинственный символ на поверхности Магического Куба.

Магический Куб вошел в мое тело? Линь Мин вспомнил, что святая женщина вызвала Магический Куб из своей ладони. Было не удивительно, что она могла сделать это. Тем не менее, Линь Мин не имел ни малейшего понятия о том, как вызвать его.

Линь Мин попытался вызвать Магический Куб, но безрезультатно. Линь Мин чувствовал себя несколько разочаровано. В конце концов, там было так много фрагментов душ в Магическом

Кубе. Тогда он прикоснулся только к маленькому и тусклому фрагменту и уже получил большой урожай. Если бы он мог собрать больше этих фрагментов души, то количество сокровищ, которые он мог бы разблокировать, были бы просто невообразимыми.

Думая об этом, Линь Мин вдруг самокритично улыбнулся. Он был невежей. Если наименьший бесхозяйный фрагмент души почти поглотил его сознание, то более крупные, вероятно, будут в состоянии мгновенно уничтожить его! Хватит мечтать, Линь Мин!

Оказалось, что секреты Магического Куба и знания в пределах фрагментов души должны быть оставлены до момента, когда его культивация достигнет еще более высокого уровня. То, что ему нужно сделать прямо сейчас, это начать практиковать Хаотические Силы Боевых Меридиан как можно скорее.

Линь Мин перестал пытаться вызвать Магический Куб и начал исследовать Древние Умения из Царства Богов.

Суть Хаотических Сил Боевых Меридиан в том, чтобы превратить тело в божественное оружие с удивительной силой.

Кроме того, Хаотические Силы Боевых Меридиан также делают акцент на техниках, использующих силу. Его первый уровень Силовой Подготовки уже сильно отличается от нормы.

Обычно, когда человек способен показать силу в тысячу цзинь (604 кг), то этот человек достиг незначительного понимания и может разбить железное дерево одним ударом. Однако Хаотические Силы Боевых Меридиан, требуют не только тренировки силы, но и обучение точности, контролю над используемым количеством силы. После того, как основное понимание будет достигнуто, можно будет получить возможность использовать ладонь, чтобы превратить ствол дерева в тонкие волокна!

Чтение этой части породило огромное стремление в Линь Мине. Не было никаких сомнений в том, что обучение этим Хаотическим Силам Боевых Меридиан сделает его гораздо сильнее, чем среднего мастера!

…

Через три дня

У подножия великой горы Чжоу, в небе была полная луна, Линь Мин стоит на равнине в траве с закрытыми глазами. Он вдыхал, следуя определенному ритму, стоя там, кто знает, как долго. Все его существо было неподвижно, как скульптура, освещенная лунным светом.

Он практиковал Формулу Истинного Изначального Хаоса, специальный метод циркуляции истинной энергии, полученный из руководства Хаотических Сил Боевых Меридиан. Эта формула намного лучше при использовании истинных энергий, чтобы закалить тело и кости. После того, как основное понимание этой формулы будет достигнуто, полученные сила и стойкость будет значительно улучшены до уровня, превосходящего других, в той же области!

Под дуновением ночного ветра, многочисленные мелкие травы собрались вместе, чтобы сформировать волны, которые танцевали рядом. Дыхание Линь Мина, казалось, происходило в соответствии с этими волнами, как будто он стал един с окружающей средой.

Капля росы прокатилась по листу прямо над головой Линь Мин. Тихо собравшись воедино, она,

в конце концов, упала вниз.

Линь Мин, который первоначально был неподвижен, внезапно открыл глаза. Он протянул свою правую руку, позволяя капле росы упасть на его кончик пальца. Капля росы скатилась с пальца на его ладонь. Схватив каплю росы, правая рука Линь Мин вдруг сформировала кулак, его плечо и бедро поменяли положение, и он нанес удар.

Бум!

С приглушенным треском, на толстом стволе дерева, прежде чем Линь Мин успел пошатнуться, появились следы кулака среди клубов пыли!

Линь Мин выдохнул и опустил кулак, позволяя капле росы упасть вниз. Со звуком "па", она упала на траву и была рассеяна.

Улыбка появилась на лице Линь Мина.

Когда Хаотические Силы Боевых Меридиан достигнут состояния совершенства, то капля росы соединиться в одну, не будучи расколотой. Несмотря на то, что его нынешнему состоянию понимания ещё нужно было такого достичь, он все-таки добился некоторого успеха.

Кроме того, ранее нанесенный удар оставил след кулака глубиной примерно в половину фута на Железном Дереве. Три дня назад, его удар мог оставить в лучшем случае только половину дюйма. В настоящее время его достижение было связано Формулой Истинного Изначального Хаоса.

В течение этих трех дней, Линь Мин практиковал эту Формулу Истинного Изначального Хаоса неустанно, и наконец, ему удалось достичь начальной стадии. По правде говоря, Линь Мин был в состоянии так успешно тренироваться благодаря воспоминаниям старшего. Опыт и понимание старшего приносили большую пользу в обучении Линь Мина. Даже метод циркуляции навыка глубоко укоренился в душе старшего. Все, что Линь Мину нужно было сделать, это использовать свое тело, чтобы вспомнить это.

Из-за того, каким сумасшедшим был его график тренировок, норма потребления Линь Минем лекарственных трав также намного возросла. Он использовал три ломтика Кровавого Женьшеня. В этом случае, Кровавый Женьшень будет израсходован в течение половины месяца.

Теперь у него было решение для боевых тренировок, но он по-прежнему сталкивается с проблемой недостатка лекарственных трав...

Таким образом, за два дня, что прошли, сила Линь Мина продолжала расти. В настоящее время Линь Мин был в состоянии разделать Свирепых Чудовищ Первого Уровня без особых усилий. Для него, даже разделка Свирепых Чудовищ Пятого Уровня считалась легкой.

...

Однажды утром, Линь Сяодун пришел к Павильону Великой Чистоты, чтобы найти Линь Мина. Линь Мин ранее сообщил Линь Сяодуну, что он работал в Павильон Великой Чистоты, хотя он не стал говорит ему причин.

"Ежегодная Ярмарка Боевых Искусств?" Линь Мин был шокирован, услышав предложение Линь Сяодуна пойти туда.

"Правильно, там будут многие мастера боевых искусств и представители знати. Что касается предметов, которые будут там, то там нет редких предметов, только крайне редкие предметы!"

Линь Мин пожал плечами и ответил. "Как мы можем позволить себе эти вещи? На данный момент у меня меньше, чем двадцать золотых таэлей».

"Так и что, если мы не можем ничего купить? Мы можем пойти и просто осмотреться вокруг. Просто прими это как акт приобретения опыта. Кроме того, мы в ближайшее время войдем в боевой дом. По крайней мере, до этого мы должны купить хорошее оружие. Даже если я не могу позволить себе оружие высокого класса, я должен быть в состоянии получить в наши руки оружие среднего класса ".

Не желая разочаровывать Линь Сяодуна, Линь Мин решил пойти с ним. В конце концов, это будет полезный опыт.

Пока они направлялись туда, Линь Сяодун продолжал говорить о ярмарке без умолку. Он был хорошо знаком с деталями ярмарки, ее расстоянии от Седьмого Главного Боевого Дома. Когда они шли по аллее, Линь Мин вдруг остановился и положил руку на плечи Линь Сяодуну.

"Что случилось, брат Мин?" Спросил Линь Сяодун.

"Кто-то блокирует путь" Линь Мин коснулся своей талии, где был привязан его нож для разделки. Благодаря тренировке Формулы Истинного Изначального Хаоса, способности восприятия Линь Мина значительно возросли.

Он мог догадаться, кто это был. Несколько дней назад он избил человека с ушами, как у обезьяны. Теперь хозяин этого человека решил показать себя. Линь Мин готовился к этому моменту.

Глава 05 Пари.

Как только Линь Мин перестал двигаться, в переулке прозвучал немного резкий голос. "Хехе, как неожиданно, у тебя довольно высокий уровень бдительности. Тебя зовут Линь Мин, не так ли?» Подросток в шелковых одеждах медленно вышел из переулка, на его лице была презрительная улыбка. Позади него следовало пять восемнадцатилетних парней. Большинство из них были на Первом Этапе Физической Подготовки, только один из них был на Втором Этапе. Что касается подростка в шелковой одежде, он тоже был на Втором Этапе Физической Подготовки.

Видя эту ситуацию, Линь Сяодун вдруг запаниковал. Он узнал этого подростка в шелковой одежде. Это был тот, кто стоял рядом с Чжу Яном во время инцидента при регистрации в Седьмой Главный Военный Дом. Любой мог смело утверждать, что этот гад был здесь, чтобы создать неприятности.

У них было в общей сложности шесть человек, два на Втором Этапе Физической Подготовки и четыре на Первом Этапе Физической Подготовки. Что же касается его и Линь Мина, они оба были только на Первом Этапе Физической Подготовки. Если все это перерастет в драку, то они, безусловно, в конечном итоге будут пострадавшей стороной. Подросток в шелковой одежде должно быть молодой мастер одной из великих семей Города Небесной Удачи. Эти люди обладают как властью, так и силой. Несмотря на то, что они не были из тех, кто убивает без разбора, они, безусловно, способны калечить других на регулярной основе.

"Что вы пытаетесь сделать?" Крикнул Линь Сяодун, следы гнева были очевидны в его словах.

«Ты должен спросить его" Подросток в шелковой одежде указал на Линь Мина. "А ты довольно впечатляющий, избивал мою шестерку, пока он не оказался весь в крови. Два его ребра были сломаны ".

Для этих молодых мастеров из больших семей, жизнь их приспешников не имела никакого значения. Тем не менее, их репутация была другое дело. Кроме того, шестерка сообщил, что он выступал от имени подростка в шелковой одежде, но в конечном итоге все равно был избит. Это то и разъярило подростка в шелковой одежде

"Ты вполне способный, чтобы претендовать на то, чтобы однажды растоптать меня, Ван Игао! Сегодня я хотел бы собственными глазами увидить, как именно ты собираешься сделать это!». Подросток в шелковой одежде сказал это, и его лицо стало диким.

Линь Мин никогда не слышал имени Ван Игао, и он никогда и ничего не говорил о том, чтобы растоптать его. Сошка, скорее всего, сфабриковал все это для того, чтобы спровоцировать Ван Игао. Тем не менее, Линь Мин не собирался оправдываться. Независимо от того, что бы он ни говорил, дело должно было закончиться в бою.

Хаотические Силы Боевых Меридиан действительно мощное умение, однако, Линь Мин практиковался только в течение нескольких дней. Было бы слишком, бороться с таким количеством людей одновременно, особенно когда двое из них находятся на Втором Этапе Физической Подготовки. Не говоря уже, о том, что если бы Линь Сяодуна должны были взять в заложники, то он все равно оказался бы в беде.

Принимая во внимание последствия, победа здесь также принесла бы ему неприятности. После того, как дело обострится, и он будет вынужден избить Ван Игао, то следующий источник проблем будет уже отец Ван Игао. Этот человек Лорд Армии Города Небесной Удачи. Линь Мин очень сомневался, что такой тип личности будет заинтересован в том, чтобы присесть и участвовать с ним в цивилизованной дискуссии. Для настоящего Линь Мина, этот тип человека был тем существом, которое он не мог позволить себе спровоцировать.

Вот ведь заноза в заднице...

Линь Мин задумался. Внезапно искра загорелась в его голове, он придумал способ решить эту проблему. Встретившись взглядом с Ван Игао, он сказал. "Тогда, что ты хочешь сделать?"

"Что я хочу сделать?" Ван Игао был немного ошеломлен и сразу же рассмеялся. "Ты на самом деле спросил меня, что я хочу сделать?"

Хулиганы, которых он привез с собой, все рассмеялись в унисон. В их глазах, Линь Мин не отличался от идиота. Спрашивая их, о том, что они хотели бы сделать с ним, конечно, достигло всех высот идиотизма.

После довольно продолжительного смеха, Ван Игао, наконец, остановился и сказал. "Я действительно не уверен, следует ли мне называть тебя идиотской свиньей или свиньей идиотом. Однако, так как ты задал вопрос, то этот молодой мастер даст тебе шанс. Не смей ходить по окрестностям и говорить, что этот молодой мастер безжалостный. Просто встань на колени и вылижи мои подошвы начисто. После этого, порви одно из своих сухожилий на руке и одно сухожилие на ноге. Если ты сделаешь это, я забуду об этом ".

Услышав условия Ван Игао, в Линь Сяодун взбесился. "Черт возьми! Брат Мин, нет

необходимости для нас говорить о глупостях с ними. Давайте бороться с ними до победного конца. Наша Семья Линь из Зеленого Тутового Города не слабаки. Давай посмотрим что выйдет, если они на самом деле осмелятся сделать что-нибудь! "

Линь Сяодун знал, что сегодня они должны будут потерпеть жестокое поражение. Все, что он мог сделать, это озвучить свою фамилию и надеяться, что другая сторона проявит некоторый страх. Немножко физической боли это не проблема, но если они в конечном итоге станут калеками, это будет огромным ударом по карьере мастера боевых искусств. Они может никогда не будут в состоянии восстановить своё состояние тела до нынешнего, даже с помощью редких трав.

«Семья Линь из Зеленого Тутового Города? Ты думаешь, я бы испугался вашей семьи Линь? Линь Мин, ты собираешься сделать это самостоятельно, или ты хочешь, чтобы я сделал это за тебя?».

"Попробуй! Подходи, если думаешь, что этот молодой мастер боится тебя! "Линь Сяодун сделал шаг вперед, одной рукой крепко сжимая рукоять меча. По правде говоря, в настоящее время он чувствовал себя очень взволнованно. Тем не менее, он просто оказался из тех, кто предпочел бы умереть, чем потерять лицо!

Линь Мин оттащил Линь Сяодуна назад и сказал Ван Игао. "Итак, значит вот каковы твои пожелания? Очень хорошо, если ты сможешь победить меня в дуэли боевых искусств, то я приму твои условия".

"Брат Мин, ты ..." Линь Сяодун стал беспокоиться. Несмотря на то, что он считал, что Линь Мин в будущем станет человеком, который очень многого достигнет, нынешний Линь Мин был только на Первом Этапе Физической Подготовки. Как он мог победить Ван Игао, который находится на Втором Этапе Физической Подготовки? Линь Сяодун опасался, что Линь Мин окажется в конечном итоге с порванными сухожилиями после того, как он проиграет.

Линь Мин сказал. "Не волнуйся, я знаю, что делаю."

"Дуэль боевых искусств? Ты думаешь, что ты квалифицирован для дуэли со мной?» Ван Игао никак не ожидал, что Линь Мин предложит что-то вроде этого. В Небесном Королевстве Удачи, правительственные чиновники не будут вмешиваться в борьбу между мастерами боевых искусств, потому что они просто не имеют возможности сделать это. Таким образом, конфликты между мастерами боевых искусств будут в конечном итоге решаться в дуэли боевых искусств. До тех пор, пока обе стороны согласны с этим, они будут обговаривать условия победы и поражения. После дуэли, конфликт, будет урегулирован между обеими сторонами, и ни один из них больше не будет преследовать другого. В конце концов, доверие имело важное значение для мастеров военных искусств.

Принимая во внимание уровень силы Ван Игао, который был одним этапом выше, чем уровень Линь Мин, он не верил, что он проиграет. Он просто чувствовал, что акт участия в дуэли боевых искусств с Линь Мином был неуместен.

Линь Мин ответил. "Нет такого понятия, как квалифицирован или нет. Существует лишь вопрос о том, осмелишься ли ты или нет ".

"Ты пытаешься сказать, что я не посмею? Это должно быть самая смешная вещь, которую я слышал в этом году. Очень хорошо, так как ты собираешься быть настолько безрассудным, то я удовлетворю твою просьбу! "

Линь Мин сказал. "Очень хорошо, давайте перейдем к площади."

Алея, где они были, была слишком отдаленной, без единого свидетеля. Линь Мин боялся, что Ван Игао отказался бы от своих слов. Тем не менее, если бы они были на дуэли перед многими людьми Города Небесной Удачи, даже толстокожий Ван Игао не будет иметь никакой возможности отрицать результаты. Это будет бесполезно.

Поединок между мастерами боевых искусств всегда замечательное зрелище и на площади никогда не будет недостатка в наблюдателях. За считанные секунды, многие люди начали собираться там. Даже некоторые мастера боевых искусств были среди наблюдателей. Увидев двух соперников, толпа начала обсуждать это.

"Разве это не сын Лорда Армии Вана?"

"На самом деле, этот ублюдок снова собирается начать запугивать других. Интересно, из какой семьи этот ребенок, что ему настолько не повезло ".

"Первый Этап Физической Подготовки идет против Второго Этапа Физической Подготовки. Этот ребенок, очевидно, проиграет ".

"Кажется, что этот ребенок просто простолюдин. Для простолюдинов, быть в состоянии достичь Первого Этапа Физической Подготовки является довольно серьезным достижением. Жаль! Похоже, что он собирается стать калекой..."

...

Репутация Ван Игао в пределах Города Небесной Удачи была не очень хорошей, и большинство людей сочувствовало тем, кто слабее. В их глазах было видно сострадание к Линь Мину.

Чем больше людей приходило, тем более несчастным Ван Игао чувствовал себя. В конце концов, в избиении обладателем Второго Этапа обладателя Первого Этапа не было ничего, чем можно было бы гордиться. Кроме того, был ещё тот факт, что его противник был гораздо ниже его статусом. Таким образом, Ван Игао не хотел, чтобы эта сцена имела стольких свидетелей!

Ван Игао нетерпеливо сказал. "Чего же ты ждешь? Поднимайся на арену. После этого иди и разорви свои собственные сухожилия. Я дам тебе понять, какая пропасть есть между нами ".

Видя большое количество людей, которые собираются вокруг, Линь Мин встретился взглядом с Ван Игао и ответил. "Естественно, мы начнем дуэль. Тем не менее, если я проиграю, я буду в твоей власти. И что же произойдет, если я выиграю? "

Выиграешь? Этот ублюдок думает, что он может выиграть?

Глава 6: Сражение голыми руками.

Ван Игао чувствовал, что этот человек перед ним должно быть имел какие-то психические проблемы. Победа над противником, который находится на более высоком уровне культивации, не является невозможной, но она потребует гениального таланта и нахождение на пике этапа культивации мастера боевых искусств. Линь Мин бедный молодой человек, для него, его нынешнее состояние силы было уже большим достижением. Но, учитывая его посредственный талант, он на самом деле думал, что он сможет выиграть? Может случиться так, что он не выспался вчера? Может он прямо сейчас ходит во сне?

Ван Игао спросил с ухмылкой. "Что ты хочешь?"

"Если я выиграю, я хочу двухсотлетний Кровавый Женьшень, и пятьсот золотых таэлей."

Двухсотлетний Кровавый Женьшень, и пятьсот золотых таэлей! Люди вокруг онемели: у этого парнишки довольно высокие запросы! Двухсотлетний Кровавый Женьшень стоил до трехсот золотых таэлей. Все это подводило итог к колоссальным восьмистам золотых таэлей! Это не малая сумма. Тем не менее, нужно быть живым, чтобы принять их.

"Восемьсот золотых таэлей?" Ван Игао холодно фыркнул. "Ты думаешь, что ты имеешь на них право? Ты думаешь, что твои руки и ноги стоят так много? "

В Небесном Королевстве Удачи, жизнь дворян и простолюдинов не равна. Даже если Ван Игао должен был убить кого-то, он только в конечном итоге стал бы заключенным в качестве наказания. После этого, все, что он должен был сделать - так это выплатить компенсацию в размере двухсот золотых таэлей.

Линь Мин медленно ответил. "Для мастеров военного дела, их руки и ноги являются бесценными. Если ты не согласен, то я понимаю. Все, что тебе нужно сделать, это разорвать свои собственные сухожилия ".

"Пошел ты! Ты просишь смерти!» Ван Игао яростно заорал, схватившись за меч.

Лицо Линь Мина оставалось бесстрастным, пока он говорил. "Ты все еще должен ответить на мой вопрос."

"Хэх! Всего лишь восемьсот золотых таэлей? Я могу дать тебе тысячу золотых таэлей! Тем не менее, ты думаешь, что ты сможешь выжить, чтобы принять их? Этот старший покалечит тебя. Если ты все еще сможешь сохранить свою жизнь после трех движений, это старший будет говорить своё имя задом наперед!"

Ван Игао стал нервничать из-за удивления Линь Мина: больше денег. "Очень хорошо, тысяча золотых таэлей!"

Он только закончил говорить эти слова, когда меч Ван Игао опустился на него.

Слабый след золотого света, излучаемый от меча, и пронзительный звук разнесся на десятки метров.

Боевая техника!

Боевые техники предполагали использование изначальной энергии, чтобы убить врага. Когда Ван Игао утверждал, что он бы убил Линь Мина за три хода, он не просто поддался эмоциям. Скорее всего, он был уверен в своих силах, в своей боевой технике! Возможность изучить эти техники это то, что только молодые мастера больших семей или ученики боевых домов могли бы себе позволить.

После того, как применяется боевая техника, тем, кто не обладает боевыми техниками, будет трудно выдержать. Это было особенно верно, учитывая разницу в боевой культивации между Ван Игао и Линь Мином. Ван Игао имел абсолютную уверенность в победе только с одним движением. Причина, по которой он сказал, что убьет Линь Мина за три хода просто ради подготовки запасного плана в случае форс-мажора.

Ван Игао был прав в своем предположении, что Линь Мин не знаком ни с какими боевыми техниками. Линь Мин может использовать только общие движения, чтобы иметь дело с нападением Ван Игао.

Когда окружающие люди увидели эту сцену, они все почувствовали, что исход был определен. Что касается Линь Сяодуна, его сердце забилось быстрее. Как мог Линь Мин блокировать эту атаку мечом?

Внимание Линь Мина было сосредоточено на приближающемся ударе меча Ван Игао. Со времени тренировки Формулы Истинного Изначального Хаоса от Хаотических Сил Боевых Меридиан, его восприятие увеличилось в несколько раз. В глазах Линь Мина, Ван Игао был диким зверем, нападающим на него! В течение последних нескольких дней, Линь Мин разделал бесчисленное количество диких зверей. Несмотря на то, что животные были уже мертвы, разделка их все еще требует, чтобы он выявил промежутки между костями. Всякий раз, когда его нож разделывал, это было быстро, точно и жестоко!

В тот момент, когда меч Ван Игао опустился, нож Линь Мина сделал ответное движение. Там не было никаких расчетов или соображения в рамках его движении; оно было основано исключительно на инстинкте. Нож прошел через слабое место в движении Ван Игао, сеча вверх с небольшим наклоном.

Вооруженный ослепительным мечом, шел против чрезвычайно посредственного ножа, однако в результате произошло нечто, чего никто не мог ожидать. Линь Мин наклонился в сторону и увернулся от удара меча Ван Игао. Нож в его руках, однако же, невероятным образом оказался в ребрах Ван Игао!

"Пинг!" После того, как Ван Игао пострадал от удара ножа, он воскликнул, его тело упало и рухнуло вниз на землю.

Что происходит? Окружающие зрители были не в состоянии понять, что только что произошло и были ошеломлены.

В настоящее время, дыра длинною в фут появилась на одежде Ван Игао, от его груди до его ребер. Тем не менее, крови не было. Вместо этого, что-то серебряное сияло через отверстие.

"Гибкая броня?"

Линь Мин в душе выразил сожаление. Оказалось, что Ван Игао был одет в гибкую броню под одеждой. Если бы не было доспехов, удар, нанесенный раньше, был бы тяжелым ударом по боевому потенциалу Ван Игао.

"Ты!" Ван Игао был и в шоке и в ярости, глаза его стали кроваво красными. Он на самом деле был поражен! Он был побит кем-то, чей уровень боевой культивации был на одну ступень ниже, чем у него! На глазах бесчисленных зрителей! Для гордого Ван Игао, это было неприемлемо.

"Я хочу, чтобы ты умер!"

Логически говоря, удар, нанесенный ранее, означал, что Ван Игао проиграл. Но, как бы разгневанный Ван Игао признал свое поражение? Владея своим мечом, он в очередной раз направлен удар на Линь Мина!

Другая военная техника была запущена!

Что касается Линь Мина, он был как опытный охотник, ловивший каждую слабость, показанную диким зверем!

"Пинг!" Сцена повторилась. На этот раз, удар разорвал отверстие на правой стороне одежды Ван Игао, превращая её в жилет.

Окружающие зрители были ошеломлены. Они смотрели на исход битвы с недоверием. Как это могло произойти? Как говорится, "на один дюйм длиннее на один дюйм сильнее». Меч Ван Игао имеет гораздо больший охват, чем разделочный нож Линь Мина. Кроме того, Ван Игао обладает техниками боевых искусств и имеет более высокий уровень боевого культивирования. Но, в этой борьбе, он закончил тем, что был порезан дважды, казалось бы, обычным движением.

"Этот ребенок, скорость его тела и скорость его ножа быстрее, чем у Ван Игао!" Прокомментировал мастер военного дела, который наблюдал поединок. Обладатель Первого Этапа Физической Подготовки, побеждающий обладателя Второго Этапа с точки зрения скорости - это было необычным явлением!

Скорость Линь Мина была действительно быстрее, чем у Ван Игао. На самом деле, разница в скорости была довольно значительной. Это результат практики Хаотических Сил Боевых Меридиан! До практики, умение держать нож Линь Мина, уже было чрезвычайно точным и проницательным. Тем не менее, его скорость и сила не смогли дополнить его. Было бы естественно для него, быть не в состоянии победить Ван Игао, который был на Втором Этапе Физической Подготовки.

Но, с существованием Хаотических Сил Боевых Меридиан ситуация теперь была совершенно другой!

"АААА!"

Обезумев от ярости, Ван Игао сорвал с себя верхнюю одежду, открывая серебряную на вид гибкую броню. Он проиграл отродью с Первым Этапом Физической Подготовки. Если он будет не в состоянии отомстить, то у него не останется репутации, чтобы остаться в Городе Небесной Удачи.

"Я убью тебя!" Ван Игао отчаянно наполнял свое тело изначальной энергией, в результате чего его меч стал излучать еще более яркое сияние, чем раньше. Он нанес удар по голове Линь Мина. Если бы этот удар был точным, Линь Мин, безусловно, в конечном итоге умер бы.

В этот момент, Линь Мин сделал движение, которое удивило всех. Он выбросил свой нож и предстал перед его противником с голыми руками!

Все зрители были не в состоянии понять это движение Линь Мина. Этот удар Ван Игао явно был последним ударом, поддержанный каждой последней каплей энергии.

Итак, почему этот подросток выбрасывает свое оружие в самый критический момент? Конечно же, нож сильнее, чем кулак. Во времена чрезвычайной ситуации, он мог бы даже использовать его, чтобы парировать меч противника.

Глава 07 Врожденная Божественная Сила?

Самый сильный способ атаки в Хаотических Силах Боевых Меридиан, что Линь Мин

практиковал, была не атака меча, а нападение кулаком!

В настоящее время сила мощнейшего удара Линь Мина могла оставить вмятину в половину фута глубиной на стволе Железного Дерева. Прочность железного дерева ничем не уступает стали. Если бы объект удара был бы каменным, то был бы легко разбит на куски!

Взгляд Линь Мина на Ван Игао не изменился, его взгляд сосредоточился на груди Ван Игао. Двигаясь в сторону, он нанес удар!

"Пэн!"

С приглушенным звуком, Ван Игао сплюнул кровь изо рта и отлетел. Даже с защитой гибкой брони, даже с боевой культивацией Второго Этапа Физической Подготовки, даже при том, что он был готов и напряг мышцы до максимума, он был еще не в состоянии выдержать этот превосходный удар от Линь Мина.

Наблюдая за падением Ван Игао на землю, который был как умирающая свинья, окружающие зрители потеряли дар речи. Ван Игао угрожал победить Линь Мин за три хода, но результат был полной противоположностью. Вместо этого, Линь Мин победил Ван Игао за три хода!

В рамках обмена тремя ударами, каждое из них привело к победе Линь Мина. Если бы не гибкая броня, Ван Игао проиграл бы ещё раньше. Разве это была борьба между обладателем Первого Этапа и обладателем Второго Этапа Физической Подготовки? Казалось, все это было полной противоположностью!

"Старший Лю, каково ваше мнение по поводу этого инцидента?" В разгар поединка, пожилой человек появился среди зрителей. В юности, этот старец однажды достиг Пятого Этапа Физической Подготовки, Стадии Закалки Костей. Он был всего лишь в одном шаге от достижения Ступень Сокращения Пульса. Тем не менее, ему, в конечном счете, не удалось прорваться. Мастер боевых искусств на Этапе Закалки Костей имеет такую же продолжительность жизни, как и обычные люди. Естественно, что их тела не могли противостоять разрушительному воздействию времени. Теперь, когда возраст этого старшего Лю превысил семьдесят, он больше не имел никакой боевой силы. Но у него оставались его проницательные глаза.

Пожилой человек задумался, прежде чем ответить. "Этот ребенок одарен врожденной божественной силой!"

Ранг Военного Таланта, будь то Первый Ранг Военного Таланта или Второй Ранг Военного Таланта просто мера скорости и легкость, с которой тело может поглотить изначальную энергию. Чем быстрее тело может поглощать изначальную энергию, тем выше будет боевой талант.

Тем не менее, сила тела мастера боевых искусств не учитывается при измерении боевого таланта. Это потому, что большинство людей имеют примерно одинаковое количество силы.

Время от времени, некоторые люди рождаются с врожденной божественной силой. Некоторые из них рождаются в десять раз сильнее обычных людей, и даже больше!

С большой силой приходит большая скорость. Естественно, что они будут иметь преимущество в сражениях.

Тем не менее, число этих мастеров военного дела крайне мало. Кроме того, не многие из них

становятся успешными. В конце концов, когда боевое культивирование прогрессирует, изначальная энергия становятся все более важной и эффект, что имеет врожденная сила, становится соответственно меньше.

"Так вот оно что..." Окружающие наблюдатели закивали головами. Это объяснение было очень разумным.

Линь Мин поднял свой нож и пошел шаг за шагом к Ван Игао. В настоящее время Ван Игао находился в плачевном состоянии. Его одежда превратилась в полоски ткани, изо рта сочилась кровь, а его лицо было покрыто грязью. Ван Игао теперь желал лишь покончить с собой. Он полностью потерял свое лицо в сегодняшнем инциденте. Он, скорее всего, станет посмешищем среди своих сверстников в Городе Небесной Удачи.

Линь Мин заговорил. "Ты тот, кто сказал ранее об одной тысяче золотых таэлей, выкладывай."

Дерьмо!

Услышав эти слова, Ван Игао почти выплюнул еще один глоток крови.

Ах, какой же я сукин сын! Неужели мне действительно больше нечем было заняться? Почему я должен бы превратить восемьсот в одну тысячу? Даже если Ван Игао является потомком великой семьи, одна тысяча золотых таэлей – это вам не мелочь!

Сегодняшний инцидент был, безусловно, самым несчастным и незабываемым во всей его жизни. С таким большим количеством людей, в свидетелях, Ван Игао не смог отказаться от своих слов.

Кроме того, поскольку это были условия дуэли, он не мог даже думать о том, чтобы требовать мести или он будет рисковать быть осмеянным всеми. Если только не сделать это в атмосфере полной секретности.

"Деньги, несите деньги!" Закричал Ван Игао на своих людей! Сегодня он должен был признать свое поражение. Но это был не конец, он поклялся, что он изрубит Линь Мина на куски!

Группа парней была в шоке от умопомрачительного выступления Линь Мина. Даже если бы они всей толпой напали на Линь Мина, не было никакой гарантии, что они могли бы выиграть! Является ли он на самом деле простым обладателем Первой Стадии Физической Подготовки?

"Сяодун, собери деньги." Сказал Линь Мин. Одна тысяча золотых таэлей была не маленькой суммой. Несмотря на то, что Ван Игао богат, он не принес бы столько денег с собой. Таким образом, он мог бы достать их только через своих людей.

С того момента, когда Ван Игао начало рвать кровью, Линь Сяодун был ошеломлен. Только после того, как Линь Мин позвал его, он, наконец, отреагировал: «О, Боже мой! Это на самом деле? Он на самом деле выиграл?»

Кроме того, они выиграли тысячу золотых таэлей. Тысяча золотых таэлей! Все богатства Линь Сяодуна вместе взятые, составляли не более чем двести золотых таэлей. Покупка одного Кровавого Женьшеня забрала более половины!

Глядя на золотые банкноты в своих руках, выражение Линь Сяодуна, было шокированным. Потом оно превратилась в удовольствие, прежде чем превратиться в смех.

Его глаза никогда не были большими. Но теперь, когда он улыбался до такой степени, его глаза стали почти незаметны.

"Ха-ха, мы богаты, мы богаты! Вы слишком добры, что я могу сказать? Большое вам спасибо за вашу щедрость. Зная, что мы были в трудном положении, вы старшие подарили нам немного денег, спасибо! "

"Особенно брат Нав Оаги, который чувствовал, что восемьсот таэлей будет недостаточно, и настоял на том, чтобы выдать одну тысячу таэлей. От имени простых людей, мое вам спасибо ".

Услышав саркастические слова Линь Сяодуна, Нав Оаги, который уже был серьезно травмирован, почувствовал, как его рот наполнился и выплюнул другой глоток крови. Тогда он сказал, что если он не сможет убить Линь Мина за три хода, его имя будет читаться задом наперед.

К черту твоего деда!

Ван Игао яростно стиснул зубы. Что же касается остальных, их лица исказилось до неузнаваемости. Так получилось, что лицо Линь Сяодуна не было привлекательным. Для них, текущее лицо Лин Сяодуна было настолько отвратительным, что могло убить. После сбора золотых банкнот, Линь Сяодун выплюнул слюну на ладони и напоказ начал подсчет купюр по одной.

"Двадцать, тридцать, пятьдесят, сто, двести двадцать пять..."

Линь Сяодун пересчитывал толстую пачку золотых купюр три раза, а затем сказал с насмешкой и прищурил глаза. "Восемьсот пятьдесят золотых таэлей, сто пятьдесят не хватает. Разве не все из вас богатые? Как случилось, что вы не можете набрать даже такую небольшую сумму денег?"

Услышав слова Линь Сяодуна, Ван Игао опять почти вырвало кровью. Его лицо осунулось, он махнул правой рукой и послышался звук "динь". Его длинный меч был отправлен в середину площади. "Зеленый Острый Меч, он может быть продан за двести золотых таэлей в любом оружейном магазине. Мы уходим!"

Шестеро пришли, чтобы отомстить за других. Тем не менее, конечный результат был в том, что им пришлось сдать все своё имущество, в том числе и меч. Это жалкое состояние было в новинку для Ван Игао!

Увидев Зеленый Острый Меч, Линь Сяодун усмехнулся. У него были некоторые знания относительно оружия и Зеленый Острый Меч действительно необыкновенное оружие. По крайней мере, этот гораздо лучше, чем тот, который использовал он.

Линь Мин сказал. "Если тебе он нравится, можешь забрать его."

Линь Сяодун ответил. "Я не могу сделать это. Брат Мин, у тебя ведь самого ещё нет оружия ".

Линь Мин ответил. "Мои кулаки - мое оружие. На данный момент у меня нет необходимости в качественном оружии. В дальнейшем, я получу себе оружие, которое мне подходит. Даже если этот Зеленый Острый Меч острый, он слишком легок для моего стиля боя".

Линь Сяодун вспомнил грозный кулак, которым Линь Мин атаковал ранее, и ему пришлось согласиться, что этого меча было просто недостаточно, чтобы дополнить Линь Мина.

"Очень хорошо, тогда я возьму этот меч. Тем не менее, ты правда грозен, брат Мин. Я никогда не видел тебя в таком свете.» С тех пор, как Линь Мин начал практиковаться в боевых искусствах, Линь Сяодун никогда не видел Линь Мина в действии. Как он мог знать, что сила Линь Мина выросла до такой степени. Он считал, что это результаты напряженной работы Линь Мина.

Линь Мин объяснил. "Ван Игао не имеет детального представления о своей силе, и обладает только начальной ступенью Второй Стадии Физической Подготовки. Кроме того, его основа также нестабильна. Его уровень культивации, вероятно, является результатом того, что он напичкал себя лекарствами. Даже его боевые техники были не примечательными. В моей победе нет ничего, чем можно было бы гордиться, моя первая цель Чжу Янь".

Чжу Янь отличается от Ван Игао. Чжу Янь обладает большим количеством силы и прочной основой. Его Четвертый Ранг Боевого Таланта не просто для галочки. Кроме того, он также весьма усердный. Таким образом, нынешний Линь Мин не имел никаких шансов на победу над Чжу Янем.

Линь Мин принял золотые банкноты, а затем разделил их на части и передал одну пачку Линь Сяодуну без подсчета. "Используй это."

"Что ты делаешь? Это золото было заработано тобой. Я уже взял меч. Что касается золота, у меня нет необходимости в нём. С моим образом тренировок, десять золотых таэлей в месяц является самой большой суммой, в которой я буду нуждаться".

Линь Мин помолчал некоторое время, а затем, не возражая, он придержал золотые билеты у себя. Между ним и Линь Сяодуном, такие детали были не нужны.

"Хорошо, пойдем на ярмарку."

"Ты прав! Ха-ха, честно говоря, я чуть не забыл об этом! Теперь у нас есть капитал для неё в одну тысячу таэлей! Сукин сын! Этот старший никогда прежде не видел такую огромную сумму денег! На этот раз, я сотворю сенсацию!"

Глава 08 Цинь Синсюань

Линь Мин тоже рассмеялся и сказал. "Это правильно, мы устроим там большой переполох. Тем не менее, ты должен быть осторожен в ближайшие дни."

"Мм? Ты имеешь в виду Ван Игао?"

"Да, он, несомненно, будет искать мести. Он не будет делать это открыто, но сделает тайно. Это мост, который мы должны пересечь.» Линь Мин стал говорить тише. Если бы Ван Игао смог забыть об этом здесь и сейчас, то все закончилось бы. Тем не менее, если он тайно подготовит заговор против них или отправит убийц, нацеленных на них, тогда Линь Мин без угрызений совести даст Ван Игао вкусить его собственных “лекарств”. Естественно, что Линь Мин предпочел бы не прибегать к таким мерам. В конце концов, отец Ван Игао Лорд Армии Обороны Города Небесной Удачи. После того, как такой инцидент будет обнаружен, все плохо кончится.

…

Ярмарка проходила на окраине Города Небесной Удачи; это место, где происходит наибольшее

количество торговых операций. Это будет саммит ярмарок, проводимых ежегодно. На эту ярмарку прибыли даже мастера военного дела соседних королевств, чтобы найти и купить предметы, которые им требуются.

Как только Линь Мин прибыл к входу на ярмарку, он был потрясен, когда увидел настолько шумную толпу людей и такой богатый ассортимент товаров на прилавках. Это было место полное роскоши, мир для знати и мастеров. Не было ничего удивительно в том, что обладатель Ступени Сокращения Пульса случайным образом перемещается по толпе людей.

Пока Линь Мин наблюдал за движениями толпы, волнение прошло в её рядах. Линь Мин повернул голову, чтобы посмотреть и был удивлен, обнаружив белый роскошный экипаж, запряженный лошадьми, движущийся к входу на ярмарку. Лошади, тянущие карету, были все одного драгоценного вида: Драконьи Снежные Лошади. Эти лошади обладают большой скорость и выносливостью. Одна из них может достигать до десяти тысяч золотых таэлей в цене. Забудьте молодых мастеров богатых семей, даже не все молодые мастера великих семей были бы готовы купить такую.

"Что за человек может быть внутри него? Ехать в экипаже, который стоит несколько десятков тысяч в золотых таэлях, может ли случиться так, что член королевской семьи здесь?" Подумал про себя Линь Мин.

В этот момент, Линь Сяодун заговорил. "Ты видишь герб с изображением рыцаря с золотым копьем на экипаже? Это значит, что это экипаж Маршала Военных Кварталов".

"Маршал Военных Кварталов? Ты имеешь в виду Маршала Циня?" Спросил Линь Мин.

"Кто еще это может быть? Существует только один Маршал во всем Небесном Королевстве Удачи."

В военной структуре Небесного Королевства Удачи, положение капитана десять тысяч человек является большим достижением. Далее будет позиция майора. Над майором полковник, а выше полковника генерал. И наконец, над генералом маршал. Во всем Небесном Королевстве Удачи, только один человек достиг должности маршала за последние восемьдесят лет.

Ряд граждан Небесного Королевства Удачи могли не знать имени нынешнего Императора. Тем не менее, все они знали имя маршала.

Защитник Королевства, Главнокомандующий Цинь Сяо. Восемьдесят лет назад, Небесное Королевство Удачи пострадало от вторжения со стороны Королевства Восточного Солнца. Бесчисленное количество жизней были потеряны, и императорская семья была вынуждена искать убежища на юге. Цинь Сяо был единственным, кто остался. Управляя силами своей армии Цинь, он содействовал успехам в военных делах, рекультивации потерянных земель и спасению жителей Севера, которые находились в отчаянном положении. Через три года силам армии Цинь наконец-то удалось победить Королевство Восточного Солнца. Столица была перенесена, и Цинь Сяо получил звание маршала в том же году. В то же время, ветераны вооруженных сил были организованы, чтобы основать Боевой Дом Небесной Удачи.

Из-за их ограниченной базы, Боевой Дом Небесной Удачи дом не в состоянии конкурировать с Седьмым Главным Боевым Домом, который был организован кланом третьего ранга, Седьмой Главной Долиной. Тем не менее, Боевой Дом Небесной Удачи также служит в качестве военной академии в Небесном Королевстве Удачи. Те, кто входят в армию после окончания Боевого Дома Небесной Удачи, несомненно, будут в состоянии достичь хорошей позиции.

Что же касается Цинь Сяо, он является Почетным Директором Боевого Дома Небесной Удачи. Его боевая культивация достигла средней фазы Ступени Хунтянь. Для среднего мастера боевых искусств, Ступень Хунтянь и все, что выше Ступени Сокращения Пульса, это уже нечто слишком далекое.

В настоящее время экипаж остановился и Линь Мин глубоко вдохнул: Может быть, что сам Цинь Сяо внутри? Этот человек является легендой!

Занавес экипажа был отодвинут и Линь Мин удивился. Появилась молодая девушка.

Увидев молодую девушку, Линь Мин удивился, в то время как Линь Сяодун просто пялился прямо на нее. Какая красота может заставить королевства пасть? Именно такая.

Молодая женщина была одета в белое платье, ее черные волосы спускались до талии, ее кожа блестела блеском прекрасного нефрита, ее внешний вид, завораживал так же, как полная луна, ее глаза светились, как воды осенью. У нее был прекрасный приподнятый нос, острый подбородок и тонкая как нефрит шея. Не было никаких недостатков, которые можно было бы увидеть. Кроме того, она излучала ауру мудрости и чистоты, что приводит к неизбежной мысли, приходящей в умы тех, кто смотрел на нее своими глазами: несравненная красота.

В сопровождении ее телохранителей и служанок, молодая женщина вышла из экипажа и проследовала на ярмарку. Где бы она ни шла, казалось, что в этом районе становилось ярче и расцветали персиковые цветы. Что касается молодой девушки, казалось, что она танцует в этом прекрасном образе, что приводило всех, кто её видел в состояние потерянной задумчивости.

Все глаза были обращены на нее. На ее экипаж, который стоит несколько десятков тысяч золотых таэлей, на ее удивительную красоту семьи Цинь, которая просуществовала более восьмидесяти лет, любого из этих факторов было бы достаточно, чтобы сделать ее центром внимания.

Только когда молодая женщина исчезла из виду, Линь Сяодун был готов отвернуться, с неохотой на его лице.

Линь Мин спросил. "Кто она? Ты знаешь ее?"

Линь Сяодун ответил. "Я знаю ее, но она меня не знает. Она внучка Цинь Сяо Цинь Синсюань. Действительно... совершенство". Объясняя, похвалил Лин Сяодун. Линь Мин произнес только "о". Он догадывался о ее личности, и он просто спросил без каких-либо намерений. Таким образом, он не был слишком удивлен.

Линь Сяодун посмотрел на Линь Мина и улыбнулся, когда продолжил. "Эта девушка обладает Шестым Рангом Боевого Таланта."

"Что... Что?"

Линь Мин был ошеломлен. "Шестым Рангом Боевого Таланта? Ты уверен?"

Самый высокий ранг таланта, который видел Линь Мин до этого, был четвертый ранг. Что касается Пятого Ранга Военного Таланта, то ни одного его обладателя не было в Зеленом Тутовом Городе. Возможно, эти люди действительно существуют в Небесном Королевстве Удачи, но их число, несомненно, будет ограничено. Тем не менее, он только что сказал, что молодая женщина, которая только что прошла мимо, обладает Шестым Рангом Боевого

Таланта. Для него это был просто невообразимый факт!

Линь Сяодун уже ожидал такой реакции от Линь Мина и сказал. "Я говорю, брат Мин, не кажется ли тебе, что по сравнению с ее Шестым Рангом Боевого Таланта, ее внешность еще более удивительна?"

Линь Мин ответил. "Я думаю, что ее талант еще более удивителен, Шестой Ранг Боевого Таланта! Это просто неслыханно! Кстати говоря... на какой она стадии боевых искусств?

Линь Сяодун пожал плечами. "Я не знаю об этом. Но, это должна быть, безусловно, невероятно высокая стадия. Учитывая, что она одарена таким высоким талантом, а также родилась в великой семье, четвертый или пятый этап Физической Подготовки, вероятно, были бы не удивительными. Тем не менее... Брат Мин, почему ты спрашиваешь только об этих вещах, о боевых искусствах? После вида такой совершенной красоты, в твоем сердце совсем ничего не изменилось? "

Вопрос удивил Линь Мина. Он не сделан из дерева. Прекрасная дама любима всеми господами, и Цинь Синсюань действительно совершенна. Тем не менее, после того, что случилось с Лан Яни, Линь Мин пришел к пониманию, что любящая семья, которая может просуществовать вечно, может быть достигнута только после того, как у него будет достаточно силы. С его нынешним уровнем силы, такие занятия не имеют смысла. Обернувшись, он спросил. "А что? Она тебе нравится?"

«Нет, я просто обожатель. Эта девушка так далека от меня, я не могу иметь мыслей подобного рода. Я даже не знаю, сколько людей в пределах Небесного Королевства Удачи надеются стать счастливчиком. Тем не менее, ни один из них не заслуживает внимания. Эта девушка, несомненно, в будущем войдет в великий клан, как например в Седьмую Главную Долину. Она уже давно стала основным учеником Седьмого Главного Боевого Дома. Смертные, как мы просто не могут надеяться, чтобы соответствовать кому-то вроде нее. Но то, что делает меня ещё более завистливым, так это тот факт, что она является также Мастером Начертания".

"Мастером Начертания?" Линь Мин не имел большого понимания в отношении некоторых уникальных профессий. Как правило, эти уникальные профессии имеют высокие требования к квалификации и количество людей, занимающих этими профессиями, мало. Количество денег, потраченных на эти профессии также намного меньше, сравнимо с мелким дождиком, при сравнении с рядом расходов, необходимых для культивации боевых искусств.

"Эмм, Мастер Начертания может использовать специальные ингредиенты для гравировки массивов и символов на оружии. Они могут усилить оружие, создав гравировкой символ на нем. Эта профессия требует высокого уровня таланта и могучую силу души. Но, как только кто-то становится Мастером Начертания, зарабатывать деньги становится так же просто, как есть и пить!"

К сожалению, большинство мастеров военного дела не будут иметь никаких шансов войти в контакт с этой профессией. Даже если у них есть талант, у них не будет никаких шансов добиться успеха в своей практике, поскольку такая практика будет включать в себя слишком много материалов. Естественно, что эта сумма является лишь мелким дождиком для семьи Цинь. Говорят, что достижение Цинь Синсюань в Техниках Начертания достигли высокого уровня. Она несравнима ни с кем из своих сверстников и даже может побить многих из старшего поколения".

Линь Сяодун получил формальное обучение боевому пути, что привело к более высокому

уровню понимания, по сравнению с Линь Минем. Пока он красноречиво объяснял, он вдруг понял, что голова Линь Мина была опущена, как если бы он о чем-то внимательно размышлял.

"Брат Мин... Брат Мин, кажется, ты призадумался, да? Ну, учитывая то, какой она небесной красоты, это нормально".

"Ничего." Линь Мин махнул рукой.

Итак, вот что это было! Эти пособия, надписи, гравюры, различные символы и таинственные символы, простое на вид оружие, которое излучало сильную ауру, что содержались во фрагменте души, они все имели отношение к надписям!

Оказалось, что те предметы, которые он временно проигнорировал, на самом деле имели такое большое значение.

Глава 9 - Техника Начертания

Правда была в том, что Линь Мин не хотел вставать на путь становления Мастером Начертания. Это потому, что он целеустремленно желал заниматься боевыми искусствами, а шаги к становлению Мастером Начертания были непостижимо трудными! Надо было работать на износ, чтобы быть в состоянии понять толстые и всеобъемлющие книги за короткое время. Кроме того, все это было очень серьезно и обременительно с точки зрения потребления силы души. У Линь Мина не было сил, чтобы стремиться к пути боевых искусств и начертанию одновременно. Но теперь все изменилось, потому что ему были нужны... деньги!

Для Преобразования Тела, не было такого понятия, как хорошее лекарство, но были только лучшие! Те, что он использовал сейчас, были лишь бюджетными товарами! В мире существовали лекарства, которые были в состоянии непосредственно повысить уровень культивации, и даже для оказания помощи в преодолении ступеней. Для этого типа лекарств, цена была астрономически высокой.

Не только это, но и оружие, доспехи, боевые навыки, на все это нужны были деньги! Для Линь Мина, 1000 таэлей золота, что он выиграл, лишь жалкие крохи. Этого было недостаточно, чтобы помочь ему ворваться на Ступень Сокращения Пульса.

Если он хочет заработать деньги, ему было необходимо стать мастером начертания. Линь Мин сразу же решил вернуться в комнату, и начал сортировать воспоминания, оставшиеся от фрагмента души.

Эти воспоминания составляли основную часть этого маленького фрагмента души, и они также были очень неясными и трудными для понимания. У Линь Мина на это занятие ушло несколько часов.

Линь Сяодун остался и сам прогуливался вокруг ярмарки. Трудно было представить себе, что его друг проделал весь этот путь, чтобы культивировать! Это упорство было чем-то, чем, по крайней мере, стоило восхищаться и поддерживать. Он действительно был двинутый на почве боевых искусств.

Во второй половине дня, Линь Мин, наконец, открыл глаза. Несмотря на то, что у него болела голова, дьявольская улыбка освещала его лицо, его глаза были яркими и наполнены диким цветом радости!

Методы начертания, берущие начало из Царства Богов, были изысканными и невероятно глубокими. Низкопробные мастера даже не осмелятся сравниваться с ними!

Методики начертания, найденные в пределах фрагмента души были неожиданно удивительными! Они могли повысить уровень оружия, они могут также повысить силу лекарств. Можно было также выгравировать символы на собственном теле, чтобы повысить скорость культивации!

Это была огромное количество знаний, накопленных за бесчисленные тысячелетия многочисленными измерениями Царства Богов. И это было всего лишь небольшим фрагментом! Низкопробные мастера, возможно, могли бы иметь некоторые подобные методы, но большинство из них были без сомнения, потеряны в течение времени, из-за разрушения древних сект или других подобных причин.

Техника начертания Континента Разлива Небес могла только увеличить уровень оружия. Кроме того, финальное усиление было слишком небольшим! Сравнивать это с техниками Царства Богов было действительно все равно, что сравнивать небо и землю.

Линь Мин приподнялся, чтобы встать. Внезапно волна тошноты охватила его. Огромное количество информации появились внутри его сознания. Это была боль, которая пришла с определенной силой. Он провел три часа, соединяясь с душой, и ему до сих пор удалось поглотить только половину информации. Но у него в голове уже был четкий план.

Во-первых, он хотел бы купить материалы и начать практику с самого основного! В частности, он будет сосредоточен на повышении эффективности лекарственных средств и смешении других препаратов, а также на методе начертания на теле. Линь Мин был в восторге от бесконечных возможностей!

Должно быть известно, что в этом мире существуют определенные таблетки, лекарства и травы, которые были непомерно редкими и ценными. Даже если у вас есть огромное количество денег, вы все равно могли быть не в состоянии купить лекарства, такие как эти! Если бы была применена техника начертание надписей на лекарствах, то сила одного невероятно редкого лекарства может стать вдвое выше! Какая же это невероятная концепция!?

Насчет начертания надписей на теле, не нужно ничего говорить об увеличении скорости практики. Это было равно повышению собственного ранга боевого таланта. Это действительно была техника, бросающая вызов небесам!

Тем не менее, думая о драгоценных материалах, которые он должен будет купить, Линь Мин натянуто улыбнулся, когда он вспоминал недавние события. Ему удалось получить более 800 золотых таэлей, он должен потратить их с умом.

Сок Травы Небесного Ветра, Кровь Свирепого Зверя третьего ранга, Панцири Длиннохвостых Цикад, Закованные в Лед Креветки… Линь Мин купил эти материалы в суматохе. Он смог найти только несколько из них, которые соответствовали воспоминаниям из его памяти. Возможно, большинство ингредиентов, которые он вспомнил, были из Царства Богов. Если да, то даже на Континенте Разлива Небес, и тем более, в Небесном Королевстве Удачи было бы невозможно существование таких материалов.

К лучшему или нет, Линь Мин получил все надписи. Он купил некоторое количество бумаги и направился обратно практиковать свою технику начертания. Это действительно могло стать настоящим сжиганием денег. Он должен был добиться успеха в гравировке этих надписей и продаже нескольких из них. В противном случае, у него больше не будет денежных средств для

начертания.

Пока Линь Мин вычислял, Линь Сяодун вернулся с ярмарки. Его глаза расширились, когда он увидел массивную кучу материалов, перед Линь Мином. "Ты сумасшедший, что ты сделал!?"

Линь Мин не знал, что сказать, поэтому он ответил честно, "Я изучаю технику гравировки надписей."

"Изучаешь? Что изучаешь?" Спросил Линь Сяодун шепотом, пока его глаза расширялись до размера яиц. Он почти не смел поверить своим ушам!

"Изучаю методы гравировки надписей." Снова ответил Линь Мин.

"Ты и-и-и-изучаешь методы гравировки надписей?! Твою мать, Брат! Мой брат, мой родной брат, ты превратился в идиота этим утром? Менее чем за одну тысячу таэлей золота ты хочешь изучить методы гравировки? И где бы ты нашел учителя?!"

"Я купил редкие и драгоценные книги." Линь Мин указал на стол. Глаза Линь Сяодуна снова выкатились, когда он прочитал названия толстых книг.

«Техника Начертания: Начало работы на пути к Начертанию».

Линь Мин купил книгу, для того, чтобы понять методы начертаний Континента Разлива Небес и сравнить их с теми, которые он приобрел из фрагмента души.

Когда Линь Сяодун увидел эту подделку «Техника начертания: начало работы», он едва не начал харкать кровью. Он потерял дар речи. Он сразу же начал сожалеть о хвастовстве, о величии мастеров начертания перед Линь Мином. Сожаление было душераздирающим.

Он снова повернулся к материалам и Линь Сяодун почувствовал, что его сердце снова обливается кровью. Несмотря на то, что он не хотел знать, он все равно повернулся, чтобы посмотреть на Линь Мина и спросить: "Это... сколько ты потратил на эти материалы?"

Линь Мин ответил беспомощно, "Около 70 золотых таэлей..."

Лин Сяодун вздохнул. С 70 золотых таэлями он мог смириться, но распознал по тону голоса Линь Мина, что он еще не закончил. Следующие слова почти заставили его потерять сознание в порыве отчаяния.

"У меня осталось 70 таэлей."

В этот момент, мир вокруг Линь Сяодуна почернел, он покачнулся и упал в обморок.

…

…

…

"Молодой и красивый мастер! Это очень хорошая бумага для начертания. Это произведение знаменитого Мастера Байхуна! Если вы используете её на сокровище, сила и авторитет неизбежно возрастет, как минимум на двадцать процентов! "

В зале на ярмарке, человек, в официальной одежде улыбался, когда он представлял товары

некоторым юниорам крупных аристократических семей. После того, как надпись была составлена, она была помещена на бумагу для начертания и может быть использована. Вам просто нужно было сказать команду, чтобы отметить желаемое оборудование. Это было очень удобно!

Этот зал не был местом, где можно было бы случайно прогуляться, оно требовало допуска в 50 золотых таэлей! Для среднего мастера боевых искусств, это было немаленькой суммой. Этого было достаточно, чтобы приобрести лекарственные травы, которых хватило бы на половину месяца.

Линь Мин заплатил гонорар и вошел. В это время из его состояния оставалось в общей сложности не больше 75 таэлей золота. Он внимательно и с предельной осторожностью вошел в зал. Если он случайно ударит бутылку или горшок, даже если бы он продал свое тело какой-то старой благородной леди, он не смог бы себе этого позволить!

Линь Мин хотел посмотреть, как мастера начертания делали деньги, но это был этаж, где продавались продукты с надписями, так что он мог только потратить деньги, чтобы попасть сюда.

"Это работа мастера Байхуна?" Спросил молодой дворянин, шагнув вперед. Его, очевидно, привлекает известность работы этого мастера. "У вас есть какие-либо доказательства, продавец?"

"Конечно, молодой мастер, у нас есть доказательство того, что это принадлежит именно Мастеру Байхуну. Будьте спокойны, молодой мастер, все товары в этом торговом зале были проверены. Если нет, то мы возместим в десять раз больше!"

«Хм... сколько он стоит?"

"1500 золотых таэлей, если у вас есть VIP-карта мы также можем предложить скидку в 10%."

"Ммм... Я думаю, что..." Молодой дворянин задумался на мгновение. Даже если он был богат, 1500 золотых таэлей было не маленькой суммой.

Услышав эту цену, несмотря на то, что Линь Мин был готов, он все же удивился! 1500 золотых таэлей! Это были просто золотые монеты, льющиеся дождем с небес!

Но... так как он изучал технику начертания сам, то было бы трудно получить прибыль так рано.

Думая об этом дожде из золота, Линь Мин был в восторге. Он был уже переполнен нетерпением изучить технику начертания!

Глава 10 - Небесные дамы собрались в Святой Земле

Хотя Линь Мин сливался с воспоминаниями фрагмента души, он не мог уменьшить трудность занятия начертанием. Для того, чтобы получить больше знаний, чтобы заполнить пробелы, он должен практиковать тело и духовную координацию, чтобы полностью интегрировать воспоминания души в его теле!

Стоимость материалов для начертания равнялись золоту, который он с трудом получил. Он не мог попусту тратить одну из них. В этот момент, Линь Мин не осмеливался использовать ни один из своих драгоценных материалов, вместо этого, он собрал истинную сущность внутри

своего тела, чтобы практиковаться. Он распространил энергию в своем теле, и каждый раз, когда казалось, что произошла синхронизация с воспоминаниями из фрагмента души, он вырезал это чувство у себя в голове.

Это было очень утомительный и обременительный для души процесс, но в уме Линь Мин мог увидеть десятки тысяч страниц, листать по одной за раз, снова и снова, так как его душа и тело постепенно ассимилировались, его движения стали более плавными.

Требования силы души были чрезмерно взыскательными. Через определенные промежутки времени, Линь Мину требовался небольшой отдых, и в процессе этого, он читал это тревожное, подобное подделке руководство «Техника начертания: начало работы на пути к начертанию», и чувствовал себя спокойно. Хотя руководство не может предложить ему ничего такого, чего он не знал из фрагмента души, оно позволяло ему приобрести более прочное и конкретное понимание методов гравировки надписи на Континенте Разлива Небес.

В конце целого дня практики, Линь Мин закрыл руководство «Техника начертания: начало работы на пути к начертанию». В руководстве не было ни одного описания, чего-либо похожего на Шелк Небесного Шелкопряда.

Шелк Небесного Шелкопряда является одним из главных приоритетов для Линь Мина. Он видел много материалов на ярмарке, но не видел этого, хотя он нашел хорошую ниточку информации. В Небесном Королевстве Удачи действительно были Шелка Небесного Шелкопряда, но они, как правило, использовались для изготовления цитры.

Линь Мин не мог быть уверен в том, что эти две вещи были одним и тем же.

Из-за различий в качестве земли и выращивания, материалы, идентифицируемые в Царстве Богов, не обязательно могут быть такими же, несмотря на то, что у них одинаковое название. Шелк Небесного Шелкопряда в Царстве Богов может быть совершенно иной, чем на Континенте Разлива Небес. Линь Мин определял не по имени, но по другим факторам, такими как внешний вид и запах. Если они соответствуют, то это было, скорее всего, то же самое. Но в уме Линь Мина, у него были воспоминания лишь о Шелке Небесного Шелкопряда из Царства Богов, и так как он никогда не видел версию Континента Разлива Небес, он не мог быть уверен, что они были идентичны.

Линь Мин очень тщательно размышлял о том, где он мог найти Шелк Небесного Шелкопряда, и, в конце концов, пришел к выводу, что он мог бы найти немного в Седьмом Главном Боевом Доме.

Большинство мастеров боевых искусств могут использовать меч, иногда саблю или лук, и так далее, но не так часто встречаются те, которые используют исключительно редкое и драгоценное оружие. Например, цитру!

Название Седьмого Главного Боевого Дома, естественно берет свое начало из Седьмой Главной Долины. Но название Седьмой Главной Долиной также берет свое начало из фракции семи человек, каждый из которых использует различные виды оружия. Одна из них была женщина, и ее оружием была цитра!

Поэтому цитра также является наследием Седьмой Главной Долины, и передается из поколения в поколение до наших дней. Поэтому, существует авторитетный отдел в Седьмом Главном Боевом Доме!

Но трудностей с цитрой слишком много, чтобы сосчитать. Необходимый талант был

невыносимо высок, но практик также должен был иметь спокойный и царственный темперамент. В связи с этими требованиями, этот отдел Седьмого Главного Боевого Дома всегда был пустоват по сравнению с более популярными отделами. Подавляющее большинство, по крайней мере 99 процентов из тех, кто приходил учиться цитре, были женщины, которые пришли развивать свой характер и навыки игры на инструменте, а также не проявляли интереса ни к кровавому убийству, ни крайней заинтересованности к изучению боевых искусств.

Линь Мин немедленно отправился туда. Его целью был Публичный Лекционный Зал в Отделении Цитры!

Каждый год, Седьмой Главный Военный Дом, который был создан в Небесном Королевстве Удачи, выбирал лучшие таланты для поступления в Седьмую Главную Долину. По просьбе королевской семьи, Седьмой Главный Боевой Дом также давал специальные разрешения для не учащихся, войти в общественные помещения, где они имели возможность посещать лекции.

Однако для того, чтобы войти в общественный лекционный зал, необходим специальный входной жетон! В противном случае все, их матери, отцы и даже домашние собаки будут приходить. Так что общественный лекционный зал был “непроницаемым” для всех, кроме тех, у кого были разрешения.

Седьмой Главный Боевой Дом заявил правила входа. Надо было быть, по крайней мере, на третьем этапе Трансформации Тела, частью аристократии или студентом Седьмого Главного Боевого Дома или Боевого Дома Небесной Удачи. Другие не имели привилегии войти в публичный лекционный зал. Лекции были действительно популярны и пользовались большим спросом, но реальное содержание по-прежнему зарезервировано для основных учеников.

Пропуск, который в настоящее время был у Линь Мина, был позаимствован у Линь Сяодуна. Семья Линь была очень большой, многие юниоры и старшие, которые культивировали путь боевых искусств, естественно были в Седьмом Главном Боевом Доме. Со связями Линь Сяодуна, получение пропуска не было слишком сложным делом.

Перед тем, как Линь Мин ушел, он отправился посетить Линь Сяодуна, который кричал. "Брат! Мой собственный, дорогой брат! Ты, наконец, был излечен от своего идиотизма?"

Линь Сяодун действительно восхищался тяжелой работой своего брата и усердием в отношении начертания. В своем сердце он всегда считал, что его старший брат достигнет максимально возможных границ боевых искусств и станет легендой, известной по всей земле! Но методы гравировки начертания были чем-то, что было не достижимо лишь с помощью усилий. Независимо от того, как бы уперты вы не были, вам необходим врожденный талант!

Если бы действительно было возможно стать мастером начертании, потратив около 800 золотых таэлей на приобретение некоторых материалов и копию этого поистине мутного руководства "Техника начертания: Начало работы на пути к начертанию", то тогда мастера начертания ползали бы по всему свету как муравьи.

В глазах Линь Сяодуна, за изучением начертания Линь Мина не было ничего, кроме несбыточной мечты. Мало того, что он потеряет все свои деньги и станет нищим, но он также будет тратить драгоценное время!

Но Линь Сяодун был настоящим братом Линь Мина. Убедить его было не возможно, так что Линь Сяодун мог только беспомощно одолжить Линь Мину пропуск, когда он рассмотрел все варианты.

Он решил, что он найдет благоприятное время и приведет Линь Мина в медицинский зал и найдет известного врача. Что еще может быть не так с Линь Мином, если не проблемы с головой, которая была затуманена, а его дух был нарушен!

Затем, Линь Мин прибыл в Общественный Лекционный Зал Отделения Цитры Седьмого Главного Боевого Дома. Это было изящное здание в три этажа. Общественный Лекционный Зал был просторным.

Тем не менее, жалкий и иногда медленно соображающий Линь Мин не знал, что Общественный Лекционный Зал Отдела Цитры Седьмого Главного Военного Дома был практически “дамской уборной”. Это была настоящая святая земля, в которой вход всем мужчинам был строго запрещены!

Причина этого в том, что студенты Отделения Цитры практически все были женщинами. Эти женщины, которые хотели изучать Дао цитры, как правило, из аристократических семей. Всю свою жизни они были под постепенным влиянием сладких мелодий музыки, и таким образом, их выступления также были несравнимо высоки! Они были одними из самых красивых женщин. Результатом этого было то, что сердца многих аристократических молодых мастеров были потревожены и наполнены похотливыми мыслями, и в ночных снах они будут переманивать одну из двух этих красавиц.

Эти молодые мастера полагались на свой статус, чтобы получать пропуск и может, таким образом, часто шпионить в Отделении Цитры за девушками с их темными и откровенно грязными намерениями. Они приходили не на лекции, вместо того, они концентрировались на кудрях студенток, особенно тех, что с сочными бедрами и… округлой грудью.

Даже после того, как лекции заканчивались, они продолжали следовать за девушками, и принимали пищу поблизости от них, и преследовали дам, пока они ходили по магазинам! Наконец красавицы Отделения Цитры достигали предела своего терпения! Они пришли сюда, чтобы узнать Дао цитры, и им необходимо поддержание спокойного сердца и спокойного ума, что было невозможно со всей этой непристойной травлей! Постепенно Отделение Цитры начало предотвращать посещение мужчин, в частности тех мужчин хулиганов, с бегающими глазами навыкате, и напрямую вышвыривали их прочь, безжалостно и без милосердия!

Линь Мин вошел в лекционный зал Отделения Цитры, но время лекции еще не началось, и несколько студенток тихо сидели внутри, беседуя друг с другом и обмениваясь навыками игры на цитре. В центре, девочка играла новую мелодию. Это была ловкая и свежая мелодия, которая была наполнена элегантностью. Это была заманчивая мелодия, которая задерживалась в уме.

Линь Мин подошел. Струны на цитре были не из Шелка Небесного Шелкопряда, как он ожидал. В конце концов, Шелк Небесного Шелкопряда был дорогим и редким предметом. Струны были особенно жестокими и цепкими. Кто-то, чье культивирование было слишком низким, легко мог быть ранен, пытаясь играть на Шелке Небесного Шелкопряда. Молодые и хрупкие цветы Отделения Цитры не будут иметь возможности использовать такие мощные струны.

Девушка, которая играла на цитре, была слишком погружена в свою работу, чтобы заметить Линь Мина, но две других студентки, которые слушали, естественно, заметили присутствие мужчины. Они подняли брови и нахмурились, но ничего не сказали.

В любой период времени, всегда будут какие-то люди со злыми намерениями, что парят, как

мухи. Они будут ждать своей очереди и, делать вид, что они энтузиасты цитры, они подойдут ближе, только чтобы посмотреть на грудь студенток. Такого рода мужчинам студентки чувствуют полное отвращение.

Женщины-студенты, которые изучали дао цитры, имели тенденцию быть тонкокожими, и не хотели потерять лицо, возражая против какого-то грязного зверя, так только множество сексуальных извращенцев будут действовать ещё интенсивнее и даже, может быть, пойманы за руки или за ноги. Этого не было, пока группа сестер не объединилась под руководством Старшей Сестры, чтобы всем извращенцам было указано на дверь.

Тем не менее, были еще те совершенно бесстыдные и толстокожие жулики и проходимцы, которые даже после того, как их выгоняли, приползали назад под предлогом, что они были истинными студентами Дао цитры, и что они хотели бы изучить этот "Дао цитры" вместе с другими студентками, и что они, конечно, не питали никаких грязных мыслей. Но они были, без сомнения, бесстыдными студентами, которые были только мастерами Дао Греховности!

Из-за этого, Старшая Сестра также стала столь же безжалостной, и на второй день, она поставила смелый знак над входом, на котором было написано: «Мужчинам и собакам не входить!".

Дело принимало все более серьезный оборот, и, наконец, было решено путем вмешательства членов отдела высокого уровня. Поэтому мужчины были изгнаны из Лекционного Зала Отделения Цитры. Исключение было, мужчины могли прийти, но абсолютным условием было то, что их присутствие должно быть разрешено Отделением Цитры. Любые люди, которые имели намек на похотливые, злые намерения, были немедленно исключены и все их привилегии были навсегда аннулированы!

Поэтому с тех пор по настоящее время Лекционный Зал Отделения Цитры больше не видел и тени мужчин.

Линь Мин, естественно, не знал гнусной истории Отделения Цитры и её войну со всеми извращенцами. Осмотрев за некоторое время местность и не найдя ни одного инструмента, который использует Шелк Небесного Шелкопряда, он пошел в сторону зала, где была коллекция книг, надеясь, возможно, что там было что-то, что было бы связано с тем, что он искал.

Когда он ушел, несколько студенток закончили играть, и они смотрели на Линь Мина, который стоял возле книжных полок. Они сказали шепотом: "Этот человек не похож на того, кто изучает цитру."

"Мм, я думаю, что я видела, что этот мошенник с маленькими бегающими глазками смотрел на руку Сяо Сыань минуту назад."

"Удивительно, он не кажется старым. Он выглядит примерно на 15-16 лет ".

"Гм! У нас такие правила. 16-летний мужчина должен быть уже в браке. Кто-то в моем возрасте уже может быть матерью». Девушка, которая говорила, была светлой 17-летней девочкой. В Городе Небесной Удачи, 18-летние, как правило, уже женаты. В сельской местности, они бы женились даже на один или два года раньше, так что 16-летний женатый мужчина не был слишком большой редкостью.

"Чтобы там не было, это не наша забота. Старшая сестра придет на лекцию в ближайшее время. Если этот человек имеет какие-то грязные мысли, она немедленно попросит его уйти".

Линь Мин не слышал обсуждение этих молодых девушек. В противном случае он бы потерял дар речи. Он действительно посмотрел на руку Сяо Сыань, но это было только потому, что он пытался выяснить материал струн!

Он постоянно искал информацию о Шелке Небесного Шелкопряда. К счастью Лекционный Зал Отделения Цитры был очень большим, и даже одна сторона была полностью отведена для коллекции книг, каждая из которых содержала ряд музыкальных знаний и истории.

Линь Мин, конечно, совершенно не был заинтересован в музыке, он искал и искал и, наконец, нашел то, что искал! Это руководство называлось «Список Небесной Цитры».

Список Небесной Цитры был энциклопедией о древних инструментах разного рода, которая включала происхождение, пользователей, производителей, материалы и о других тайных знаниях, все из которых были описаны в мельчайших деталях. Конечно, в эти редкие материалы был включен также Небесный Ползучий Шелк! Линь Мин был несравненно возбужден, и он начал энергично читать.

В Списке Небесной Цитры были указаны свойства Шелка Небесного Шелкопряда и методы сбора. Единственный недостаток был в том, что не было ни одного изображения Шелка Небесного Шелкопряда, но Линь Мин был в состоянии примерно определить, что это был тот Шелк Небесного Шелкопряда, что он искал!

Линь Мин просто невинно и серьезно читал, и не сразу понял, женщины-студенты в лекционном зале начали пугаться. Они с другой стороны, заметили его в углу одного. В этой группе небесных красавиц, присутствие одного мужчины в его грязных одеждах было хорошо спланировано, это было ясно как день.

К счастью, Линь Мин не смотрел вокруг, так как все знаки внимания его сердца были сосредоточены на книге. Несмотря на то, студентки думали, что это может быть поддельный интерес, у них не было никаких доказательств того, что они могли бы использовать, чтобы вышвырнуть его вон.

Первоначально, лекция проходила гладко, но существовала легендарная Старшая Сестра Отделения Цитры, которая сохранила огромное предубеждение против всего мужского рода!

В общественных кругах аристократических молодых мастеров, имя Старшей Сестры было, как гром, который отражался в их ушах и заставлял их сердца закипать от гнева. Этот знак, на котором было написано «Мужчинам и собакам не входить!", был оскорблением для всех них, и заставило их почувствовать боль утраты таких прекрасных возможностей с дамами, которые обладали такими… великими достоинствами! Они проклинали ее, чтобы она осталась старой девой на всю оставшуюся жизнь!

На самом деле, Старшая Сестра была красавицей среди красавиц. Ей было около 20 лет, она имела безупречный овал лица, статус, принадлежавший королевской семье, длинные и тонкие бедра и ноги, которые стремились к небу.

Жаль, что Старшая Сестра никогда не проявляла никакого интереса к мужчинам, и была раздражительной и вспыльчивой. Любой мужчина, который осмелился бы посмотреть на ее величественную красоту, будет поприветствован быстрым и решительным ударом по месту между ног!

После того, как Старшая Сестра прибыла, она сразу же обнаружила Линь Мина! Ее ивовые брови мгновенно нахмурились, и она отложила цитру и встала перед ним. Она постучала своим

пальцем три раза по его столу и спросила: «Как ты сюда попал?"

Глава 11 - Старшая Сестра

Когда кто-то злится, то могут быть различные проявления этого гнева. С помощью всего лишь нескольких слов, или незначительных изменении в языке тела, рассказанная история и эффект будет существенно отличаться. Например, эта Старшая Сестра подняла свои тонкие брови, ее талия была жесткой и несгибаемой, и в дополнение к стуку по столу, она использовала интенсивный и убийственный взгляд, и леденящий тон, ее убийственное намерение воспарило до небес! Молодой, простодушный парень-студент, который увидел бы её, был бы напуган до потери сознания, что привело бы к некому беспорядку в его штанах, он не посмел бы даже говорить.

Линь Мин также был немного смущен, и не был уверен, пришел ли он на лекцию надлежащим образом, поэтому он спросил немного робко, "Разве мне нельзя было здесь появляться?"

Как только Старшая Сестра услышала слова Линь Мина, в ее сердце мгновенно разбушевалось пламя гнева! Этот маленький негодяй! Она не верила, что он может обладать пропуском и до сих пор не знал, что Отделение Цитры имело негласное соглашение, что никто из мужчин не смел входить! В этот момент, прозвучал сладкий и нежный голос. "Сестра Лин, что происходит?"

Линь Мин посмотрел на источник этого сладкого звука и был поражен! Голос принадлежал девушке, которая носила простое белое платье, с чернильно-черными волосами. Она была просто элегантной бессмертной красавицей с несравненной благодатью. Она была ни кто иная, как внучка Маршала Цинь Сяо, ужасно известная Цинь Синсюань!

На ярмарке, Линь Мин видел ее издалека. В каждом отдельном параметре, начиная с ее семьи, ее шестого ранга таланта, ее несравненной красоты и очарования, ее мастерства в начертании, и силе, всё это заставляло даже первосортные таланты чувствовать себя хуже.

Хотя Линь Мин считал, что с его ударом небесной удачи, он был предназначен для величия и сможет стать героем всего Континента Разлива Небес, но в этот момент Цинь Синсюань была недостижимым существом. Не говоря уже о нём, в ее присутствие даже эта избалованная сволочь Чжу Янь не будет никем, кроме лягушки, глядящей в небо из колодца.

Линь Мин был поражен, он не думал, что он сможет увидеть Цинь Синсюань в этот момент, но его удивление было замечено всеми и особенно Старшей Сестрой!

Гм! В конце концов, вот она, его природа истинного сексуального извращенца!

"Жаба думает, что она может съесть лебедя!" Сердце Старшей Сестры горело, пока она критиковала его. Правда заключалась в том, что мысли девушки были сложными в этот момент, хотя Старшая Сестра считала его отвратительным человеком, до того, как Линь Мин не ответил, увидев Цинь Синсюань, она не считала, что он был каким-то извращенцем. Это ей не нравилось. В конце концов, все мужчины были извращенцами!

Она сказала Цинь Синсюань. "Этот извращенный маленький ребенок пробрался сюда, чтобы побеспокоить нас, женщин. Я допрашиваю его. Ты, где твой пропуск? "

Следующие несколько слов были обращены к Линь Мину, который мог только почесать голову. Когда он пришел сюда, чтобы преследовать девушек? Почему он обвиняется в этом?

Он сказал: "Я только пришел сюда, чтобы посмотреть некоторые справочники, пожалуйста, не обвиняйте меня, в том, чего я не делал без доказательств или улик. Все, что вы делаете, это вырисовываете абсурдные выводы, оскорбляете меня и свой интеллект".

"Искал справочники? Все, что ты делал, это смотрел на этот Список Небесной Цитры. Думаешь, что ты сможешь сделать цитру или что-то такое?"

Линь Мину ничего было сказать в ответ, так что он случайно сказал: "Я просто хотел, понять некоторые вещи".

"Гм! Эти бесстыдные, развратные люди всегда говорили, что они хотели понять музыку и использовали это как предлог, чтобы иметь преимущество! Такие действия действительно отвратительны. Так что у тебя есть интерес к цитре, хмм? Хорошо, тогда я спрашиваю у тебя, сколько нот есть у цитры, и какие они? Какой королевский материал для цитры устраивает тройные ноты, какой материал подходит для высоких нот? Если ты сможешь сказать мне, и удовлетворить меня ответами, то я посчитаю, что у тебя есть интерес к музыке, и что ты хочешь изучать цитру".

Линь Мин застыл на месте. Он знал только самые минимальные детали о цитрах и музыке, о цитрах он знал даже чуть меньше чем ничего!

"Гм! Таким образом, ты решаешься врать в общественном месте! Ты просто смотрел на книгу, чтобы казалось, что ты ведешь себя вполне нормально. Ты маленький извращенец, твоя реальная цель состояла в том, чтобы взглянуть на нас, девушек! Я видела подобных тебе достаточно много. Покажи свой пропуск, сволочь! " Старшая сестра протянула руку к Линь Мину.

Линь Мин молчал. Его пропуск был заимствован, и хотя Седьмой Главный Боевой Дом был довольно небрежен в их использовании, он должен соответствовать правилам, так как он был здесь и использовал пропуск.

Но Цинь Синсюань сказала: "Сестра Лин, рассматривайте этот вопрос, как решенный. Это только его первое преступление. Нет необходимости быть столь суровой с мальчиком".

Цинь Синсюань также считала, что Линь Мин лгал, и правда была в том, что он действительно лгал!

Старшая Сестра вполне могла не принимать во внимание слова Цинь Синсюань, так что она сказала, " Синсюань, твое сердце действительно слишком мягкое. Мы действительно не можем позволить себе терпеть таких людей, как этот. Забрав пропуск у этого человека, мы будем достаточно снисходительными».

"Забрав мой пропуск? сказал Линь Мин с шоком. "Вы такой же студент. Вы не являетесь частью школьной администрации. По какому праву вы можете конфисковать что-нибудь мое? "

"Гм! Какой умный рот. Я имею квалификацию конфисковать пропуски, и это право было предоставлено мне школьными властями и мне одной. В этом Отделении Цитры каждый должен знать меня в лицо. То, что я говорю, то исполняется. Здесь, я бог! Теперь передай его, или ты увидишь, что я могу сделать!»

Пропуск был заимствован у Линь Сяодуна, естественно Линь Мин не мог позволить забрать его, или же, как он сможет смотреть в глаза своему брату, приложившему такие усилия, чтобы получить его для него!

Линь Мин не имел никакого выбора, кроме как признать свою истинную цель. На самом деле в ней не было ничего такого. Развитие начертания не было чем-то новым, и исследования новых материалов было распространенным делом, независимо от того успешным или нет

Линь Мин сказал: "Я исследую методы надписи в отношении такого материала, как Шелк Небесного Шелкопряда.»

Исследует методы надписи? Использование Шелка Небесного Шелкопряда в качестве нового материала в той или иной технике?

Если бы эти слова прозвучали из уст мастера начертания 50-х или 60-х лет, то Старшая Сестра не были бы удивлена, но слышать эти слова от маленького мальчика 15-16 лет, который был до сих пор желторотиком? Разработка новых материалов и технологий? Ты издеваешься надо мной? Это все плохой сон, что ли?

Только Мастер Начертания, который практиковал технику и обнаружил, что его текущие материалы неполноценны, стал бы искать что-то новое в качестве замены. А эта 15-летняя деревенщина, в лучшем случае будет читать некое дрянное руководство такое как «Техника Начертания: Начало работы на пути к Начертанию». Даже это будет считаться хорошим результатом. Так теперь разработка новых материалов, на каком основании она должна верить этой лживой заднице?

Старшая Сестра громко рассмеялась и сказал: "Ты думаешь, что мы тупые или что? Это правда, что лично я совсем не понимаю техники надписи, но к сожалению, тебе не повезло! На моей стороне самый большой талант начертания во всем Небесном Королевстве Удачи, и даже в нескольких странах рядом! Ты хочешь показать свои позорные навыки перед настоящим экспертом? Я действительно могу умереть от смеха. Синсюань, я тебя спрашиваю, ты уже начала изучать новые материалы? "

Цинь Синсюань прямо взглянула на Линь Мина. Она была близка ему по возрасту, и не могла подумать, что Линь Мин говорил хоть что-то, что не было ложью. Она сказала: "Методы гравировки надписей многочисленны и имеют глубокое разнообразие. Даже только в первичных материалах там зарегистрировано более 13600 видов, так и в более современных материалах, из-за их секретности, трудно указать точное количество. Даже этих 13600 материалов достаточно для мастера надписи, чтобы изучать их на протяжении многих лет, их эффекты, свойства, совместимость, структуру и другие подобные вещи. Мой собственный талант низкий, и я не смогла найти применение для всех этих первичных материалов, и ещё гораздо меньший для того, чтобы искать альтернативы".

Старшая Сестра смеялась с самодовольной улыбкой. "Ха-ха! Маленький извращенный мальчик плел свою паутину вокруг, а теперь падает вниз! Поплети еще немного мальчик, эта Старшая Сестричка ждет тебя! "

Линь Мин слышал этот сильно преувеличенный смех и сам рассмеялся. Эта женщина была сертифицированной сумасшедшей. Абсолютно помешанная. Мужик что ли когда-то ее бросил? У неё была какая-то психологическая травма по отношению к мужчинам.

Он сказал: "Я действительно нахожусь здесь, чтобы учиться. Я изучаю технику начертаний и внезапно был вдохновлен мечтой. Кто сказал, что я должен добиться успеха или промаха? Кто сказал, что новый подмастерье начертания не может изучать новые материалы? "

"Гм! Кажется, ты не боишься смерти, пока не увидишь свой собственный гроб! Хорошо! Отлично! Эта Старшая Сестричка, в конце концов, разумный человек. Сегодня я дам тебе

возможность искренне убедить Синсюань. Технику надписи я не понимаю, так что ты испытывай его.

Цинь Синсюань была расстроена. Старшая Сестра действительно параноик в отношении мужчин, но, глядя на этого молодого человека, он должно быть лжет. Он был молод и носил простую одежду, так что его семья не может быть известной. Разве у такого юнца действительно есть финансовые ресурсы и возможность изучить технику начертания? Почему бы тебе не разоблачить бедного мальчика?

Она сказала: "Сестра Лин, пожалуйста, закончим на этом".

Старшая Сестра ответила: " Синсюань, ты просто слишком добра! Ты не знаешь, как нас изначально преследовали эти сволочи, и нашу борьбу, чтобы остановить их! Если мы будем сострадательны и милосердны, то не будет конца их приставаниям! "

Цинь Синсюань ничего не оставалось, кроме как дальше задать ему несколько простых вопросов. Было бы прекрасно, если бы он мог, по крайней мере, ответить на один!

"Студент, вы знаете, кто достиг вершины техники надписи Небесного Королевства Удачи?"

Цинь Синсюань задала самый простой вопрос из всех возможных. Но даже это вызвало у Линь Мина молчание, он только почесал голову. Кто, черт возьми, знал, что за старикан достиг вершины техники надпись Небесного Королевства Удачи. И кого вообще волновала подобная чушь? В Царстве Богов не будут знать таких тривиальных вещей, и даже пособие «Техника Начертания: Начало работы на пути к Начертанию» только говорило о рудиментарных знаниях, и не включало историю или историю техники надписи Небесного Королевства Удачи

Видя, что Линь Мин застрял, улыбка старшая сестра становилась все более и более сияющей. Это только подтвердил для нее то, что юнец был ничем кроме как извращенцем из Дао извращенцев, и ее психологически извращенный ум хотел помучить маленького негодяя, еще немного для удовольствия.

"Ты не знаешь, даже этого? Даже я знаю, что тебе ничего сказать".

Но Линь Мин неохотно сказал: "Я не знаю историю, но я знаю немного о взаимодействии ингредиентов и материальных реакциях."

Взаимодействие ингредиентов и материальные реакции? Это был довольно широкое и разнообразное поле, в котором даже Цинь Синсюань еще не стала мастером, так что уж тут говорить об этом юнце. Цинь Синсюань знала, что были некоторые действительно неразумные люди. Если бы они были не правы, они просто должны были это признать, и все было бы хорошо. Каков был смысл продолжения обмана дальше?

Поэтому она задала не очень простой вопрос, так как она хотела закончить эту скучный и ничтожный допрос. В конце концов, она пришла сюда, чтобы изучить цитру, и она пропускала лекции. Хотя оружием Цинь Синсюань был меч, это не остановило ее от игры на инструменте.

"Тогда студент, знаете ли вы надпись «шок», ее уникальный рисунок и характеристики?"

Глава 12 - Приглашение Цинь Синсюань

Техника начертания может использовать десятки тысяч различных материалов, от общих до

несравненно редких. Эти материалы могут быть объединены различными способами, и когда они дополняются надписью мастера, тогда возможно будет использовать множество тайных и глубоких надписей!

Методы надписей содержали 3600 базовых линий и 4900 базовых символов. Это огромное множество линий и символов, могли быть объединены в различных комбинациях, чтобы создать символ и запечатлеть постоянно меняющуюся технику надписи.

Надпись «Шок» была только одной из 3600 видов базовых линий.

Линь Мин, естественно, знал, базовую линию «шок». На самом деле, он знал, что базовые линий не были ограничены до 3600, а на самом деле было 6000 различных типов. Это было почти в два раза больше базовых линий, что имели Мастера Начертания Континента Разлива Небес.

Тем не менее, так же, как и с Шелком Небесного Шелкопряда, Линь Мин не был уверен, что линия «шок» на Континенте Разлива Небес была той же, что и в Царстве Богов. Он мог только надеяться, что не существовало слишком много различий. Он протянул правую руку, и истинная сущность собралась на кончиках его пальцев. С его стороны он нарисовал серию блестящих линий в воздухе. Они светились тихим и великолепным светом и, наконец, соединились в сложной схеме, которая заблистала перед Цинь Синсюань и безучастно уставившейся Старшей Сестрой.

Линь Мин практиковал эти надписи каждый день, и воспоминания фрагмента души и его, наконец, начали гармонизировать. Результаты этого были в двух словах, очень удобными.

Линь Мин спросил. "Это ли символ «шок»?"

Цинь Синсюань остолбенела, а смотревшая на нее Старшая Сестра заметила выражение ее лица. Она мгновенно могла определить, что этот молодой хулиган не только намалевал эскиз кончиками пальцев, но нарисовал линию «шок», и в этом не было никакой ошибки! Чёрт! Этот молодой провинциал-извращенец на самом деле неожиданно понял методы надписей?! Не было ли это просто слишком нелепо?!

В сердце Цинь Синсюань, она была искренне удивлена и пыталась не раскрывать своих сложных эмоций. Было 3600 базовых линий, и это было абсурдно трудно для любителя полностью запомнить их. Не было бы слишком странно сказать, что Линь Мин знал лишь одну эту базовую линию, но что поразило ее, так это то, что символ «шок» был нарисован совершенно правильно. Энергия была помещена в нужных местах, и это было просто поразительно. Это могло бы быть только результатом кропотливой работы во время практики!

С небольшой депрессией в ее сердце, она вздрогнула, "Это..."

Линь Мин сказал: "Контур «шок» является признаком бога убийства, его использование, как правило, заключается в том, чтобы поместить на оружие. Когда мастер военного дела использует оружие, как правило, он сосредоточивает свою энергию на оружие, а энергия будет использоваться в бою, чтобы победить врага, но его эффективность ограничена. Если линия «шок» помещается на оружие, то затем, когда мастер военного дела концентрирует свою энергию в оружие, она будет проходить через символ «Шок» и создаст вибрацию высокой частоты, которая увеличивает проникающую способность, эффективно увеличивая степень остроты оружия..."

Линь Мин легко объяснил символ «шок», как и ожидала Цинь Синсюань. Если он был в

состоянии сделать символ «Шок» с таким мастерством, то он, конечно, должен был знать принципы, лежащие в его основе! Было бы странно, если бы он не знал этого!

У Цинь Синсюань пробудился соревновательный дух! Она не могла позволить этому мальчику переплюнуть ее! Она спросила: «Тогда студент, ты также знаешь, технику символа 'флаг' и принцип, лежащий в её основе?» Она отказалась от относительно простых, базовых линий и подняла ставки на некоторые более сложные базовые линии. Тем не менее, это, естественно, не могло спутать Линь Мина! На самом деле, понимание Линь Мина базовых линий было гораздо более глубоким и основательным, чем все, что можно было бы предложить на Континенте Разлива Небес.

Он спокойно изобразил символ 'флаг' в воздухе. Хотя базовые символы были довольно сложными, палец Линь Мина, не взял ни малейшую паузу, и в мгновение ока сложный символ засверкал в воздухе.

Теперь, даже Цинь Синсюань была полна благоговения. Базовые символы были гораздо более сложными, с двойными линиями и тем более трудно проследить энергию в символе, но Линь Мин сделал это с легкостью. Это уже далеко превзошло Цинь Синсюань!

Боже мой, это был гений! Неожиданно этот случайный ребенок оказался гением среди гениев искусства начертания!

Но с кем же он изучал эту благочестивую технику гравировки надписи? Его внешний вид указывал, что он был не из какой-то большой аристократической семьи. Возможно ли, что он был подмастерьем у какого-то древнего мудреца или экстраординарного отшельника, который любил жить в отдаленных и уединенных горах?

Цинь Синсюань обнаружила, что Линь Мин был наполнен загадками, и она продолжала испытывать его. Чем больше они обменивались знаниями, тем больше она была удивлена! Этот Линь Мин был не тем, кем казался! Было 3600 линий и 4900 символов, которые добавились к более чем 8000 различным видам, и он спокойно перечислял их, как если бы он был знаком с каждым из них!

По сравнению с удивлением Цинь Синсюань, Старшая Сестра уже была сражена их разговором и осталась смущенная в стороне, когда два мастера начертания говорили друг с другом, то казалось, что это был другой и совершенно внеземной язык. Она могла только смотреть на Синсюань, которая показывала все большее удивление и восхищение.

Старшая Сестра очень хорошо понимала Синсюань. Не обманывайтесь элегантным и прохладным выражением Цинь Синсюань! Она относилась ко всем с хорошими манерами и легкой грацией, но правда была в том, что природный талант шестого ранга, и ее огромная сила обрекли ее сердце на высокомерие. До сих пор, она никогда не давала никому из своих сверстников такой высокой оценки.

Наконец Старшая Сестра потеряла дар речи. Она поняла только одну вещь: сегодня было невозможно конфисковать пропуск этого мальчика!

Чёрт! Подумать только, что она сделает такую большую ошибку! Она топнула ногами по земле! Только подумать, что этот случайный захолустный паренек может быть на самом деле таким талантом в начертании!

Эта Старшая Сестра действительно собиралась сойти с ума!

Постепенно, выражение Цинь Синсюань становилось все более и более уважительным по тону, когда началось обсуждение, её тон стал постепенно смиренным. Беседуя с Линь Мином, она поняла, что его знание символов и идей энергетических структур имели расширенную перспективу из-за его уникального понимания и глубины знаний. Это было большое и полезное чувство.

Цинь Синсюань смогла подтвердить свои подозрения, что Линь Мин был редким талантом, который мог появиться только раз в столетие. Но он скрывал еще большую тайну! Этот тайный мастер, который научил его, может быть только Мастером Начертания высшего порядка и силы! Даже по сравнению с ее собственным учителем, это было похоже на сравнение свечи с бушующим солнцем!

Какие именно источники есть у этого юноши?

Цинь Синсюань имела большой интерес к Линь Мину, не говоря уже об обменах знаниями, которые они производили, в которых она просто получала новые знания, но и сам Линь Мин, и тайный учитель за ним, имели исключительное значение для семьи Цинь!

С этой мыслью, Цинь Синсюань сказала: "Товарищ студент, самое времени, чтобы начать уроки цитры, так что мне придется покинуть тебя. Это было очень замечательно поговорить с тобой сегодня. Если это возможно, то после того, как лекция цитры закончится, то маленькая Синсюань хотела бы попросить тебя перейти в Павильон Великой Чистоты для быстрой трапезы, и... изучить... принципы техники начертания вместе. Согласен, товарищ студент? "

Сладкий и нежный голос Цинь Синсюань был очень убедителен, и в сочетании с ее выражением искренней и небесной внешности, любому мужчине было бы трудно отказаться.

Правда была в том, что Линь Мин не хотел отказать ей. Мало того, что семья Цинь Синсюань впечатляет, и она сама красивая, она была также уникальна в том, что она относилась к другим хорошо, и не было никакого высокомерия. Перед такой девушкой нельзя было иметь никаких намеков на злобу.

Однако Линь Мин был слишком ограничен во времени и экзамен для Седьмого Главного Боевого Дома будет уже через три месяца. Ему нужно было заработать деньги техникой начертания в эти дни, чтобы купить лекарства, необходимые ему, а затем выгравировать надписи на лекарствах, и продвинуть собственное культивирование как можно скорее, чтобы войти Седьмой Главный Боевой Дом.

Даже если он войдет в Седьмой Главный Боевой Дом, ему будут по-прежнему нужны силы. Был еще этот слизняк Чжу Янь, который, несомненно, будет искать драки с ним. Если он не увеличит свою силу, то он даже не сможет считаться достойным противником для Чжу Яня, и будет с треском разгромлен!

Линь Мин был просто не заинтересован в том, чтобы остаться в классе цитры, а потом пообедать с красивой девушкой, а после обеда продолжить беседу пока день не пройдет бесследно, а затем обменяться контактной информацией с целью новой встречи. Для Цинь Синсюань это было превосходно, но Линь Мин не узнает ничего нового! Ведь только сейчас, при обмене знаниями, только Цинь Синсюань получила выгоду и новые идеи, но не было никаких новых знаний или вдохновении, что она могла бы дать Линь Мину!

Так что Линь Мин с некоторым сожалением отказался, и сказал: "Я очень сожалею, но сегодня у меня есть кое-какие дела, так что я должен спешить обратно".

"Ох, ну что же, я должна была знать." Сказала Цинь Синсюань с сожалением и ее щеки покраснели. Она спросила его, и не рассматривала возможность отказа. На самом деле, Цинь Синсюань с детства ни разу не приглашала мальчика того же возраста, покушать с ней! Но её просили бесчисленное количество раз! Все их она отвергала, так как она ела вместе со своим близким другом. Тогда, при отказе другим людям, у нее самой не возникало абсолютно никаких чувств. Но на этот раз она была той, кого отвергли, и ее открытие номер один было в том, что вкус отказа был очень горьким, как если бы она пострадала от несправедливости. В конце концов, даже если она выходец из большой аристократической семьи, в глубине сердца, она еще была 15-летней молодой девушкой!

После отказа Линь Мина, в сознании Старшей Сестры как будто бы что-то замкнуло, и она почти подбежала, чтобы треснуть ему. В ее голове была только одна мысль! Этот парень... Этот парень на самом деле отказал единственной и неповторимой Цинь Синсюань!

Мой Бог!

И такое возможно в нашем прекрасном мире!?

Человек ли он!?

Глава 13 - Начертания, вперед!

"Эй, ты, стой! Перестань, ты меня слышишь! Ты хоть знаешь, кто она?! " Старшая Сестра закричала с полным недоверием. Хотя это не было заметно, глядя на спокойное выражение Цинь Синсюань, но потому что они были самыми близкими друзьями, она знала, что бедная девочка думает. Как она могла позволить этому маленькому сопляку уйти, навредив сердцу ее дорогого друга? Почему мужчины должны всегда быть таким жестокими и бездумными? Это было то, что ученые называют настоящей судебной ошибкой!

Этот человек действительно был ненавистным образцом всего человечества. Не говоря уже о самой потрясающей красотке Синсюань, даже если случайная девушка из Отделения Цитры была бы обманута, она бы заставила целые орды людей ползать, подобно собакам. Этот мальчик не знал своих пределов!

Простой человек просто отверг Цинь Синсюань, как будто это было сущим пустяком! Да это должно быть сон!

Сердце Линь Мина опечалилось. Он, конечно, знал, кем была Цинь Синсюань, но он не мог раскрыть свои планы, поэтому он попытался зайти с другой стороны, "Старшая Сестра, я действительно кое-что должен сделать, я не лгу вам в этом».

"Кто, черт возьми, ты такой, чтобы обращаться к Старшей Сестре, ты маленький негодяй? Слушай, я не собираюсь спорить с тобой по таким мелочам, поэтому я собираюсь оказать тебе немного милости и одолжить тебе несколько слуг, чтобы сделать все, что тебе надо, не важно, насколько незначительным это может быть." Старшая Сестра стояла перед Линь Мином с руками на ее талии и блокировала ему путь. Хотя ее семья и рядом не стояла с семьей Цинь Синсюань, она также была из аристократической семьи и отослать несколько слуг для решения вопросов в Городе Небесной Удачи была очень просто для нее.

Линь Мин был в растерянности, эта девица была слишком властной и надменной, он сказал: "Моё основное занятие - культивирование, мне просто не будет хватать времени в эти несколько ближайших месяцев."

Старшая Сестра хотела что-то сказать, но Цинь Синсюань прервала ее. "Пусть этот студент уходит, возможно, это его мастер зовет его".

В уме Цинь Синсюань учитывала все достижения Линь Мин в его молодом возрасте, тогда он, должно быть, сосредоточил большую часть своих жизненных целей на усердной практике. В этом случаях это было вполне естественно, что его таинственный мастер каждый день устраивал для него суровые уроки.

Услышав эти слова, Линь Мин почувствовал облегчение в своем сердце. Несмотря на то, что он говорил правду, и он был лишь чуть более зрелым, по сравнению с этими двумя красотками, он не мог расслабиться из-за их подавляющей силы и имени их семей. С помощью всего лишь одного слова они могли бы раздавить его!

Когда Линь Мин готов был уйти, Цинь Синсюань улыбнулась и сказал: "Меня зовут Цинь Синсюань, если студент когда-либо закончит с его культивированием и будет иметь свободное время, пожалуйста, приходите в Военные Кварталы, чтобы найти меня. Твое присутствие всегда будет приветствоваться".

Линь Мин приостановил свой шаг, и сказал ей свое имя. "Линь Мин."

Затем Линь Мин ушел. Глядя на его спину, Цинь Синсюань могла только вздохнуть. Какие виды символов использовались, чтобы написать его имя? Было ли Линь, как «лес», и Мин, как в «яркий»? Только с этими двумя данными, было бы слишком много совпадений в Городе Небесной Удачи.

Как она могла найти его в этом городе?

Когда он вернулся из Седьмого Главного Боевого Дома, Линь Мин уже решил, что ему нужно. Небесное Королевство Удачи действительно производило Шелк Небесного Шелкопряда, но он в основном используется для инструментов. С его уровнем боевых искусств, ему было трудно найти и купить его. Тем не менее, он мог попросить семью Линь Сяодуна приобрести немного, в такой большой семье, конечно, были музыканты, и было бы легко получить Шелк Небесного Шелкопряда до тех пор, пока можешь оплатить его рыночную цену.

Из Списка Небесной Цитры Линь Мин мог сказать приблизительную цену Шелка Небесного Шелкопряда, которая была около 20 золотых таэлей за фут. Хотя это не звучало слишком дорого, это было потому, что Шелк Небесного Шелкопряда был очень тонкий и легкий. Если рассчитывается в весе, не будет преувеличением сказать, что потребовалось бы более 10000 золотых таэлей, чтобы купить один фунт!

У Линь Мина было только 70 золотых таэлей, чтобы он мог купить три фута. На ярмарке он потратил 800 золотых таэлей, чтобы купить огромное количество материалов, но всего три фута Шелка Небесного Шелкопряда стоили бы 60 золотых таэлей. Эти три фута, без сомнения, будут легкими, и это только доказывает, что это было слишком дорого.

Линь Мин пристегнул календарь на спинку своей кровати со страницами, равными числу дней, которые остались. Он будет отрывать один каждый день. Первый месяц он проведет в практике техники надписи, а остальные два месяца он будет покупать лекарства, необходимые ему, а затем культивировать как сумасшедший! Он считал, что с этими эликсирами и таблетками, он сможет пробиться с Первого Этапа Преобразования Тела, и, возможно, даже достигнет пика Второго Этапа!

Если бы он мог достичь пика Второго Этапа, то даже если он не сможет превзойти Чжу Яня, по

крайней мере, он не будет страдать от катастрофического поражения.

После использования своей истинной сущности, чтобы попрактиковаться в сотый раз, Линь Мин, наконец, начал формальные шаги к начертанию, которые включали материалы. Все было так же, как у большинства начинающих мастеров надписи, но Линь Мин не мог позволить себе роскошь случайно тратить материалы, которые он имел! Он должен был обращаться с каждой драгоценной попыткой с особой тщательностью. Из этой кучи материалов, которые стоят 800 золотых таэлей, он должен был выйти, по крайней мере, с одной жизнеспособной надписью!

Надпись требует не только хорошего восприятия, но также нужен хороший учитель, финансовая поддержка, и, прежде всего, мощная сила души.

Потому что в процессе начертания надо будет контролировать метки символа, используя свою силу души, чтобы нарисовать энергетическую структуру. Сила души Линь Мина уже измерена в детстве и это была также сила души третьего ранга.

Сила души третьего ранга и третий ранг боевого таланта – это можно считать достойным результатом. Для аристократической семьи без истории боевых искусств, это было хорошо, но это, конечно, даже близко не было вершиной.

У мастеров боевых искусств на стадии физической подготовки не было особых причин, чтобы использовать свою силу души, так что это был первый раз, когда Линь Мин, использовал эту форму энергии. Он начал контролировать силу своей души в соответствии с воспоминаниями, обнаруженными во фрагменте души. Он распространил эту силу души в своем теле, знакомясь с ней, и перемещая её своим умом.

Все живые существа имели силу души, но быть в состоянии сознательно двигать её - это было то, чего средний человек не посмел бы достичь. Это требовало формулы закона души, и нуждалось в ежедневной строгой практике. Многим мастерам надписи удалось запомнить разновидности символов и основных структур, но если время на изучение формулы закона души было недостаточным, то это приводило их к тому, что они не могли использовать силу души. Если человек не мог использовать силу души, то этот материал не может быть использован. В результате, они даже не имели квалификации, чтобы тратить впустую эти товары!

Как только Линь Мин начал циркулировать энергию с помощью формулы закона души, чувство глубокого покоя пришло из воспоминаний фрагмента души, которая наполняла его знакомым ощущением. Эта формула закона души, что он использовал, принадлежала старшему, которому принадлежали воспоминания, и он должно быть пользовался ими ужасающее количество раз до своей смерти. Это чувство было настолько знакомым, как если бы Линь Мин практиковал методы надписи на протяжении всей его жизни, и он почувствовал, что его усталость исчезает. Не только это, но большая часть его силы души была сохранена, и ему не нужно было беспокоиться о каких-либо негативных влияниях от воспоминаний.

Он осторожно положил свою руку, и невидимая сила души стала дергать корни Травы Небесного Ветра и высасывать соки. Своим разумом Линь Мин начал практиковать изменения сока в различные формы под своим контролем. Иногда он превращал его в тонкие струны, иногда он конденсировал его в кристально чистый пузырь.

Такого рода легкость даже вызвала у Линь Мин удивление. Он знал, что в дешевом руководстве было отмечено, что тем, кто был с врожденным талантом к восприятию нужен будет всего один месяц, в то время как те, у кого талант похуже, могли практиковать в течение полугода и не

достичь никаких результатов.

Каждый мастер надписи имел собственную личную формулу закона души. Формула закона души, естественно, имела свои различные рейтинги, некоторые из них были хуже, а некоторые из них были лучше. Мастера Начертания, таким образом, естественно относился к своим собственным формулам законам души с большой любовью и заботой! Это было то, что они не могут передать даже своим ученикам, потому что формула закона душа будет непосредственно влиять на способность использовать силу души. Это было в высшей степени важно для мастера надписи!

Без тени сомнения, "Тактика Властной Души" в памяти старца была на вершине формул закона души! Даже величайшие мастера надписи Континента Разлива Небес были просто маленькими деревенскими детишками по сравнению с этим великим старейшиной.

Добавим, что Линь Мин имел чувство близости в отношении формулы закона души, которая возникла из воспоминаний, на практике его третий ранг таланта силы души был на одном уровне с четвертым рангом таланта, и, возможно, даже пятым рангом! Это были драгоценные техники, которые были оставлены в воспоминаниях!

Его пять пальцев легко сформировали простую печать, а также всплеск силы души вошел в каплю сока Травы Небесного Ветра. Пальцы Линь Мина нарисовали полосу в воздухе, которая сияла искрящимся светом. Сила души вместе с соком Травы Небесного Ветра быстро соединились в приятную и мистическую руну.

Руна была размером меньше, чем ноготь, но она содержала сложную энергию. Даже в пределах одной руны, из-за тонких различий в форме, технике, силе силы души, а также других факторов, десять тысяч мастеров надписи будут иметь десять тысяч различных проявлений. И в них не было бы большей или меньшей глубины. Линь Мин не мог сказать, был ли символ руны, что он создал мусором или сокровищем, но он все еще был доволен своим результатом.

Он начал создавать свой следующий символ руны. Он использовал только половину капли сока Травы Небесного ветра, так что у него еще была половина капли. Его пальцы были скручены, когда он сформировал еще одну печать, и начал конденсироваться свою силу души с половиной капли в другую печать. Тем не менее, как только мелькнула печать, возник небольшой ропот и сила души Линь Мин, которая вызвала деградацию на выходе. Линь Мин мог только созерцать, как половина капля жидкости превратилась в мусор.

Линь Мин мог только вздохнуть и прикусить язык. Это потребовало около одного цзинь корней, чтобы создать одну каплю, и это стоило несколько золотых таэлей, чтобы купить эти корни. Для простого населения это был ежемесячный доход всей семьи.

Трудно было представить, но для тех, кто только начал изучать технику надписи, не было никакой возможности, чтобы их сила души стала стабильной, и, таким образом, неудача была обычным явлением, а успехи были истинными чудесами.

В мгновение ока несколько золотых таэлей испарились в воздухе. За один день можно было легко потратить несколько сотен золотых таэлей на практику методов надписи. Это действительно было сжиганием денег! Со вкусом неудачи все еще свежей в его памяти, Линь Мин стал более осторожным. Он снова двинул пальцами, чтобы сформировать печать, и одна за другой надписи стали появлялись из его рук. Конечно, он чаще терпел неудачу, чем добивался успеха, но время шло и количеству неудач стало уменьшаться.

Линь Мин производил все больше рун, и он начал открывать, чем его скудные силы

собственной души были слишком слабы, и это было связано с его первой стадией трансформации тела. Даже с высшими техниками, Формулой Истинного Изначального Хаоса и Тактикой Властной Души, которые поддерживали его, он уже не мог более продолжать.

Кроме такой маленькой силы души, Линь Мин не мог сформировать руны так же легко, как он мог раньше. Кроме того, все больше ошибок стали появляться в них из-за отсутствия силы души, и с каждой ошибкой, которая происходила, все это становилось пустой тратой силы души!

Пока сила его души становилась все более низкой, процесс начертания Линь Миня был пройден только наполовину. Однако он начал испытывать трудности в поддержании силы души, он слишком сильно исчерпал силу души, и на него нахлынуло чувство головокружения. Руны перед ним начинали вибрировать, когда они подошли к границе разрушения!

Сердце Линь Мина подпрыгнуло, и он быстро стабилизировал свою силу души. В то же мгновение его ладони были покрыты потом. Он почти всё испортил! Сколько десятков золотых таэлей исчезли бы!?

Но Линь Мин мог видеть этот сверкающий горшочек с золотом в конце радуги. Он ударил прямо в точку!

Глава 14 - Увеличение силы.

Линь Мин потратил половину своей концентрации на сохранение целостности символа с помощью своей истинной сущности, а другую половина своей концентрации, он направлял на Формулу Истинного Изначального Хаоса, чтобы ускорить скорость поглощения истинной сущности. С помощью этих двух противоположных мыслей в его голове, он не смог создать надпись!

После пяти последовательных неудач и превращения пяти кучек материалов в пепел, Линь Мин пришел к осознанию того, что он был совершенно не в состоянии завершить надпись, прежде чем у него закончиться истинная сущность. Проведя такое долгое время в этих бесплодных усилиях, он, наконец, отрезал силы души. Оставшаяся печать дрожала в воздухе, а затем взорвалась в последовательности искрящих блесток.

Глядя на красивый блеск, Линь Мин почувствовал колющую боль в своем сердце. Это были деньги! Это все были его деньги...

Несмотря на то, что он не ожидал, что с первого раза добьётся успеха, но потерять столько золота ему было трудно. Единственный плюс был в том, что он ещё не достиг той стадии, где он должен был использовать свой самый редкий и дорогой материал, Шелк Небесного Шелкопряда!

Остатков материалов было почти достаточно для десяти попыток. Если он не сможет завершить надпись до этого, то он будет полностью разбит и не сможет продолжать дальше.

Любой другой мастер начертании, услышав его мысли, начал бы кашлять кровью. Желать добиться успеха за десять попыток? Какая фантазия! Это был его первый раз, когда он пытался сделать надпись, не говоря уже о завершении надписи в следующий раз, нормальный ученик начертания будет иметь проблемы даже с успешным составлением линии!

Линь Мин собрал остальные материалы, и начал перечислять свои ошибки, совершенные

минуту назад. Воспоминания, которые он унаследовал от старца, не были неправы, но дело было в том, что разрыв силы души между ними было просто слишком большим. Он может быть не в состоянии выполнить даже простую надпись.

Эти методы начертаний в памяти старца, возможно, рассматривались им как простые и легкие, но на Континенте Разлива Небес это все еще было несравненно сложная, благочестивая техника. После того, как она будет нарисована, даже мастера начертания этой земли будут в шоке!

После обобщения причин его неудач, Линь Мин начал строить меры противодействия. Он не мог улучшить свою собственную силу души за такой короткий промежуток времени, но то, что он мог сделать, это свести к минимуму ошибки, которые он делал, в максимально возможной степени. Это было просто потому, что каждая ошибка была пустой тратой силы души. Если бы он сделал меньше ошибок, то он не только имел бы больше материалов и, таким образом больше денег, но и больше силы души, чтобы потом ими воспользоваться.

Размышляя об этом, Линь Мин отказался от использования материалов и вместо того, стал тренировать свою силу души, снова и снова, как бездумный зомби.

Его идея была очень проста. Использование силы души было бесплатно и достаточно просто опираясь лишь на собственное тело. Если он хорошо натренирует Формулу Истинного Изначального Хаоса, то он ничего не потеряет, но в тоже время приобретет возможность попрактиковаться. Что может быть лучше! Как если бы эти двое были созданы друг для друга.

До тех пор, пока он не тратил деньги, у него не было никаких страхов! Это не имело значения, если он сделает 100 попыток. Если этого будет недостаточно, он будет сделает 1000 попыток. Если и этого будет недостаточно, он сделает 10000, 100000 или даже миллион попыток, пока процесс не станет инстинктивным, и он не будет уверен, что снова не потерпит неудачу!

Город Небесной Удачи. Военные Кварталы

В Городе Небесной Удачи, всего два комплекса рассматривались как самые грандиозные и великолепные архитектурные достижения, Императорский дворец, а также Военные Кварталы, которые были расположены в северо-западной части Города Небесной Удачи. Военные Кварталы было три мили в длину от начала до конца, и были в тысячу шагов в ширину. Там были скалистые водопады с красивыми цветами и извилистый коридор сада, наряду с бесчисленными береговыми павильонами. Это действительно было захватывающе.

Прямо сейчас, в павильоне библиотеки Военного Квартала находился пожилой человек, одетый в длинный халат, который носил золотую клетку птицы. Рядом с ним стояла спокойная на вид девушка в белом, это была Цинь Синсюань.

"Эмм? Итак, есть в нем что-то эдакое? Даже ты проиграла ему?"

"Мм." Цинь Синсюань вежливо кивнула. Старик был ее мастером, самым престижным и известным мастером начертания в Городе Небесной Удачи, мистер Муи.

У Цинь Синсюань была очень хорошая память, она полностью рассказала о событиях, которые происходили, даже каждое слово Линь Миня. По мере того, как старик слушал, выражение его лица становилось все более уважительным. Сначала он предположил, что его молодая студентка была влюблена и скромничает о каком-то мальчике, который ей нравился, но кажется, она действительно была повержена. Кроме того, знания юнца были слишком богаты и опытны. Наверняка, они пришли не от кого-то из Города Небесной Удачи, а от какого-то

древнего мастера из другой, более развитой земли.

После того, как она закончила, она также описала как Линь Мин воссоздал базовые линии и символы, с такой легкостью и плавностью. Это было не то, на что она была способна.

"Будучи в состоянии рисовать базовые линии силой души не останавливаясь, и всё же быть в состоянии постичь тонкости энергии каждой точки... что это?", Сказал Муи с удивлением.

"Хм..." Муи вдохнул. Он всегда мечтал о воссоздании рисунка лишь инстинктивно, но нужны миллионы, если не миллиарды попыток, чтобы даже подумать об этом. Возможно ли, что этот молодой мальчик начал практиковаться в то время как он все еще барахтался ногами в животе своей матери?

"Ты действительно уверенна, что ему 15 или 16 лет?"

"Да". Ответила Цинь Синсюань с уверенностью.

"Замечательное, чудесно!» Вздохнул Муи. "Такой небольшой возраст, и он уже достиг такого. Это действительно удивительно. Это первый раз в моей жизни, когда я вижу такой молодой талант, бросающий вызов небесам! Я думал, что только в легендах услышу о гениях. Но мне больше интересно, кто мастер этого мальчика." Муи сосредоточенно думал. В уме он рассмотрел всё Небесное Королевство Удачи, и даже несколько соседних стран, но он не мог подумать ни о каком скрытом мастере начертании, который мог бы сравниться с этим старцем.

Даже если Муи не мог подумать ни на кого, с точки зрения знаний о начертании, он считался одним из лучших экспертов в Небесном Королевстве Удачи, и даже в соседних странах он считался хорошим экспертом по сравнению с их собственными мастерами начертания. Но в сравнении с этим таинственным старцем, он не мог сказать, что он имел хотя бы шанс на победу!

Муи сказал: "Я не знаю тех, кто способен обучать такого талантливого ученика. Но я рискну предположить, что мастер этого молодого мальчика мог прийти из какого-то древнего клана".

"Древний клан?" Цинь Синсюань была поражена. Континент Разлива Небес был невероятно большим, и имел много тысяч или миллионов лет наследия древних кланов. Эти кланы имели несравнимо глубокие наследия!

Например, самый молодой клан Небесного Королевства Удачи создал Седьмой Главный Боевой Дом. Это была ветвь Седьмой Главной Долины. Скорее всего, они имели своих собственных тайных мастеров и наследия.

Двенадцать лет назад, семь старейшин Седьмой Главной Долины прибыли в Небесное Королевство Удачи, и даже царская семья должна была проявить уважение к ним. Мастер Цинь Синсюань, мистер Муи, рассматривался, как верховный мастер начертания в стране, но для крупных кланов, он не был никем особенным.

Муи сказал: "Синсюань, если ты увидишь его в следующий раз, не забудь попросить его остаться, чтобы я смог лично с ним познакомиться. Этот юнец не так прост. Даже если у него есть мастер, который происходит из какого-то древнего клана, тот факт, что он имеет такой уровень способностей, просто бросает вызов небесам в наши дни, если еще и учитывать его возраст. Кроме того, будь вежлива к нему и относись к нему с уважением. Его мастер является человеком, непостижимого мастерства, которого всё Небесное Королевство Удачи не может не уважать. Мы не можем позволить себе обидеть его".

"Да, Мастер."

Когда прошел день, Линь Мин убрал одну страницу календаря. Линь Мин практиковал надписи каждый день. Каждый вид символа и линий он практиковал бог знает сколько раз, и каждый из них был тщательно запечатлен в его сердце.

Использование силы души днём и ночью было очень утомительно для его духа и ума, так что его глаза всегда были красными от усталости. Его истинная сущность давно была выжата насухо. Он постоянно был подобен лампе без масла. Но он получил некоторые преимущества. Линь Мин обнаружил, что помимо прогресса в своей технике начертании, его восприятие становится все более чувствительным.

Сейчас он по-прежнему занимался разделкой в Павильоне Великой Чистоты, но даже если бы это был свирепый зверь второго уровня, Линь Мин мог легко ощутить всю структуру зверя, и избежать костей, а его нож плавно следовал через твердую плоть свирепого зверя второго уровня. Линь Мину нужно было только время, чтобы полностью закончить!

При такой чудовищной скорости, сотрудники Павильона Великой Чистоты были поражены и поначалу не поверили в это, но после того, как они это увидели, они онемели от недоумения. В настоящее время в Павильоне Великой Чистоты у Линь Мина было гораздо более высокий статус. Его часы работы не были фиксированными и даже в час пик он был не обязан работать! Его заработная плата была не меньше, чем у шеф-повара!

При таком обращении, любой сотрудник будет удовлетворен. И хотя Линь Мин был привилегированным, он по-прежнему занимался разделкой по четыре часа в день. Это было также одной из форм практики, разделка была хорошим способом, чтобы воспользоваться преимуществами использования силы души.

Тем не менее, Линь Мин вскоре оказался не в состоянии работать полные четыре часа. В Павильоне Великой Чистоты просто было недостаточно свирепых зверей. В самом деле, вся кладезь укомплектованных товаров была уже нарезана и подготовлена Линь Мином. Когда сестра Лань, которая была ответственна за ежедневную проверку на кухне, вошла в ледяное хранилище, она увидела, что все свирепые звери были превращены в аккуратные груды мяса и костей. Не только это, но каждый кусок был равномерным по размеру и фактуре. Сестра Лань естественно потеряла дар речи.

Этот молодой мальчик был просто машиной!

И, наконец, это были последние десять дней первого месяца. Линь Мин подготовил свой ум и подготовил материалы. Пришло время, чтобы еще раз попробовать создать надпись!

Глава 15 - Подавляющий Символ

Сегодня, Линь Мин был готов так хорошо, как это было бы возможно. Исключительно в понимании линий и символов, он был ничем не хуже, тех самых возвышенных мастеров!

Манипулируя соком Травы Небесного ветра, Линь Мин открыл обе руки, и одна капля изумрудной жидкости, взлетела в воздух, где она постоянно и оставалась.

Глядя на этот жидкий зеленый жемчуг, Линь Мин закрыл глаза, пока его руки мелькали и формировали ряд печатей. Эти движения давно были запечатлены в его голове, и вместе с воспоминаниями из фрагмента души, для него эти сложные знаки были столь же

инстинктивны, как дыхание.

Линь Мин, сделав глубокий вдох, начал. Его десять пальцев двигались как ветви в бурю, и они даже столкнулись друг с другом, когда его скорость формирования печати слишком возросла. Его пальцы стали видны размыто, в тот момент, когда другая капля жидкости из другого материала взлетела в воздух. Со всей его силой души, Линь Мин быстро сформировал красивые и загадочные надписи символов. Для того, чтобы сохранить свою силу души, Линь Мин начал работать над другим материалом еще до того, как закончил с первым!

При такой высокой интенсивности и очень сложным планом, частота появления ошибок Линь Мина была низкой, крайне низкой.

Когда надпись была наполовину закончена, Линь Мин начал чувствовать напряжение.

Когда надпись была на две трети завершена, Линь Мин почувствовал, что сила его души достигает своего конца, и он начал вращать " Формулу Истинного Изначального Хаоса".

При этом у него на уме была вероятность того, что возникшая проблема будет также увеличиваться. Линь Мин стиснул зубы. Он по-прежнему должен был разделить несколько материалов, чтобы использовать их и успешно создать законченную руну.

"Шелк Небесного Шелкопряда… Закончил!" Напряжение, наконец, отпустило Линь Мина. Шелк Небесного Шелкопряда был тем, чего ему не хватало больше всего, теперь он мог допускать неудачи.

"Еще пять рун..." Линь Мин отсчитывал время в своём уме, до того, как его сила души достигнет предела.

"Четыре... Три... Два..."

"Успех!"

Линь Мин закончил надпись в эту минуту. Сверкающие руны сияли и пронеслись за мгновение, соединившись в надпись, размером с квадратный дюйм. Они висели там, подвешенными в воздухе.

Линь Мин почти рухнул, но когда он посмотрел на эту завершенную надпись, плавающую в воздухе, он не чувствовал ничего, кроме абсолютной радости! Эта небольшая надпись была для него как драгоценное дитя. Он провел месяц в нечеловеческих страданиях и потратил огромное количество денег, чтобы сделать её!

Старец назвал эту надпись 'Подавляющий Символ". Название было слегка вульгарным и детским, но из-за уважения Линь Мина к этому старцу, он не изменил название надписи. Это был он, «Подавляющий Символ»!

Линь Мин купил пятнадцать листов самой дешевой бумаги для символов, один или два золотых таэля за дюжину. С помощью всего лишь небольшого количества силы души, "Подавляющий Символ" опустился на бумагу для символов. Золотые линии сходились для формирования древних рун на бумаге. Бумага для символов действительно была чиста, и общий эффект заставил её выглядеть мягкой и ничем не примечательной.

В последнюю минуту, до создания надписи на бумаге для символов, Линь Мин изменил внешний вид рисунка с помощью силы души. Было похоже на рисунок пламени.

Этот вид дизайна, оставленный на надписи начертания, станет знаком. Его знаком! Многие мастера начертания имели свой индивидуальный дизайн, как знак их работы.

Линь Мин остановил свой выбор на пламени, поскольку пламя представляет собой второе рождение в нирване.

Культивирование пути боевых искусств было испытанием огнем. Боль была постоянной, и опасность присутствовала всегда. Путешествие по этому пути будет подобно тому, как кто-то сгорает в пепел! Только те, которые имеют твердые сердца и неизмеримую волю смогут переродиться в пламени, и стать драконом или фениксом, поднимающийся как бог в небо!

Линь Мин с трудом получил этот драгоценный символ. Он открыл окно, и свежий воздух вместе с ярким солнечным светом полился на него сверху вниз и отразился в его воспаленных глазах. Он смертельно устал и хотел лечь спать сразу же, и Линь Мин имел небывалое чувство удовлетворения.

Времени до экзамена в Седьмой Главный Военный Дом осталось - два месяца и десять дней!

За последние пять дней Линь Мин заклеймил свою последнюю надпись на бумаге для символов. Таким образом, все его материалы были полностью исчерпаны. Ему удалось полностью воссоздать четыре копии "Подавляющего Символа".

Глядя на эти символы на бумаге, Линь Мин чувствовал незабываемое чувство достижения. Теперь он хотел продать эти четыре символа!

На последней ярмарке, надпись мастера Байхуна была продана за 1500 золотых таэлей. Очевидно, что на это повлияла известность мастера начертания. Линь Мин не продал ни одной надписи, прежде, так что он не был знаменит или хорошо известен, но он был уверен в своей работе. Эта надпись пришла из Царства Богов! Её эффект по сравнению с работой мастера Байхуна была подобна небесам и земле; не было просто никакого сравнения.

В памяти этого старца, 'Подавляющий Символ' был всего лишь самой основной надписью, но её было достаточно, чтобы использовать ее на снаряжении высшего класса, на снаряжении третьего класса. При использовании на снаряжении более низкого класса, эффект увеличивается по меньшей мере на шестьдесят процентов!

Мало того, «Подавляющий Символ» также предоставлял вещи дополнительный навык!

Некоторыми верховными методами начертания можно добавить дополнительные навыки к оборудованию. Концентрируя силу души, можно было использовать эти навыки. Они варьировались от энергетических атак, увеличения защиты щита, иллюзорных техник, до демонических техник и многого другого!

Если выгравировать на оружии надпись Линь Мина, то она даст этому оружию навык, который называется «мгновенный неистовый удар».

Небольшая начертанная руна, на самом деле, была сложным боевым массивом. Когда практик сосредотачивал огромное количество силы души в оружие, надпись поглощала эту энергию, сжимая ее до предела, а затем мгновенно атаковала! В ближнем бою этот шаг был действительно грозен в своей эффективности.

Линь Мин на самом деле не верил, что его надпись была так удивительна, как те, которые он помнил в памяти старца. Не было также никакого способа для оружия достигнуть 60%

увеличения мощности на его текущем уровне. Что касается этого "мгновенного неистового удара," Линь Мин не знал, будет ли он на самом деле работать, потому что техника начертания была слишком сложной. После того, как надпись была готова, все эти руны и символы были сосредоточены в этой маленькой надписи, так что даже создателю было трудно судить о способности конечного продукта. Было просто слишком много возможных структур, а также соответствующее количество возможных ошибок. В худшем случае оружие может даже взорваться! До тех пор, пока существовали мельчайшие проблемы, вся надпись должна быть продана с большой скидкой.

Линь Мин, наконец, смог отдохнуть целую ночь, и проспал блаженно до раннего утра. Его сила души и энергия были в отличном состоянии. Он спросил у Линь Сяодуна адреса некоторых торговых ярмарок и аукционных домов, а затем удалился со своими символами на бумаге.

Он купил новую одежду, включая плащ с капюшоном, который закрывал его лицо. Хотя торговые ярмарки и аукционные дома всегда имели хорошую репутацию в плане безопасности, и не происходило раскрытие личностей покровителей, но всё равно, было бы лучше оставаться осторожным. В конце концов, если четыре символа будут проданы за высокую цену, а затем его личность станет известна, его могут ограбить и убить ради его имущества.

Линь Мин сначала отправился на официальный аукцион Небесного Королевства Удачи. В Небесном Королевстве Удачи было много аукционных залов, и не было ни одного, который выделялся среди остальных, поэтому он выбрал тот, который был с немного лучшей репутацией.

Если он удачно продаст эти четыре символа, он будет иметь возможность приобрести материалы для лекарств!

Тем не менее, как только Линь Мин подошел к аукционному дому, он подумал, что все это было слишком просто.

Глава 16 – Разочарование.

В аукционном доме был чрезвычайно строгий процесс проверки, в частности, в отношении товаров, которые там продавались. В противном случае могли проникнуть подделки и копии, а репутация аукционного дома понесет убытки. Для аукционного дома, репутация была самым главным.

Мужчина средних лет встретил Линь Мина. Точнее, блокировал ему путь и спросил. "Сэр, я могу вам помочь?"

Линь Мин был одет в чистый и свежий халат, и он выглядел как любой другой хорошо обеспеченный гражданин. Однако он был ниже ростом, чем взрослый мужчина на несколько дюймов. Кроме того, его голос еще не полностью созрел, так что ему не удалось скрыть тот факт, что он был маленьким мальчиком, всего 15 или 16 лет.

Поэтому Линь Мин просто сказал своим собственным голосом. "Я здесь для оценки надписи рун."

"Да?" Мужчина среднего возраста посмотрел на Линь Мина несколько подозрительно. "Могу ли я увидеть вашу надпись?" На самом деле, манеры этого человека уже были очень вежливыми. 15-16 летний входит в аукционный дом, чтобы оценить надписи - это уже странно. Цена их часто достигала более тысячи золотых таэлей. У большинства людей возникли бы

абсолютно обоснованные подозрения, что это была шутка.

После того, как Линь Мин вытащил бумагу для символов, мужчина средних лет, нахмурившись, заметил его дрянное качество. Это была самая базовая и дешевая бумага для символов, которая была доступна на рынке за один или два таэля за дюжину. Хотя стоимость бумаги для символов не влияет на качество надписи, она по-прежнему является признаком статуса мастера надпись. Естественно, они никогда бы не использовали этот вид бумаги для символов! Они, как правило, используют бумагу для символов высокого качества, каждая стоит несколько золотых таэлей, чтобы показать важность своей надписи.

Однако, от бумаги для символов ощущалась слабая энергия и мужчина средних лет был в состоянии определить, что это был законченный и реальный продукт, а не шутка. Он посмотрел на Линь Мина и спросил: "Есть ли у вас какой-то сертификат, в котором указан мастер начертания, который создал это?"

Линь Мин покачал головой.

"Ну ладно, пойдем со мной."

Мужчина средних лет провел Линь Мина по коридору к комнате оценщика в задней части аукционного дома. Человек в служебном помещении носил гладкую черную одежду, и казался суровым дедом 50-60 лет. Линь Мин также отметил табличку перед человеком, которая гласила "главный оценщик."

Человек в черном, взял эту бумагу для символов в руки, отметил, что надпись была помещена на бумаге невысокого качества, но он не показал каких-либо признаков того, что ему было противно или, что он был настроен скептически. Вместо этого он был спокоен, тихо облачился в белые перчатки и вложил все свое внимание в сторону искренней и практической оценки работы. Это свидетельствовало о том, что он был настоящим профессионалом!

Однако, как только оценщик начал, сражу же поднял голову, лицо его чуть более серьезное, и посмотрел на Линь Мина. "Если я не ошибаюсь, тот, кто создал эту надпись, его сила не должна превышать третий уровень стадии трансформации тела?"

Надпись символа будет всегда носить в себе небольшой намек на силу души создателя. Возможно, оценщик судил об уровне культивирования боевых искусств создателя через эти следы. Так как Линь Мин создал надпись на бумаге, след силы души, естественно, будет слабым, но так как он практиковал подавляющую Формулу Истинного Изначального Хаоса, сила души была намного более явная, чем у средних мастеров боевых искусств. Если бы оценщик узнал, что надпись была создана мальчиком лишь на первой стадии трансформации тела, его челюсть, несомненно, упала бы на землю.

Линь Мин знал, что не было никакого способа скрыть это, так что он кивнул.

Этот человек резко вдохнул, а затем выдохнул, "Подумать только, что есть такой талант в молодом поколении. Практик на тривиальном третьем этапе культивации может нарисовать надпись. Это шокирует! "

Как правило, мастера надписи были из старшего поколения, и большинство из них были выше ступени Закалки Костей. Многие даже прорвались за границы Ступени Сокращения Пульса, а некоторые были даже на границе этапа Сяньтянь.

Возможно, мальчик на третьем уровне трансформации тела был просто подмастерьем мастера

начертания, и случилось, что ему повезло успешно создать надпись. Однако этот мальчик принес четыре экземпляра одной и той же надписи, что было поистине удивительно.

Линь Мин слышал похвалу старика и думал, что дела шли хорошо, но он не ожидал, что старик изменит свое мнение. "Это завершенная и реальная надпись, но создатель только ученик, поэтому мы не можем определить эффективность или целостность надписи. Вы должны знать, что сила души подмастерья, как правило, ограничена в количестве и качестве, и очень трудно завершить многочисленные и сложные конструкции надпись. Даже если символ увеличит силу на десять процентов, если он не может быть помещен на превосходное оборудование, то мы не можем выставлять его на аукцион, это будет вредить репутации аукционных домов ".

Надписи использовались только на снаряжении высшего класса, потому что только превосходное снаряжение было достаточно прочным и достаточно сильным, чтобы сконцентрировать силу души и энергию во время боя. Поскольку надписи трансформируют силу души, они должны быть, по крайней мере, такого же уровня.

Поэтому товары самого низкого качества, на которые кто-то будет размещать надпись, стоили, по крайней мере, несколько тысяч золотых таэлей!

Это оборудование было не тем, что средний человек был в состоянии получить. Даже младшие из аристократических семей должны были культивировать, по крайней мере, до стадии Изменение Мышц или Закалки Костей даже просто для того, чтобы рассматривать возможность того, чтобы получить оружие такого высокого качества.

Например, Ван Игао родом из знатной семьи, но потому, что его культивирование было низким, несмотря на то, что он использовал тонкий синий меч, это не обязательно означает, что оно было сокровищем. Этот синий меч стоил всего двести таэлей.

Количество раз, что вы можете выгравировать надпись на оружии, было ограничено, по сути, возможен был только один раз. После того, как надпись помещена, другая не может быть помещена там же. Думая об этом, кто бы потратил несколько тысяч золотых таэлей на оружие, только чтобы поместить на нем надпись сомнительного происхождения?

Поэтому рынка для надписей учеников не существовало.

Линь Мин ожидал такого результата и сказал: "Мне нужен аукцион только для трех, последний вы можете использовать для проверки".

После того, как надпись сделана, слишком сложно было проверить результат. Даже создатель может только приблизительно оценить свою эффективность.

Когда мастер боевых искусств покупает надпись, он все равно, что играет в азартную игру, поэтому мастера начертания высокого уровня высоко ценились, поскольку они имели репутацию, чтобы гарантировать эффективность своей продукции. Очень немногие люди будут покупать надписи неизвестного мастера, а тем более ученика. Это была просто игра в азартные игры!

Оценщик сказал: "Конечно. Тем не менее, проверку необходимо сделать с вашим собственным оружием ".

Линь Мин вдруг замолчал. Оружие, что стоит несколько тысяч золотых таэлей? Он предположил, что аукционный дом ни за что не станет использовать оружие стоимостью в несколько тысяч золотых таэлей, чтобы провести эксперимент.

Если Линь Мин был бы мастером начертания, то все могло бы быть иначе, потому что мастера имеют хорошую репутацию и не должны были тестировать свои надписи. Кроме того, аукционный дом был бы рад остаться в хороших отношениях с такой фигурой и даже обеспечил бы его собственным оружием.

В момент, когда он был наиболее богат, Линь Мин имел лишь 800 золотых таэлей. Где бы он получил оружие, которое стоит несколько тысяч золотых таэлей, чтобы выгравировать на нем надпись?

Он не стал спорить или говорить что-нибудь еще. Он мог сказать, что не было никакого способа, чтобы они пошли на такой риск, поскольку не было никаких оснований верить ему, ведь надпись действительно была слишком слаба.

Таким образом, Линь Мин забрал свои четыре листа с символами и повернулся, чтобы покинуть официальный аукционный дом Небесной Удачи.

……

"Извините, но нам нужен сертификат, выданный ассоциацией мастеров начертания, или подписанная нотариусом рекомендация от мастера начертания..."

На рынке Города Небесной Удачи, купец сразу отверг Линь Мина после того, как узнал его возраст.

Это был вежливый отказ. После этого Линь Мин отправился в несколько частных магазинов, отношение этих людей было еще хуже.

Он попробовал торговый павильон начертания, который находился под юрисдикцией торгово-промышленной палаты. Магазин был богатый и роскошный с шестью этажами, заполненными высококлассными заведениями и хвастался атмосферой утонченности. Все было дорого, ничего не было дешево. Цены на товары колебались от нескольких сотен до нескольких тысяч золотых таэлей. Даже владельцы магазинов были неоправданно высокомерными. Если пришел богатый молодой мастер, то они будут вежливы и предлагать чай, теплые слова, и нескончаемый подхалимаж. Но бедняки получали от продавцов только пинок под зад.

Некоторые даже не удосужились заговорить, и просто нетерпеливо отмахивались.

"Послушай паренек, не создавай здесь проблемы, ты мешаешь моему хорошему бизнесу."

"Эй ты, это не то место, где маленькому мальчику стоит находиться... Эй клиент, что вам нужно! Проходите, посмотрите... "

"Ха-ха, ребенок, не пытайся шутить со мной, я уже сегодня насмеялся. Это просто туалетная бумага! И ты нарисовал маленькие языки пламени на этой туалетной бумаге. Ты думал, что это была надпись? Ха-ха..."

Глава 17 – Лан Яни.

За весь день, Линь Мин посетил два аукционных дома, торговую ярмарку, а также пять торговых павильонов с сокровищами, которые были созданы респектабельными семьями, и тем не менее он не нашел своего покупателя.

Когда он вернулся в Павильон Великой Чистоты, Линь Мин вздохнул. Он не ожидал, что продажа нескольких надписей будет таким трудным занятием.

Однако это было только небольшим шагом назад. Пренебрежительные колкости и насмешки не имели никакого влияния на Линь Мина, чья боль и страдания от культивирования боевых искусств, превышали любую психологическую боль, которую он испытал в несколько раз. Даже если бы Чжу Янь дразнил его Лан Яни, его бедной семьей, его невысокой культивацией, ни один из них не мог повлиять на сердце Линь Мина, полное мыслями о боевых искусствах.

Он убрал бумаги с символами и начал практиковать Формулу Истинного Изначального Хаоса. Хотя он практиковал технику начертания каждый день в этом месяце, ему все-таки удалось выкроить некоторое время, чтобы практиковать Формулу Истинного Изначального Хаоса. Теперь, с его напряженной работой, Формула Истинного Изначального Хаоса уже закончила полноту первого уровня; его собственное культивирование боевых искусств также было на пике первого уровня трансформации тела.

С силой девяти камней и кулаком, который может разрушить железное дерево, это были доказательства того, что он был на пике первого уровня преобразования тела, силовой подготовки!

Девять камней были эквивалентны 900 цзинь. Это был пик первого этапа преобразования тела. Но на самом деле, настоящая сила Линь Мина была не менее тысячи цзинь. Это было связано с влиянием Хаотических Сил Боевых Меридиан на его обучение, и не только это, его сила увеличивалась ежедневно. Тем не менее, Линь Мин на самом деле все еще застрял на первом уровне трансформации тела.

После того, как он распространил свою силу души с Формулой Истинного Изначального Хаоса, Линь Мин сосредоточился на понимании костной структуры. Его собственное время разделки уже достигло чрезвычайно высокой степени мастерства и скорости. Даже свирепого зверя второго уровня было недостаточно, чтобы удовлетворить его запросы для практики. К сожалению, даже в Павильон Великой Чистоты свирепые звери третьего уровня были очень редки. Линь Мин хотел практиковаться на этих редких зверях, но не мог! Так что он пришел к одной идеи, и начал использовать плоскую заднюю часть ножа для разделки!

Как правило, мясники желали самый острый нож, топор или любой другой острый инструмент. Разделка также часто занимала целый день, чтобы закончить со свирепым зверем второго уровня. Но Линь Мин на самом деле использовал очень толстую заднюю часть ножа, чтобы заниматься разделкой. Это было абсурдно трудно и невозможно. Казалось, что нож будто режет твердую породу, и каждый дюйм требует крайнюю степень усилий и силы.

Это вынуждало Линь Мина постоянно быть в состоянии крайнего утомления своих физических способностей во время практики.

Раньше, ему требовалось больше времени, чтобы съесть миску риса, чем для полной разделки свирепого зверя второго уровня, но теперь этих четырех часов до сих пор не было достаточно, чтобы закончить до конца. Даже после того, как он заканчивал, он был весь мокрый от пота.

К счастью, в результате получались хорошие и аккуратно отрезанные куски мяса, как и раньше. Если бы в Павильоне Великой Чистоты знали, что Линь Мин заканчивал разделку этих свирепых зверей второго уровня только задней стороной ножа, они бы не только отправили Линь Мина проверяться в ближайшую больницу, но и проверились бы сами!

После ночи практики, Линь Мин был смертельно утомлен. Он совершенно забыл о начертании

и заснул.

После ночи глубокого покоя, Линь Мин проснулся до рассвета и направился в свое тайное место на горе Чжоу, чтобы практиковать свои боевые искусства. Удар за ударом и солнце стало подниматься в небе. В это время молодой мальчик пришел к поляне. Он был высокий, здоровый на вид мальчик, одетый в белое. "Брат Линь, почему ты спрашивал меня вчера, где можно продать символы начертания? Ты действительно закончил несколько? "

Этот мальчик, был никто иной, как Линь Сяодун. Вчера примерно в это время, Линь Мин спросил его, и он ответил, не задумываясь. Но после того, как он думал об этом все больше и больше, он понял, что что-то там не так, похоже, что Линь Мин должен быть в состоянии создать надписи!

Хотя Линь Сяодун не имел глубокого понимания начертания, он до сих пор знал, что для Линь Мина было невозможно создать законченную надпись. Вполне вероятно, какой-то дрянной или наполовину готовый продукт, и если он принесет что-то подобное на ярмарку, чтобы продать его торговцам, вероятно его изобьют, приняв за мошенника.

Линь Мин улыбнулся и кивнул, "Я закончил несколько."

Сердце Линь Сяодуна сжалось, "Ты понес их продавать?"

"Мм. Но продать не смог".

Было понятно, что он не продаст ни одной, эти торговцы не были дураками. Линь Сяодун оглядел своего друга с небольшим беспокойством. Его щенячьи глаза были полны тревоги, когда он спросил: "Брат Линь, тебя ведь там не избили?"

Линь Мин потерял дар речи. У его младшего брата действительно была дикая фантазия. Он расхохотался и хлопнул друга по плечу, "Я действительно закончил символы начертания, и я не какой-то мошенник, так почему меня должны были избить?"

Когда он сказал это, он вынул четыре бумаги для символов, над которыми он трудился в течение последнего месяца и показал их Линь Сяодуну. Он не хотел, чтобы он беспокоился за него.

Тем не менее, как только Линь Сяодун увидел эти четыре бумаги для символов, его лицо сразу в ужасе напряглось. Вид этих листов для символов был действительно... ужасающим!

Он предположил, что надписи Линь Мина могут быть второсортными, или даже дефектными, но это было просто слишком! Бумага была толстая и желтая, она просто имела вид туалетной бумаги, которую использовали слишком много раз. Только дурак будет покупать такое. Линь Сяодун видел несколько листов бумаги для символов с надписью мастеров прежде, и они всегда были на ярких, чистых листах.

Линь Сяодун выглядел так, будто он съел испорченную кашу. Он сухо улыбнулся. О мой брат, милый мой брат! У него не хватало смелости, чтобы смутить Линь Мина, который, вероятно, страдал. Он мог думать только о нескольких сотнях золотых таэлей, отданных за материалы, которые стали использованной туалетной бумагой. Сердце Линь Сяодуна сжималось от боли. Это действительно была пустая трата денег!

Линь Мин заметил, что выражение Линь Сяодуна изменилось, и он мог догадаться, о чем он думал в тот момент. Он просто убрал листы бумаги для символов прочь. Он никак не мог

адекватно объяснить это Линь Сяодуну, так, чтобы он понял.

"Брат Линь, я должен сказать, что с твоим талантом и усилиями, ты рано или поздно прорвешься к Ступени Сокращения Пульса. Зачем тратить время на это? "Линь Сяодун решил попробовать пряник, чтобы убедить своего хорошего друга. Палка, очевидно, здесь не работала.

Линь Мин улыбнулся и промолчал. Линь Сяодун был прав. Даже если он не будет заморачиваться с начертанием, это был только вопрос времени, когда он достигнет Ступени Сокращения Пульса. Даже стадия Хоутянь или даже легендарная стадия Сяньтянь не будут слишком сложными.

Но культивирование боевого пути было ежедневной борьбой, и время не ждет ни одного человека. Если он не улучшит свою культивацию так быстро, как только возможно, пока он был молод, с возрастом это станет только труднее.

Если он не будет использовать специальные лекарства или магические предметы и будет полагаться только на свои собственные неустанные усилия, даже если у него была бы прочная база, это все равно займет огромное количество времени. Время, что Линь Мин не мог позволить себе потратить!

Поэтому ему нужно было зарабатывать деньги, используя технику начертания и сократить путь настолько, насколько он мог.

Он сказал: "Сяодун, ты рано повесил нос, у меня всё еще есть дела, которые не требуют отлагательств."

"Дела? Брат Линь, ты ведь не думаешь о продаже этих символов, правда же?

Линь Мин засмеялся и сказал с улыбкой: "Не беспокойся об этом, я уже знаю, как обстоят дела." Когда он это сказал, Линь Мин уже прошел на расстояние нескольких десятков метров.

"Черт!" Линь Сяодун увидел, что Линь Мин исчез, и мог проклинать его только за спиной. Он знал, что Линь Мин решил по какому пути идти, и он не поменяет его. Брат мой, о мой брат, пожалуйста, будь осторожен!

Хотя Линь Мин действительно имел твердую волю и стремления, были некоторые вещи, которые были не подконтрольны даже небесам...

.....

Хотя в Городе Небесной Удачи было много магазинов, число тех, которые имели квалификацию, чтобы продавать символы искусства начертания было не так много. Включая аукционные дома и торговые ярмарки, в целом их было менее тридцати.

Линь Мин уже посетил большинство из них, и во всех без исключения ему было отказано. Просто потому, что он был всего лишь учеником. Время от времени ученику улыбается удача, и он создает готовый продукт, но никто не хочет тратить свое драгоценное оружие на такой сомнительный продукт!

Линь Мин был немного разочарован этой неудачей, но это не повлияло на него. По его мнению, он знал, что ему нужно только еще немного времени, и он будет видеть плоды своего труда.

"Ты хочешь продать нам партию этих надписей? Ты смеешься надо мной, маленький мальчик? Ты так молод, и все же ты хочешь поступить так нечестно. Их просто невозможно продать. Иди, иди и не задерживай меня. Ты преграждаешь путь".

Кладовщик Зала Ста Сокровищ нетерпеливо отмахнулся от него. Манеры частных владельцев магазинов всегда были хуже, чем у более профессиональных аукционных домов. Линь Мин не принял это близко к сердцу, но когда он обернулся, то увидел знакомое лицо. Это было чрезвычайно красивое лицо, но также и лицо, которое он не хотел бы видеть.

Не слишком далеко от него были две девушки, в светло-желтых платьях. Одна из них была той, кто пропустила свою обещанную встречу несколько месяцев назад, и сопровождала Чжу Яня, чтобы поступить в Седьмой Главный Боевой Дом, это была Лан Яни.

Лан Яни также только что прибыла, и она посмотрела на четыре неаккуратные работы в руке Линь Мина, и подумала о словах, что кладовщик только что сказал. Ее цвет лица изменился.

Лан Яни не видела раньше бумаги с символами, но даже если бы она и видела, она не сопоставила бы те легендарные объекты, с этими грубыми работами в руке Линь Мина. Она догадалась, что Линь Мин перепродавал товар... Некоторые товары стоят не так много, поэтому некоторые люди будут пытаться скупать такие вещи и перепродавать их на рынках более низкого уровня из-за разницы в цене. Такого рода работа имела низкие доходы, и прежде всего, это не та работа, которой можно было бы гордиться.

Кроме того... семья Линь Мина не была богатой, и он должен был поддерживать расходы, культивирования боевых искусств наряду с ежедневными расходами для круглогодичного проживания. Должно быть, у него было мало денег в последнее время, и поэтому он пытался делать все, что мог...

С этой мыслью, Лан Яни вздохнула. Она не знала, должна ли она сказать что-нибудь в этой ситуации. Она чувствовала, как будто все, что она скажет, возможно поранит достоинство Линь Мина, но она также не могла сделать вид, что она не видит его.

К настоящему времени кладовщик увидел Лан Яни, и его наглая рожа приветливо улыбнулась. Из прошлого в настоящее, это было, как если бы он был совершенно другим человеком. "Молодая леди, какие товары вы ищете для покупки? Вчерашний купленный меч, им легко пользоваться? Ах да, а как насчет того молодого мастера, который сопровождал вас вчера, вы пришли вместе? Я его не вижу".

Было очевидно, что упомянутым кладовщиком молодой мастер являлся Чжу Янем. Видя эту улыбку на лице кладовщика, Линь Мин также знал, что когда в последний раз Чжу Янь приходил сюда с Лан Яни, кладовщик нажил себе состояние.

Лан Яни не думала, что кладовщик упомянет Чжу Яна, что сделало ситуацию только более неловкой и напряженной. Она хотела объяснить, что она ничего с Чжу Яном не делала, но она сдержалась и промолчала. Ее лицо побледнело, и она взяла себя в руки. Она уже не была маленькой девочкой, и она должна была прояснить всё. Рано или поздно она выйдет замуж и войдет в семью Чжу, и хотя она не любила Чжу Яна, но ради своих целей она сломала свою судьбу и выбрала путь предательства...

После того, и ещё немного более напряженной неловкости, Лан Яни спросила тихим голосом: "Давно не виделись... С тобой все хорошо?"

"Хорошо." Ответил Линь Мин спокойно. То, что было в прошлом, было в прошлом, он не хотел

останавливаться на этих вопросах.

Хорошо? Если ты действительно был в порядке, то как ты мог тут оказаться? Пятнадцатилетний мальчик страдает от боли культивирования, а также заботится о средствах для своего собственного существования, испытывая насмешки других... Это было действительно хорошо?

Лан Яни знала упрямство Линь Мина, но видя его внешний вид, она могла только подтолкнуть его. "Ты не думал вернуться назад?.."

"Вернуться? Вернуться куда? Ха-ха, ты говоришь мне отказаться от боевых искусств?"

"Я не говорю этого. Я лишь говорю, что культивирование боевых искусств опасно для организма. Если у тебя недостаточно денег, чтобы купить лекарства, то легко стать калекой... " Лан Яни вздохнула, и ее взгляд упал на бумаги с символами в руке Линь Мина. "Денег, которые ты получаешь от перепродажи некоторых мелких товаров недостаточно для удовлетворения потребностей культивирования боевых искусств. Я не думаю, что ты уже пострадал от чего-либо... Я знаю, что ты не хочешь слушать, но я не хочу думать, что позже единственное в жизни, что ты будешь делать, это лежать на кровати".

Услышав ее теплые слова, Линь Мин улыбнулся и сказал: "Спасибо за совет, но я не буду сдаваться. Я никогда не сдамся."

Он поднял руку и указал на красивое горящее пламя, изображенное на бумаге символами, и сказал: "Путь боевых искусств, как это пламя. Практика боевых искусств вызовет только боль. Опасности бесчисленны и дорога полна препятствий. Каждый, кто ходит по ней, со временем превратится в пепел, но истинный мастер боевых искусств возродится из этого пепла. Даже если бы я был всего лишь маленькой и слабой молью, я бы вошел в огонь без колебаний. Я буду бороться за свою судьбу, за шанс один на миллион, чтобы испытать мою собственную сансару и возрожусь пылающим фениксом. И даже сейчас, я уже не моль... "

Линь Мин произнес эти слова с легкой улыбкой. Он спрятал свои листы с символами и спокойно ушел, оставив в памяти только силуэт одинокой, но гордой спины.

Линь Мин покинул Зал Ста Сокровищ, как мотылек летел на свет. Это было его сердце боевых искусств. Это было его Дао. Он будет упорствовать до дня, когда он достигнет нирваны. Он никогда не будет спокоен, до того дня, пока он не будет парить в небе.

Глава 18 - Продано

Последней остановкой Линь Мина был аукционный дом Красный Клен. Линь Мин не возлагал никаких надежд на успех, и, как он думал, красивая аукционистка из аукционного дома вышла, чтобы отправить его восвояси.

Однако эта красивая дама посчитала, что с Линь Мином обращались немного несправедливо, поэтому она сделала ему два предложения. Во-первых, он должен попытать счастья в Ассоциации Мастеров Начертания. Возможно, они будут заинтересованы в покупке его символа для коллекции или в воспитательных целях. Обычно надпись символов уровня подмастерья была относительно редкой из-за низких шансов на успешное создание, но у Линь Мина было четыре образца, так что это было даже более чем достаточно. Во-вторых, он мог бы попытаться отправиться на городскую площадь и продавать свои товары там.

Линь Мин раньше не был в Ассоциации Мастеров Начертания. У него не было полномочий подлинного мастера начертания, и даже мастер начертания высшего уровня был бы не в состоянии увидеть тайны, скрывающиеся за надписями Линь Мина. Разница между техникой надписи в Небесном Королевстве Удачи и тех, кто был в Царстве Богов, была просто слишком велика.

Единственное, что Линь Мин мог сделать, это пойти в центр на городскую площадь, и надеяться продать его бумаги с символами там. К сожалению, там было невозможно получить достойную цену.

Несмотря на то, что городская площадь была торговым центром низкого уровня, она по-прежнему являлась официальным учреждением, поддерживаемым правительством. Здесь были различные товары, которые могут быть проданы на комиссионной продаже. Торговый центр будет забирать пять процентов, но репутация центра хорошо известна, и не было страха быть обманутыми, поэтому многие люди решались сделать это.

Порог качества, чтобы войти в торговый центр был низким. До тех пор, пока это было подлинники, а не подделки, любые товары могут быть проданы по разумным ценам. Надписи символов Линь Мина, естественно, были настоящими, этого никто не мог отрицать, но это была работа лишь ученика, так что их стоимость была низкой.

После того, как оценщик торгового центра осмотрел его товары, толстяк предложил ему стартовую цену в 100 золотых таэлей.

Услышав эту сумму, Линь Мин был тихо шокирован. Твою сестру! Что это!

Материалы для надписи стоят 700-800 золотых таэлей, а торговый центр предложил 100 золотых таэлей за одну. Если бы он продал их за 100 золотых таэлей, Линь Мин бы получил только 400 золотых таэлей!

"Так ты хочешь продать или нет?"

Линь Мин стиснул зубы. "Да, я буду продавать. Я продам два ".

Линь Мин недавно потратил все свои деньги. Если бы не было большой зарплаты и достойных условий в Павильоне Великой Чистоты, он бы голодал на улицах.

Даже если это была продажа себе в убыток, он может согласиться продать два. Что же касается двух других, то он просто подождет какое-то время. Его сердце не было готово продать последние два по 100 таэлей каждый.

"Оставьте свой адрес", сказал толстый оценщик. Торговый центр был ответственным за продажу только комиссионных предметов. Только тогда, когда люди купят предмет, тогда они заплатят. У Линь Мина тоже не было уверенности, будут ли проданы эти два символа.

"Низкая арендная плата - один золотой таэль, средняя плата - три золотых таэля, и высокая - пять золотых таэлей для аренды на один месяц. Если по истечению этого периода времени предмет не будет продан, то он уходит с полки и деньги не возвращаются. "Сказал толстый оценщик."

Твою мать! Даже это требовало денег, его удача реально была самым ужасным кошмаром. Он повернул голову и подумал об этом. Высокая арендная плата была, очевидно, лучше всего, а затем шла средняя арендная плата. Низкая аренда, вероятно, находится в каком-то тенистом

уголке, где никто не увидит его товары.

Линь Мин вытащил пять золотых таэлей из кармана, и ударил тремя золотыми таэлями по столу, "Я возьму среднюю арендную плату."

Кто бы мог подумать, что дела придут к этому. Надпись была, без сомнения, не хуже, чем у мастеров, но теперь она продается только за 100 золотых таэлей, и он также должен был заплатить пять процентов комиссии вместе с арендной платой! И все также зависит от того, купит ли кто-то его товары!

Линь Мин вздохнул. Действительно было трудно быть неизвестным.

Он убрал два золотых таэля обратно в карман и выдавил из себя улыбку. Не говоря уже о покупке каких-либо редких лекарств для культивирования боевых искусств, он был бы счастлив, если бы у него было достаточно пищи, чтобы накрыть её стол.

Без лекарств и без каких-либо других материалов, Линь Мин чувствовал, что нехорошо было просить своего хорошего брата Линь Сяодун о деньгах в долг. Поэтому он остался в горах Чжоу и практиковал свою Формулу Истинного Изначального Хаоса". Таким образом дни проходили один за другим.

Прошло уже семь дней.

Торговый центр на городской площади всегда был оживленным местом. Многие люди с трезвым расчетом приходили сюда и закупились редкими товарами, которые ошибочно продавались по меньшей цене. Это вызывало победное ощущение, когда находишь скрытые сокровища!

Однако эти люди обычно не смотрят на лекарственные травы или надписи символов. Увидеть их качество было слишком сложно, поэтому они часто пропускали такие товары.

Поэтому, сотни и тысячи клиентов приходили, но символы Линь Мина спокойно оставались на полке, так как никто не спрашивал их

Но сегодня, высокий и мускулистый мужчина с накаченной верхней частью тела прогулочным шагом вошел в торговый центр. Все его тело было покрыто плотными мышцами, и у него был суровый внешний вид. Он был просто пугающим человеком. Он нес длинный меч на спине в четыре фута, был горд как тигр, который искал неприятностей.

У мужчины были холодные глаза. Его тело было испещрено рубцами, он был человеком, который испытал бесчисленные ситуации на грани жизни и смерти. Этот человек был настоящим убийцей, эти маленькие мальчики, которые обучались в боевых домах просто не могли сравниться с ним.

Увидев этого человека, жирный оценщик съежился. Этот человек был на пятом уровне трансформации тела! Могучим мужчиной на пике стадии Закалки Костей!

Этот человек был всего лишь в шаге от Ступени Сокращения Пульса. Но этот шаг был для слишком многих людей таким сложным, что они не могли сделать его даже за всю свою жизнь.

"Что клиент желает купить?" Толстый оценщик встал и поздоровался.

Человек не сказал ни единого слова и просто смотрел вокруг, поэтому оценщик тактично

хранил молчание.

Человек осмотрелся вокруг в магазине, и кажется ничто не привлекло его интереса, пока вдруг, он не указал на два желтых листка бумаги, которые были зажаты между стеклами.

"Это надписи символов?"

"Да."

"За 100 золотых таэлей?" Спросил мужчина с оттенком удивления. Обычная надпись символа стоит больше, чем 1000 золотых таэлей. 100 золотых таэлей действительно дешево.

Кладовщик ответил честно, "Эта надпись была сделана подмастерьем. Его уровень культивирования только на третьем уровне трансформации тела. Повышение силы, предлагаемое им, достигает, вероятно, только десяти процентов ".

"Десять процентов..." Человек нахмурился. Это действительно было небольшое число. Но увы, он не мог позволить себе купить гравировку символа на сумму более 1000 золотых таэлей.

Имя героя было Те Фэн. Его происхождение было обычным, а его зарплата зависела от того, что армия ему предложит. Он должен был обеспечивать своих пожилых родителей наряду с предоставлением себе медикаментов, поэтому он не мог тратить большое количество золота. Не говоря уже о 1000 золотых таэлей, даже 100 было довольно высокой ценой.

Месяц назад, Те Фэн сопровождал вооруженные силы в походе и обезглавил лидера противника, который также был на стадии Закалки Костей! Он взял его меч в качестве военного трофея. Этот меч был кладом человеческого прогресса!

Правила армии были таковы, что сокровища, которые были заработаны в бою, были их собственностью. Согласно этому, Те Фэн получил заветный меч. Тем не менее, меч был поврежден, кончик меча откололся.

Это неполноценное сокровище может продемонстрировать только ограниченную силу. Когда мастер военного дела концентрировал силу своей души в оружии, из-за того, что меч был поврежденным, ударная сила также была снижена.

Кроме того, Те Фэн также был разочарован тем, что меч не имел надписи символа, так что его сила была ещё ниже по уровню.

Те Фэн не думал о гравировке надписи на нем, так как он не мог позволить себе высокую цену, а также потому, что меч был поврежден, поэтому можно сказать, что он был не достоин чего-то вроде символа надписи. Но увидев этот символ от подмастерья, он оценил привлекательность этого.

Как правило, символ, что увеличивает силу на 30%, стоил около 1500 золотых таэлей. Но этот символ увеличивал силу оружия только на десять процентов, так что цена была всего 100 золотых таэлей. Отношение эффективности к стоимости была высоким, но что более важно, он мог себе это позволить!

Завтра был третий раунд армейского турнира боевых искусств. Его следующий соперник был довольно трудным. Если бы он мог поднять силу своего меча лишь на некоторое время, то его шансы на победу были бы намного выше.

В турнире принимали участие все мастера военного дела до тридцати лет. Если бы был показан отличный результат, они получили бы большие награды, или даже продвижение по службе в военном звании!

Военные подвиги Те Фэн копились уже на протяжении многих лет. Если бы на этот раз он показал отличные результаты, он даже мог быть повышен до капитана десяти тысяч человек. К тому же он хотел награды. Десять лет назад его мать собирала травяные лекарства, чтобы он мог продолжать практиковать свои боевые искусства, и упала со скалы, сломав обе ноги. С тех пор она была прикована к постели. Те Фэн поклялся небесам, что он купит редкое лекарство, Черную Нефритовую Пасту для своей матери. Черная Нефритовая Паста была способность исцелять сломанные кости, если использовать её правильно. С её помощью он сможет вылечить обе ноги своей матери, и она сможет снова ходить! Но цена этого редкого лекарства была 5000 золотых таэлей. Сейчас для него это была невообразимая сумма.

Имея это в виду, Те Фэн должен был захватить победу своими руками! Завтра был третий день турнира, и даже маршал Цинь Сяо будет присутствовать лично. Он был фигурой номер один на земле! Он ни за что не мог потерять все, когда так много было на кону!

Ради своей семьи, ради своей матери!

Те Фэн сжал зубы и сказал кладовщику, "Эту надпись символа, я возьму её!"

……

«Не может быть! Так или иначе, тебе удалось получить обратно 95 золотых таэлей?" Линь Сяодун посмотрел на банкноты в руке Линь Мина и не мог поверить в то, что это реально. Он не мог сказать о том, что он думал, как некий жалкий дурак потратил 95 золотых таэлей, чтобы купить кусок туалетной бумаги.

"Это 92 золотых таэля." Сказал Линь Мин. Торговый центр на городской площади был очень быстрым, когда дело касалось денег. На следующий день после покупки они передали Линь Мину его прибыль. Первоначально она составляла 100 золотых таэлей, но после того, как вычли пять процентов, а также три золотых таэля за аренду, там оставалось 92 золотых таэля.

Надпись символа, которая должна была иметь минимальную стоимость в 1000 золотых таэля, продана только за 92. Это действительно ошеломило Линь Мина, как человек, который купил ее, совершил такую выгодную покупку, но это правда, что те, кто купил её, взяли на себя риски.

90 золотых таэля не было достаточно, чтобы купить что-то из редких лекарств. Этого было достаточно только для того, чтобы купить что-то распространенное, что вылечит раны. Линь Мин пожал плечами и пошел в магазин лекарств, чтобы найти кое-какие материалы.

То, чего он не знал, так это того, что в это время на территории военных шел турнир непревзойденной пышности и величия, который собрал великое множество мастеров военного дела.

На площади в 10 миль под палящим солнцем стояли десять тысяч солдат в тяжелой железной броне. Если бы человек просто подошел бы к ним, он бы почувствовал ауру войны, как если бы они попали бы на какое-то древнее поле боя, когда бог смерти скакал к ним. Это были самые превосходные воины Небесного Королевство Удачи. Даже выбрав одного наугад, можно было без шуток утверждать, что он мог бы бороться с десятью другими воинами!

Напротив этих солдат были ряды сидячих мест. В центре сидел человек одетый в золотую броню. Хотя волосы у виска были уже седеющими, выражение его лица было ярким, а его взгляд был острым, как у сокола. Он вызывал ощущение бесконечной силы, герой среди героев. Это был человек, сила которого смела Королевство Восточного Солнца 80 лет назад, маршал Цинь Сяо!

Его присутствие здесь показывало, насколько важен этот турнир. Семья Цинь также пришла для исполнения служебных обязанностей, в том числе Цинь Синсюань и ее мастер, мистер Муи. Муи было уже 100 лет. Его культивирование достигло средней стадии Хунтянь. Кроме того, он был одним из самых лучших мастеров Королевства Небесной Удачи, и был мастером начертания. Даже король Королевства Небесной Удачи должен был относиться к нему с уважением.

Помимо семьи Цинь, были и тысячи других военных чиновников.

Глава 19 - Сомнения Муи

Небесное Королевство Удачи высоко ценило боевые искусства, особенно в армии. Турнир проводится раз в три года для отбора талантов для высших позиций, и поднятия боевого духа войска.

Требования, предъявляемые к этому турниру, были такими, что надо было быть младше тридцати лет и достигнуть, по крайней мере, третьего уровня трансформации тела. Тысячи конкурентов были претендентами, и после нескольких тестов и трех раундов, только пятьдесят осталось.

Теперь начинался третий и заключительный тур соревнования. Претенденты прошли через отборочные раунды и в скором времени, осталось только пятьдесят человек.

Это был последний бой. Все должны были показать все свои скрытые способности и бороться изо всех сил! Сцена будет наполняться аурой бушующего огня, так как каждый человек давал свой последний бой!

Однако начало соревнований не заставило верховных командиров уделить ему достаточно внимания. Конкуренты на поле боя до сих пор либо имели недостаточно силы, или их силы были слишком неравны. Уже прошли двадцать раундов, но до сих пор не состоялось ни одного зажигательного поединка. Цинь Сяо заботился лишь о грядущих результатах.

Соревнование теперь имело двух претендентов. Один из них был сыном генерала, красивый 29-летний мужчина на пике Закалки Костей. За последние несколько лет этот человек прошел многочисленные задания и заработал множество медалей и наград за свою службу. Его сила была усилена этими событиями, и в его распоряжении были даже два сокровища, сабля и доспехи. Сабля также имела гравировку от мастера начертания. Его сила была не шуточной!

Но с другой стороны был солдат скромного происхождения. Его звали Те Фэн. Его талант не был выдающимся, но он усердно практиковал до состояния, когда у других перехватывало дыхание. Он был бесстрашным в бою, даже угроза смерти не может заставить его дрогнуть. Он убил много врагов и заработал себе много похвал, даже в большей степени, чем ребенок генерала! Теперь, Те Фэн также был на пике Закалки Костей.

Это было редкостью для двух солдат иметь такое схожее и высокое культивирование в их возрасте. После убийства своих врагов на поле боя, в будущем, возможно, что они вступят на

Ступень Сокращения Пульса и станут столпами страны!

По мере того как судья объявлял двух конкурентов, генерал в серебряных доспехах улыбнулся от счастья и удовлетворения. Тот, кто выходил на сцену, был его сыном!

"Ха-ха, старик Ли, на этот раз вы действительно гордитесь вашим сыном." Цинь Сяо улыбнулся, когда он это сказал. Этот генерал в серебряных доспехах, когда-то был под его командованием, и они были старыми друзьями.

"Командующий слишком вежлив. Этот бедный сын вырос при поддержке многих редких лекарств и до сих пор не подавал больших надежд. Он на самом деле не прилагает усилий для достижения успеха." Хотя генерал сказал это с неодобрением, он не мог скрыть свою улыбку. Он был очень доволен и гордился своим сыном.

"Мм, этот Те Фэн имеет очень хорошие результаты, но ему будет трудно выиграть сегодня."

Цинь Сяо сказал так из-за разницы в боевых навыках и неравенстве в редком снаряжении.

У сына генерала было два редких сокровища, и они также имели гравировку мастера начертания, которые укрепляли их силу. Этот Те Фэн пришел из скромной семьи. Естественно, у него не было таких вещей.

Эта битва не казалась справедливой, но турниры в Королевстве Небесной Удачи всегда были такими. Сокровища и снаряжение считались частью личной силы солдата! В разгар боя, если вы были повержены врагом из-за несоответствия в снаряжении, можете ли вы жаловаться, что это несправедливо?

Для армии было невозможно предоставить для каждого солдата редкое снаряжение, таким образом, солдат должен был подготовиться к тому, что их семья также становилась частью их силы, и даже важной частью.

Когда Те Фэн вышел на сцену, он вынул меч в четыре фута. Цинь Сяо повернулся к Муи, который сидел рядом с ним, "Мистер Муи, является ли этот меч Те Фэна также сокровищем?"

Муи погладил бороду и кивнул, "Сокровище, но оно повреждено."

"О, повреждено?» После того, как Муи сказал это, Цинь Сяо также увидел, что у меча не хватало острия. Это действительно был поврежденный меч.

Муи сказал: «Поврежденное оборудование, конечно, хуже, чем целое. И не только это, но это ведь и единственное сокровище Те Фэна, в то время как Ли Ци имеет два. Их уровень культивации может быть похож, но боевые техники Те Фэна уступают Ли Ци. Эта битва, в которой Те Фэн проиграет.

Цинь Сяо сказал: "Несмотря на то, что он проиграет, этому Те Фэну удалось пройти так далеко с поврежденным мечом, что также удивительно. Если в следующем бою он сможет продержаться двадцать ходов, я бы мог посодействовать ему, чтобы он попал в боевой зал армии. Синсюань, внимательно смотри на эту битву, ты тоже прорвешься на пятый этап преобразования тела. Хотя ты практикуешь специализированную боевую технику для женщин, все существа одинаковы, так что, если ты будешь внимательно наблюдать, это поможет тебе".

Последние несколько слов Цинь Сяо были обращены к Цинь Синсюань. Она вежливо кивнула и сказала: "Да, дедушка."

Как только судья объявил начало боя, человек по имени Ли Ци бросился вперед с несколькими яростными ударами. Он надеялся закончить бой как можно скорее. Он имел преимущество во всех отношениях! Чем быстрее он закончит это, тем лучше!

Он начал использовать секретный навык, который передается в семействе Ли, "Искусство Сабли Пяти Священных Гор"! Этот вид фехтования был подавляющим, как будто гора падала на вас. Каждый удар и выпад сопровождала несравненно внушительная сила. Она была способна мгновенно подавить кого-либо на более низком уровне культивирования. Даже при равном культивировании, было трудно защититься от этого удара, что рушился на вас, как бесчисленные горы. Большинство просто отступали под тяжелыми атаками.

Как только Ли Ци использовал свою саблю, воздух наполнился свистом ветра, как будто весь оркестр играл боевую песню. Сабля у него в руках весила 500 цзинь. Это было идеальное сочетание, чтобы отобразить подавляющую мощь Искусства Сабли Пяти Священных Гор! Если качество оружия противника было меньше, то его оружие просто развалится на части!

Те Фэн увидел Ли Ци, наносящего удары и взгляд его стал твердым, его цвет лица изменился. Он знал о тайном движении Ли Ци. Он подтянулся и стабилизировал ноги. Обеими руками ухватившись за сломанный меч, его тело вспыхнуло вихрем истинной сущности, которая выливалась в лезвие!

Встречая подавляющий удар Ли Ци, он мог только встретиться с ним с высоко поднятой головой и со всей своей силой!

Но как только Те Фэн вылил свою истинную сущность в меч, сердце его слегка задрожало. Истинная сущность протекала, как будто... Как будто намного более гладко, чем раньше!

Те Фэн пользовался этим мечом в течении нескольких месяцев. До сих пор, когда он выливал свою истинную сущность в лезвие, это было похоже на выливание воды в дренажную канаву. Меч не мог поглотить много истинной сущности, поэтому много энергии тратилось впустую. Но на этот раз лезвие всосало его истинную сущность будто водоворот. Гладкость поглощения была бесподобна, и совсем не чувствовалось, что что-то тратилось в пустую!

Как это может быть?

У Те Фэна не было времени, чтобы думать, когда сабля Ли Ци приближалась к нему, так что он просто закричал и поднял свой клинок вверх!

С его низкосортным Ударом Полного Уничтожения, он встретил секретную технику высокого уровня Ли Ци, которая передавалась в его семье, Мастерство Сабли Пяти Священных Гор! Их лезвия столкнулись, и громкий взрыв заполнил воздух. Столкновение истинных сущностей извергалось в воздух, а пол площади был разбит на куски. Ли Ци был вынужден сделать назад три или четыре шага, но Те Фэн также был вынужден отступить на несколько шагов!

Ничья!

Те Фэн охнул и посмотрел на клинок в руке, лицо его было полно неверия. Он никогда раньше не дрался с Ли Ци, и только слышал о нем. После этого удара теперь он наконец-то понял, как страшен был этот человек! Ранее, он бы пострадал от легких ран, но теперь ему удалось отразить удар!

Он абсолютно точно знал, что это не его собственная сила увеличилась, а изменилась сила меча... Было ли это из-за символа начертания, который он купил вчера?

Те Фэн точно не понимал, как работали надписи, и знал лишь, что они могли усилить оружие. Те Фэн думал, что они могли бы увеличить остроту лезвия, но после вчерашнего тестирования на нескольких деревьях, он не почувствовал разницы, так что он был разочарован. Он никогда не понимал, что техника надписи использует истинную сущность, чтобы повысить силу оружия!

Был ли это на самом деле символ подмастерья? Как он может быть настолько сильным? Несмотря на то, что он не понимал цены большинства надписей, в своем сердце он совершенно точно знал, что с такой силой и таким мощным эффектом, было невозможно купить эту надпись всего лишь за 100 золотых таэлей!

С помощью всего лишь одного удара, Ли Ци был возвращен обратно к реальности. Этот человек справился с ударом его сабли с помощью этого сломанного клинка и вышел даже... возможно, даже победителем! Этот человек... был ужасающим!

"Хорошо!" Похвалил Цинь Сяо, "Обычный боевой прием был в состоянии сдержать Мастерство Сабли Пяти Священных Гор Ли Ци со сломанным клинком. Этот Те Фэн хорош! Очень хорош! Мистер Муи, что вы думаете?"

Муи морщил лоб и был лишен дара речи. Несмотря на то, что он и Цинь Сяо были примерно одного и того же уровня культивирования, он был также мастером начертания, поэтому его понимание сокровищ, естественно, превышало понимание Цинь Сяо. В этот краткий момент удара, минуту назад, он ясно увидел, что сломанный клинок Те Фэна был не менее удивительным, чем сабля Ли Ци! И это потому, что истинная сущность, которая выливалась из этого лезвия, потрясла даже его!

Как такое может быть? Глядя на поврежденный клинок, он мог видеть, что это было сокровище невысокого класса.

Может ли это быть из-за символа?

Глава 20 - Умение начертания.

"Взрыв!"

Пока мистер Муи думал, Те Фэн и Ли Ци еще раз столкнулись в ослепительном снопе искр. Они оба были жестокими и злобными воинами, каждое их движение встречалось с движением другого! Но Те Фэн опирался на сломанный меч, чтобы спокойно противостоять Ли Ци, и даже блеск истинной сущности, что лилась от его меча, превысил сабл Ли Ци на сегодняшний день!

"!"

В следующем столкновении, Ли Ци сделал небрежную ошибку и был поцарапан мечом Те Фэна. Хотя броня Ли Ци была также редким сокровищем, меч противника содержал опасную истинную сущность, которая проникла и проникала все глубже в его тело. Лицо Ли Ци мгновенно стало белым, как белый пепел, и он почти выплюнул глоток крови!

Даже Цинь Сяо заметил, что меч был странным. Он посмотрел и Муи и сказал: "Мне кажется, что я недооценил этот меч. Какой ранг сокровища у него может быть? "

Муи ответил: "Это, безусловно, сокровище низкого ранга..." Он постучал пальцами по подлокотнику, пока размышлял о возможной причине. В этот момент Цинь Синсюань, которая

тщательно наблюдала за боем, открыла рот и сказала: "Учитель, возможно, на этом сокровище великим мастером была выгравирован символ?"

Муи сказал: "Я также подозреваю это. Я думал, кому же из мастеров он может принадлежать. Если меч уже был поврежден до такого состояния, для того, чтобы иметь возможность контролировать такую силу... "

Пока они разговаривали между собой, борьба на сцене достигала своего финала. Ли Ци был ранен и не мог больше выступать в полную силу. Пришло время использовать шестой тип Искусства Сабли Пяти Священных Гор. Он только что узнал этот навык и сохранил его в качестве своего убийственного движения в финальном матче, но сейчас у него не было выбора, кроме как использовать его, в противном случае он потерпит поражение.

Ли Ци поднял свою саблю на уровень груди, и истинная сущность внутри него начала грохотать, когда он сказал. " Те Фэн, я признаю вашу силу, вы настоящий мастер! С помощью обычных боевых навыков вы подтолкнули меня к тому, чтобы задеть мою гордость и использовать мой сильнейший удар. Но это закончится прямо сейчас! Будьте готовы встретить мой последний удар! Черный дракон спустится с гор!"

Ли Ци вскрикнул, когда он полностью влил свою истинную сущность в саблю. Черная сабля вдруг осветилась ярким и надменным оранжевым светом. Ли Ци поднял саблю высоко над своей головой и направил её на Те Фэна, а затем полоснул вниз в яростном ударе! В этот момент несколько ужасающих едва заметных силуэтов появилось в воздухе. Это было когти черного дракона!

"Ему уже удалось сформировать фантом черного дракона". Этот Ли Ци действительно неплох в искусстве сабли семьи Ли. Для Те Фэна будет невозможно противостоять этому удару!"

Когда черный дракон бросился к нему, Те Фэн знал, что это самое сильное движение Ли Ци. Хотя черный дракон содержал энергию, которая испугала бы большинство воинов, в этот момент Те Фэн ничего не чувствовал в своем сердце, кроме несравнимого спокойствия. Без малейшего намека на страх, он схватил свой меч обеими руками. Он чувствовал огромное боевой намерение меча, как если бы это был его старый друг

Твою мать! Ты думаешь, что ты выиграл, но я буду победителем!

Сердце Те Фэна отказалось от всех ненужных мыслей. Он издал огромный рев, который расколол воздух и отправил каждую последнюю унцию остававшейся истинной сущности в свой меч. Истинная сущность в клинке была почти до краев! В это время внезапно оно вспыхнуло с подавляющей силой!

Вспыхнул ослепительно яркий свет, когда вулкан истинной сущности полыхнул в этом мече. Он превратился в блестящую радугу, что направилась вперед, как пылающий метеор прямо к призраку черного дракона.

Подавляющий всякого соперника, подавляющий всех врагов, подавляющий все творения.

Это был прием 'Подавляющего Символа' – Мгновенный Жестокий Удар!

"Взрыв!"

Произошел огромный взрыв, и произошло непостижимое. Оттенки черного дракона были разрезаны пополам лезвием Те Фэна! Ли Ци отбросило за сцену, как тряпичную куклу, пока он

харкал кровью!

Глаза Цинь Сяо загорелись, когда он увидел эту сцену. Истинная сущность была сжата в реальность! Как это было возможно?

Этот яркий свет явно был истинной сущностью, но, чтобы так использовать истинную сущность требуется по меньшей мере Ступень Сокращения Пульса. Те Фэн был только на границе Закалки Костей, так как?

В это время на поле, как только Ли Ци был выброшен со сцены, Те Фэн рухнул на колени. Его истинная сущность была полностью израсходована. Он опирался на этот меч, пока вставал на колени. Оба глаза смотрели с благоговением на пламя, которое было видно на надписи символа. Этот символ... помог ли он ему?

Он протянул руку и нежно погладил символ пламени шириной в один дюйм. Поток боевого духа непрерывно передавался из надписи, и Те Фэн почувствовал очень близкую, почти семейную связь с ним.

Главный судья впрыгнул на сцену и объявил победу Те Фэна. Это был потрясающее сражение! Талантливая и восходящая звезда Ли Ци была разбита Те Фэном!

Цинь Сяо задумчиво посмотрел на Те Фэна, и сказал Муи, "Кажется, я был прав. Как истинная сущность изменила форму? Как Те Фэн сделал это? Это, вероятно, не было каким-то боевым навыком".

"По-видимому, так!" Муи сделал глубокий вдох. Его глаза показали следы шока. Он сказал: "Если я не ошибаюсь, то это умение начертанного символа. Надписи могут изменить поток истинной сущности и воссоздать навык... В Королевстве Небесной Удачи, такие методы были почти все утеряны... "

«Навык надписи?" Цинь Сяо был ошеломлен. Он не полностью понимал технику начертания, но он видел их раньше. Восемьдесят лет назад, когда он командовал армией в войне с Королевство Солнца Востока, он боролся со своими генералами и видел навыки начертанных символов в то время.

Кто бы мог подумать, что спустя восемьдесят лет, он увидит их еще раз! Он думал об этом, а потом сказал солдату, «Передай приказ, пусть Те Фэн придет ко мне."

"Да!"

...

Те Фэн не думал, что маршал Цинь будет просить увидеть его лично. Это было действительно самой большой честью! В обычных обстоятельствах военнослужащие не имеют квалификации, чтобы увидеть маршала Цинь лично.

Несмотря на то, что он прошел через бесчисленные ситуации, на грани жизни и смерти, но как только он увидел маршала, чрезвычайно тяжелая волна давления заставили его встать на колени. Он сказал: "Те Фэн приветствует маршала».

"Встань." Махнул рукой Цинь Сяо. "Я позвал тебя сюда, чтобы задать вопрос. Откуда пришел твой меч? "

"Докладываю маршалу, три месяца назад он был взят у противника после боя."

"Хм? Позволь мне взглянуть."

"Да." Те Фэн передал свой меч. Цинь Сяо щелкнул пальцем по лезвию, и ясный звук раздался в воздухе. Хотя он и был долгим, он мог сказать, что имелся след дисгармонии.

Меч был хорош, но он был сломан!

Цинь Сяо показал меч Муи.

Муи подержал меч в руках и сконцентрировал свой взгляд на символе пламени. Он протянул руку и коснулся надписи. Он закрыл глаза, воспринимая силу души.

Муи стоял неподвижно в течение очень долгого времени. Он не сказал ни одного слова, но Цинь Сяо терпеливо ждал.

По прошествии приличного количества времени, Муи, наконец, открыл глаза. Он повернулся, и разрешил Цинь Синсюань подержать его. Это для нее было невозможно сказать что-нибудь о нем, но он только хотел, чтобы она смогла почувствовать работу этого мастера.

Цинь Синсюань подержала меч и направила силу души в символ пламени. Потому что она была настолько сосредоточена, ее пара элегантных бровей не могла не дергаться.

"Каково это?" Спросил Муи Цинь Синсюань.

Цинь Синсюань ответила: "Таланта Синсюань недостаточно. Я только почувствовала, что он была полна несравнимых таинственных символов и линий. Он должен исходить от руки мастера".

Муи сказал: "Это нормально, что ты не в состоянии ничего сказать. После того, как надпись закончена, тайные символы и руны будут скрыты в сокровище. Это трудно увидеть, особенно с такой сложной и запутанной надписью. Поразительно, но будь иначе, я бы мог узнал больше секретов".

После того, как Муи сказал это, Те Фэн высказался: "Докладываю маршалу, Те Фэн купил эту гравировку символа в магазине. На продажу было выставлено сразу два символа, но к сожалению, я купил только один. Если у Мастер Муи есть потребность, я пойду в магазин, чтобы купить еще один".

"Мм?" Цинь Сяо был поражен. "Ты купил эту надпись? Её изначально не было на мече?"

"Да. Я лично выгравировал её вчера ".

Муи услышал слова Те Фэна и сразу же был взволнован. Он спросил: "Где вы купили его?"

"На городской площади."

"Городская площадь?" Муи застыл. В его понимании, товары там стоили не более одной или двух сотен золотых таэлей. Как они могли продавать символы, кроме того, с учетом прошлого Те Фэна, как он мог себе это позволить?

Поэтому Муи сказал с некоторым сомнением, "Насколько я знаю, ваша семья обычная. Как вы могли позволить себе такую дорогую надпись символа? "

Те Фэн колебался, а затем сказал, правду, "Это... В то время, когда я купил его, он был оценен в 100 золотых таэлей. В конце концов, я оказался в состоянии себе это позволить..."

"Одну сот... Сколько?" Обычно спокойные глаза Муи расширились как блюдца, и он едва не задохнулся. "100 золотых таэлей?! Это продано за 100 золотых таэлей?!!"

Глава 21 – Символ, Начертанный Учеником?

Те Фэн не ожидал, что Муи отреагирует в таком духе. Он сказал:

– Да, 100 золотых таэлей. Лавочник на площади сказал, что эта работа была сделана учеником.

– Учеником?! Черта с два! – Муи удивился, но никогда бы не подумал, что подобное мог создать ученик мастера начертания. Должно быть, лавочник допустил ошибку. Но кто будет настолько глуп и расточителен, чтобы упустить столько золота. Разве возможно было получить надпись от великого мастера и продать его, как кочан капусты.

– Веди меня в это место!

– Да сэр.

Затем мистер Муи взял с собой Цинь Синсюань, и под руководством Те Фэна они уехали в карете, запряженной лошадьми, прямо на городскую площадь.

Конный экипаж усадьбы Цинь не мог быть известным каждому в Городе Небесной Удачи, но большинство признавали четырех белоснежно белых лошадей, что тащили за собой экипаж. Когда они проезжали по улицам, пешеходы останавливались, чтобы посмотреть на них, и отходили в сторону, когда экипаж проезжал мимо. Это было данью уважения маршалу Цинь.

...

Яркий летний день принес с собой ленивый настрой. Он делал людей слабыми, вялыми и ленивыми. В торговом центре городской площади жирный лавочник, который встретил Линь Мина раньше, сидел в кресле-качалке у входа. Он лежал с веером, сделанным из листьев, накрытым на лицо, и дремал.

Сегодня торговля протекала немного уныло, поэтому толстяк думал о том, чтобы закрыться немного пораньше. Но в этот самый момент он услышал цоканье копыт, которое его разбудило.

Он недовольно открыл глаза, намереваясь сделать этим людям выговор. Разве они не знали, что лошадям нельзя было ступать на площадь?

Однако, когда он повернулся на звук, то увидел четырех белоснежных лошадей, чистокровных рысаков, увидел символ золотого щита, и чуть ли не выпал из своего кресла.

Ведь это был экипаж Военных Кварталов!

Толстый лавочник поспешил встать. Зачем кто-то из Военных Кварталов пришел на городскую площадь?

Он задавался этим вопросом, и был сражен, когда коляска остановилась перед его лавкой. Боже... неужели хозяин экипажа шел в его магазин?

Когда двери экипажа открылись, толстый лавочник увидел старика и красивую молодую девушку, что вышли на улицу. Его поджилки затряслись. Мистер Муи! Мисс Цинь! Зачем эти две известные фигуры Города Небесной Удачи, эти живые Будды, решили приехать в его маленькую лавку?

– Это то место? – Спросила Цинь Синсюань Те Фэна.

Когда она услышала, что надпись символа все еще находилась в продаже, она была полна волнения. У Цинь Синсюань был огромный интерес к надписям с самого ее детства, а после боя Те Фэна и Ли Ци, она жаждала увидеть эту надпись, узнать все ее тайны!

– Именно здесь. – Подтвердил Те Фэн, ведя их ко входу. Вместе с Цинь Синсюань и Муи они вошли в магазин.

Жирный лавочник обладал телом фрикадельки, но по-прежнему стоял прямо, насколько мог, как будто его приклеили спиной к стене. Он не смел даже дышать тем же воздухом, что его двое именитых гостей.

– Эй, вчера я купил надпись символа, ты помнишь?

Те Фэн был на пятом уровне трансформации тела. Кроме того, он был похож на ходячего стального голема. Все его тело было покрыто шрамами, как будто он пришел из какой-то далеких и опасных земель. Естественно, вчера он произвел глубокое впечатление на лавочника. Лавочник кивнул.

– Я помню, это была надпись символа подмастерья за 100 золотых таэлей…

Жирный лавочник боялся. Неужели были проблемы с символом подмастерья? Если эти люди пришли за расплатой, то ему оставалось только лечь и умереть. Он не мог ничего поделать. Дерьмо! Он не должен был позволять этому мальчику арендовать у него ни единый лот!

Однако это по-прежнему был лишь символ уровня подмастерья, второсортная вещь. Почему кто-то из Военных Кварталов был заинтересован в ней?

– Я слышал, у вас есть еще один, где он? – Нетерпеливо спросил Муи.

Толстый лавочник указал на полку в углу, где был зажат за стеклянной панелью грубый желтый лист бумаги.

Муи сделал три шага, чтобы достичь передней части полки. Он поднял стекло и осторожно взял бумагу с символом в руку, словно ребенка. Он почувствовал колебания силы души, доносившиеся из бумаги, и глубоко вздохнул. Его взгляд был полон недоумения!

– Все в порядке, мастер? – Спросила Цинь Синсюань, подходя.

– Эта надпись символа… – Муи сделал несколько вдохов, чтобы успокоиться. Даже он не мог поверить в то, что он говорил. – В этой надписи сила души не выше третьего этапа преобразования тела… Может быть даже ниже!

Цинь Синсюань почувствовала, как забилось ее сердце. Она взяла бумагу для символов, и также осмотрела ее своей силой души. Все было именно так, как он сказал!

Когда Те Фэн поведал, что надпись символа была работой ученика, Цинь Синсюань не

поверила, что это возможно, и предположила, что ему солгали, но теперь её теория была полностью опровергнута… немыслимо!

Она сказала.

– Возможно ли, что мастер начертания намеренно подавил свою истинную силу до третьего уровня трансформации тела, чтобы создать этот символ?

Муи ответил.

– Ступень Сокращения Пульса и стадия Хунтянь имеют совершенно разное качество силы души, чем те, кто находиться на нижних уровнях трансформации тела. Мало того, что безмерно трудно их подавить, этим можно навредить себе. Кроме того, не существует никакой необходимости или выгоды делать подобное, ведь это снижает качество надписи. Я действительно не смог бы понять мысли старца, который сделал бы подобное.

Жирный лавочник слушал обсуждения символа и почувствовал, что его мозг замкнуло от всех противоречивых эмоций. Первоначально он думал, что надпись символа имела дефект, что они пришли, чтобы разобраться с ним, но послушав этих двух, казалось, что надпись символа имела какое-то значение, что они пришли, чтобы исследовать ее.

Это ведь был мастер Муи! Один из трех ведущих мастеров начертания во всем Небесном Королевстве Удачи! И даже он был потрясен тем, насколько хороша надпись этого символа.

Жирный лавочник почувствовал укол сожаления. Если бы он знал об этом раньше, то не продал бы их по такой низкой цене.

Но… Те листы с символами были проданы каким-то потрепанным юнцом, как ему удалось получить эту надпись?

– Вы помните, кто принес эту надпись?

– Да, да, конечно, я помню, – Толстяк поспешно кивнул, – Мальчик, около пятнадцати или шестнадцати лет, в обычной одежде. Вот, у меня даже есть его адрес.

Когда толстый человек сказал это, он тут же начал быстро листать свою книгу записей. Торговый центр всегда держал книгу для сохранения контактов, чтобы доставлять деньги с продаж после вычета комиссии.

Пятнадцати или шестнадцати лет, юнец… Как только Цинь Синсюань услышала это, ее ум бешено забурлил. Первой ее мыслью был Линь Мин, тот молодой мальчик, который так сильно впечатлил ее в отделении цитры.

Преобразования тела третьего уровня или ниже… Надпись подмастерья… Это… Было ли возможно, что это он?

Учитывая подобную вероятность, Цинь Синсюань почувствовала, что ее сердце трепещет. Если бы это было правдой, то термина «гения» было недостаточно, чтобы описать его. Он мог быть описан лишь как чудовищный талант, встречающийся один раз в жизни!

Жирный лавочник трясся, когда бросился узнавать адрес. Он увидел адрес и заикаясь сказал.

– Павильон … Павильон Великой Чистоты. Этот мальчик живет в Павильоне Великой Чистоты.

Вот адрес, который он записал.

– Павильон Великой Чистоты? Идемте. – Сказал Муи.

Как только они сели в экипаж, Цинь Синсюань сказала с некоторым беспокойством.

– Этот адрес был оставлен восемь дней назад. Не уверен, по-прежнему ли он находится в Павильоне Великой Чистоты, люди обычно не остаются там слишком надолго.

Цинь Синсюань предположила, что Линь Мин был тамошним гостем. Ведь, как никак, Павильон Великой Чистоты был одним из самых роскошных ресторанов Города Небесной Удачи. Там был праздничный зал, было много номеров, но как правило их снимали лишь на пару дней.

Глава 22 - Сила и Утончённость

В эти дни Линь Мин практиковался в разделке обратной стороной ножа. Он взял половину из 95 золотых таэлей и использовал их для приобретения лекарств. Теперь, когда он тренировался, он был в состоянии каждым ударом оставить в железном дереве выемку глубиной в семь дюймов. Его сила была не меньше 1500 Цзинь.

Тем не менее, он еще не достиг границы бесформенности, как было описано в руководстве Хаотических Сил Боевых Меридиан, в котором каждый удар кулаком протекал, как шелк. Так называемый "летящий, как шелк" просто контролировал силу.

Как только он достигнет этого, как было описано в Хаотических Силах Боевых Меридиан, то сможет уничтожать внутренности дерева, оставляя кору нетронутой!

Линь Мин выпил чашу лекарственного супа, снял с себя рубашку. Он практиковался в разделке каждый день, используя этот метод, и постепенно начинал понимать, как контролировать свою силу.

На кухне было жарко, используя обратную сторону ножа, сила Линь Мина была увеличена в несколько раз. Он даже активировал Формулу Истинного Изначального Хаоса. Ручейки пота быстро стекали вниз по его телу.

В это время он еще не знал, что его надпись символа вызвала немаленький переполох.

…

– Мистер Муи, мисс Цинь, я хотела бы лично приветствовать Вас в нашем заведении. Мы уже подготовили для вас специальную отдельную комнату. – Сестра Лан уже получила известие о прибытии важных гостей и заранее и прибыла к главному входу, чтобы поприветствовать их.

Павильон Великой Чистоты и другие рестораны высокого класса имели специальные номера, подготовленные для высокопоставленных лиц и других гостей высокого ранга. Эти гости часто не любили есть на открытом воздухе, поэтому для того, чтобы создать для них более комфортные условия, было выделено несколько частных комнат.

– Сяо Лянь, подготовь лучший синий весенний чай, что у нас есть, и сообщи на кухню, чтобы хорошо подготовились. Неси лучшие блюда.

Хотя Павильон Великой Чистоты часто принимал многочисленных почетных гостей, Муи и

Цинь Синсюань были высочайшими сливками общества! Кроме того, что они были из Военных Кварталов и Имперского Дворца, у них было несколько эксклюзивных шеф-поваров, которые намного превосходили поваров Павильона Великой Чистоты.

Цинь Синсюань сказала.

– В этом нет необходимости, на этот раз мой мастер и я пришли сюда, чтобы найти кое-кого.

– О? Чтобы найти кого-то?

– Да, я слышала, у вас здесь остановился мальчик пятнадцати лет. Он такого же роста, как и я, и его фамилия Линь. – Цинь Синсюань сказала только фамилию, потому что это была обычная практика для гостиничных номеров, регистрировать лишь фамилию. Например, г-н Линь.

Цинь Синсюань предположила, что Линь Мин может быть здесь со своим мастером, и потому мог быть зарегистрирован не на свое имя.

– Пятнадцать или шестнадцать лет, юнец... – Пробормотала Сестра Лан и обратилась к Сяо Ляню.

– Останавливался ли здесь молодой человек?

– Я не помню, но обязательно проверю журнал регистрации.

После того, как Сяо Лянь ушел, сестра Лан как могла развлекала Цинь Синсюань и Муи.

Вскоре вернулся Сяо Лянь.

– Я проверил. Нет ни одной записи о каком-либо молодом человеке в последнее время.

Павильон Великой Чистоты был заведением, в основном посещаемым профессионалами и фигурами высшего уровня в бизнесе. Они, как правило, были пожилыми людьми.

Было очень мало семей, что приходили сюда и, конечно, гораздо реже сюда приходили юноши.

Муи нахмурился и сказал.

– Ни одного за последние десять дней? Как? Восемь дней назад молодой человек был здесь.

Сестра Лан серьезно задумалась об этом и сказала.

– В нашем Павильоне Великой Чистоты довольно мало молодых людей. Возможно, раз вы ищете кого-то с фамилией Линь, на нашей кухне есть один, и он здесь уже месяц, но... Он не может быть тем, кого Мисс Цинь ищет.

Сестра Лан думала, что Цинь Синсюань и Муи пришли искать младшего некой аристократической семьи. Хотя Линь Мин имел интересную историю, его семья была обычной, а его культивирование боевого искусства невысоким.

Он не мог иметь никаких дел с кем-то из Военных Кварталов.

– Кухня? – Сказал Цинь Синсюань с оттенком удивления.

– Да. Он мясник... Крайне ответственный молодой мальчик... Эта работа включает в себя

разделку зверей.

– Нарезка мяса? Невозможно. – Услышав это, Муи и не питал никаких надежд. Как мог многоуважаемый мастер начертания быть раздельщиком мяса?

Но Цинь Синсюань не сдалась. Она уточнила.

– Как он представился?

– Я не уверена, он говорит очень мало. Мы знаем только, что его фамилия Линь. Он должен сейчас быть на кухне. Хотите его увидеть?

– Да, ведите. – Цинь Синсюань кивнула.

Они последовали за сестрой Лан и прибыли на кухню Павильона Великой Чистоты. Когда двери открылись, Цинь Синсюань почувствовала, как поток горячего воздуха и пара окружает ее.

Сейчас был конец лета, а добавив сюда печи, жара была невыносимой.

Цинь Синсюань завращала свою силу душ, разбрасывая в сторону сухой, ошпаривающий воздух, и вошла в кухню вместе с сестрой Лан. На кухне повара скрывали свои глаза в изумлении, челюсти некоторых молодых мужчин почти достигли пола.

В Павильоне Великой Чистоты было много уважаемых гостей, приходящих и уходящих, так что эти официанты и повара имели богатый опыт и знания о том, кто был важной шишкой. Многие из них тотчас же признали Цинь Синсюань и не поверили своим глазам.

В целом Городе Небесной Удачи не было никого, кто бы ни слышал ее имени или не знал о ее выдающемся таланте. Зачем она пришла на кухню Павильона Великой Чистоты?

Сестра Лан, наконец, остановилась и указала на комнату в непосредственной близости от угла кухни.

– Вон там...

Кухня Павильона Великой Чистоты была очень большой, и Линь Мин работал в своей собственной маленькой комнатке. Здесь он нарезал мясо свирепого зверя, а затем его убирали в морозильную камеру для хранения.

Дверь открылась, Цинь Синсюань заглянула внутрь. И увидела только юношу в зеленых штанах. Его слегка мускулистая верхняя часть спины была обнажена, он держал обыкновенный костяной нож, разделывая им тело свирепого зверя.

Спина юноши предстала перед Цинь Синсюань. Сзади молодой человек обладал симметрично развитой мускулатурой и подтянутой осанкой, с загорелой кожей и здоровым рельефом от физических упражнений.

Возможно, из-за кухонной жары или может потому, что мальчик занимался тяжелой работой, его спина была полностью покрыта крупинками пота и испускала мощнейшее ощущение силы.

Был ли это Линь Мин?

Цинь Синсюань не была уверена, поэтому она приблизилась на несколько шагов. Она увидела

профиль молодого человека, молодое и нежное лицо с решительным выражением.

На первый взгляд было непонятно, но приглядевшись немного дольше, ее сердце затрепетало, вызывая ощущения, что это была величественная персона.

Несмотря на то, что она видела только небольшую часть его лица, Цинь Синсюань узнала этот целенаправленный и острый взгляд, тот самый, что она видела в Отделении Цитры.

Она не могла полностью осознать сцену перед ней.

Изысканность надписи символа, требующая точного управления силой души и тонких, нежных противоречий просто не была сопоставима с этим юношей, варварски режущим мясо. Эти два противоречия, два контраста заставили ее сердце учащенно биться.

И в этот момент Линь Мин обернулся. На кухне было много людей, снующих туда-сюда, и когда Линь Мин практиковался он часто игнорировал свое окружение, но он чувствовал разницу между тем, когда кто-то просто проходил мимо, и когда наблюдал за ним.

Но как только он увидел Цинь Синсюань, то растерялся.

Цинь Синсюань? Почему она пришла в Павильон Великой Чистоты? Из-за него?

Цинь Синсюань отметила простой нож в руке Линь Мина. Он был сделан из кости и был длиной меньше, чем фут, но в этом не было ничего особенного, но что удивило Цинь Синсюань, так это то, что Линь Мин неожиданно использовал обратную сторону ножа, чтобы резать мясо.

Это, это было на самом деле…

Ее взгляд переместился на куски мяса, которые нарезал Линь Мин. Куски были последовательными, аккуратными. Неужели они были обработаны с использованием обратной стороны ножа?

– Мисс Цинь, ты искала меня? – Спросил Линь Мин. Он увидел позади нее Муи и его сердце невольно сжалось.

Этот старик вызвал у него ощущение абсолютной силы, как будто какая-то невидимая и постоянная аура давила на него сверху вниз.

– Маленький братец, тебя зовут Линь Мин? – Старик спросил Линь Мина с улыбкой на лице.

Линь Мин кивнул, он бы не смог ничего скрыть от мастера подобного уровня. Он предположил, что тот придет из-за тех двух символов, когда до него дойдут слухи о них, но не думал, что это произойдет так быстро.

Такого рода обстоятельства могли быть везением, но также моги быть и бедствием.

Если то была удача, то цены на его надписи символов резко возрастут как в престиже, как и цене, и он сможет получить целое состояние, которое сможет использовать, чтобы купить лекарства для культивирования.

А если неудача, то его могли похитить, запереть где-нибудь и насильно заставить создавать надписи целыми днями…

Перед тем, как Линь Мин отправился в аукционный дом он рассматривал эти возможности. Он

думал об изменении своей личности и внешнего вида, но он не знал никаких приемов, чтобы сделать это. К тому же ему было всего пятнадцать лет, любая иллюзия могла быть легко уничтожена.

Рано или поздно его навыки начертания привлекли бы внимание, и на горизонте возникли бы серьезные силы, интересующиеся им. Он был всего-навсего простым мальчиком на первом уровне трансформации тела, и не имел поддержки от семьи. Используя дешевые фокусы, чтобы скрыть свою личность, было бы глупо. Он ничем не отличался бы от дебила, несущего чушь.

И потому Линь Мин решил не скрывать свою личность, и вместо этого подумал о другом.

Глава 23 – Сяньтянь

Линь Мин знал, что было бесполезно скрывать, кем он был. Таким образом он решил, вместо этого придумать личность мастера.

Методам начертания невозможно было научиться самостоятельно, тем более в таком молодом возрасте. В глазах разумного человека было наиболее вероятно, что Линь Мина поддерживает какой-то легендарный мастер начертания, даже если этот персонаж на самом деле не существует.

Конечно, были и риски. В мире было много сумасшедших людей, способных проигнорировать существование такого человека. И если Линь Мин встретился бы с таким человеком, то был бы в опасности.

Но Линь Мин не стал бежать от таких рисков, вместо этого он решил столкнуться с ними лоб в лоб. Он культивировал боевые искусства, как он мог бежать от чего-то лишь потому, что существовала опасность? Если бы он боялся каждой тени, то для него было бы невозможно достичь пика пути боевых искусств.

Муи увидел, что Линь Мин встревожен, и он сказал всем остальным.

– Уходите.

Быстро, все оставили эту небольшую комнату, включая Те Фэна. Вскоре остались только Муи и Цинь Синсюань.

Муи распространил силу своей души и что-то вроде невидимого пузыря окружило всю комнату.

– Маленький братец, у меня нет никаких злых намерений, это просто моя печать. Благодаря ей никто не будет в состоянии услышать то, о чем мы говорим. Я просто хочу спросить тебя, ты тот, кто создал эту надпись символа с выгравированным пламенем?

Это было традицией мастера начертания, иметь свой собственный персональный образ, который он использовал для символов. Он определял то, кем они были. Линь Мин был бушующим пламенем, которое представляло его желание идти по пути боевых искусств.

Цинь Синсюань затаила дыхание, с широко распахнутыми глазами и немигающим взглядом она ждала его ответа.

Линь Мин поколебался, кивнул и сказал.

– Это был я.

Так как он решил действовать, то собирался продолжать до самого конца. Только тогда он мог быть в сильной позиции, только тогда другие поверили бы, что таинственный мастер за ним был легендарной фигурой, которую нельзя обижать.

Несмотря на то, что они уже догадывались, услышав подтверждение Линь Мина, Муи ахнул. Глаза Цинь Синсюань расширились от шока.

Она также занималась надписью, так что она знала! Она знала, что было безмерно трудно стать мастером начертания в возрасте пятнадцати лет!

Цинь Синсюань поняла, что на каждую гору всегда найдется более высокая. Королевство Небесной Удачи было лишь небольшим государство на целом Континенте Разлива Небес. Если она была талантлива и считалась лучшей здесь, если бы она уехала в другие страны, то, возможно, была бы одним из заурядных талантов.

Но до сих пор Цинь Синсюань никогда не покидала страну. В конце концов, даже в нескольких окружающих странах она была талантом номер один. Не было ни единого современника вокруг нее, который мог бы сравниться с одной десятой ее таланта.

Шестой Ранг Военного Таланта, в дополнение к таланту начертания, который был непревзойденным в Королевстве Небесной Удачи, Цинь Синсюань была действительно благословлена небесами и не имела себе равных среди представителей своего поколения. Она никогда не чувствовала ни грамма разочарования в ее возрасте, так что Цинь Синсюань выросла с уверенностью в себе, которая развилась в высокомерие.

Но сегодня она неожиданно была побеждена юношей того же возраста. Несмотря на то, что его сила была меньше, чем у нее, его талант, способности и достижения в надписи опередили ее на много миль.

Что же касается техники начертания, можно сказать, что она была подобна маленькому птенцу, который еще даже не научился летать, а Линь Мин был парящим орлом, правящим в небе. Разница была просто слишком большой!

Она была расстроена, но Цинь Синсюань не была подавлена и не потеряла всякую надежду. Она была на самом деле взволнована, потому как теперь она нашла цель, она могла стремиться к улучшению себя!

По отношению к этому молодому мальчику Цинь Синсюань была полна любопытства. Она надеялась стать его другом и сравнивать себя с ним в будущем. Она могла бы извлечь уроки из их общения и в дальнейшем увеличить свое понимание методов начертания!

Но она вспомнила, что еще недавно ее приглашение было отклонено. Цинь Синсюань почувствовала себя обиженной.

Девушки были существами тонкокожими, застенчивыми, и гордыми. Красивые девушки из аристократических семей тоже. Даже если в своем сердце она и хотела стать его другом, но из-за того единственного раза она была более не в состоянии взять инициативу в свои руки, чтобы пригласить его.

После того, как Муи услышал ответ Линь Мина, ему, наконец, удалось успокоить в себе чувство недоверия, которое он испытывал. Это действительно было невероятно. Изначально он догадывался, что создатель символа не имел культивации, что превосходила бы третий уровень трансформации тела, и, как оказалось, был прав.

Культивирование Линь Мин было только на пике первого уровня, но из-за его прочной основы, плотности и точности силы его души, все это создавало иллюзию того, что он был сильнее, чем есть на самом деле!

Из-за этой плотной силы души он боялся, что этот юнец практиковал техники высшего уровня. Именно то, что было доступно только самым древним и мощным из кланов.

Более того, этот мальчик был очень усердным и преданным... Например, он только что разделывал свирепого зверя тыльной стороной ножа. Возможно, этот молодой мальчик пришел из древнего клана, или имел поддержку верховного мастера!

Думая об этом, Муи глубоко вздохнул и спросил почтительным тоном.

– Простите за вопрос, могу ли я просить назвать имя вашего уважаемого мастера?

Муи имел высокую и отчужденную позицию в Небесном Королевстве Удачи. Даже если бы он подошел к императору, ему не нужно было приклоняться. И потому его уважительного выражения было достаточно, чтобы увидеть глубокое благоговение и почитание таинственного мастера Линь Мина.

Линь Мин сказал.

– Это... Извините, старший, но мой мастер сказал мне однажды, что говорить его имя запрещено. Правда в том, что даже мои родители не знают, что я стал подмастерьем у мастера. Когда мне было двенадцать лет, мой мастер нашел меня и научил меня некоторым навыкам.

Линь Мин жил в Зеленом Тутовом Городе с детства, так что в это было легко проверить. Он сказал, так мало, как только он мог, чтобы избежать подозрений.

Муи сказал. "Я прошу прощения за то, что был груб на словах. Для старейшины такого высокого мастерства, что путешествует по всем четырем сторонам мира, трудно понять местонахождение. Я не должен был так опрометчиво спрашивать... Просто техника начертания маленького братца была настолько выдающейся, что вряд ли будет принадлежать кому-то из Королевства Небесной Удачи. Скорее всего, кому-нибудь из древней секты...

И хоть Муи сказал, что не хочет узнать имя мастера Линь Мин, он мутил воду, пытаясь выведать хоть какую-нибудь информацию. В конце концов встретить легендарного мастера было чудом!

В течение уже очень долгого времени Муи находился на пике стадии Хоутянь. Он всегда хотел прорваться к следующему этапу.

Но без руководства, один единственный шаг – просто непроходимый овраг!

За годы истории Королевства Небесной Удачи было много мастеров боевых искусств на Ступени Сокращения Пульса. И среди них, было много талантов, которые даже оказывались на этапе Хоутянь.

Тем не менее, не беря во внимания несравненные таланты, которые вошли в Седьмую Главную Долину, в Королевстве Небесной Удачи не было ни одного мастера Сяньтянь!

Если шаг от Закалки Костей к Ступени Сокращения Пульса был шагом через маленький ручеек, который нужно перейти, то путь от Хоутянь к Сяньтянь был похож на пересечение

бушующего океана! Если кто-то не зависел от секты, но был в зависим от собственного мастерства и личных открытий, возможность перейти на ступень Сяньтянь была близка к нулю!

Для Муи было уже слишком поздно присоединяться к секте. Его единственная надежда была в том, чтобы встретить могучего старейшину, который будет в состоянии дать ему пару советов, и, таким образом, также дать ему надежду на то, что он сможет в один прекрасный день помечтать о прорыве на этап Сяньтянь.

Он не стремился в конечном счете прорваться на этап Сяньтянь, он только хотел знать направление.

Линь Мин сказал.

– Мой мастер затворник, но он как-то сказал, что он вступал в секту.

После того, как Муи услышал это, он почувствовал зависть. Ему не посчастливилось войти в секту, но мастер Линь Мина уже покинул свою секту. Он сказал.

– Культивирование вашего мастера, должно быть, очень высоко, раз он оставил свою секту, чтобы отправиться в путешествие. Он, вероятно, достиг предела некой высокой границы. Возможно, он взошел выше, чем Сяньтянь?

Для Муи, Сяньтянь был неизмеримо далеким идеалом. Для мастеров боевых искусств, которые не были в секте, даже если закрыть глаза на Сяньтянь, еще более высокие этапы были еще более невообразимыми.

Услышав вопрос Муи, Линь Мин наконец-то понял намерения этого старика. Его интерес к этому так называемому «мастеру» был очень сильным. Его взгляд был на пределе серьезности. Должно быть, он искал ответы на некоторые вопросы для своего собственного культивирования. В конце концов было трудно практиковаться в одиночку. Муи был в таком пожилом возрасте, он, вероятно, достиг своих пределов.

Думая об этом, Линь Мин рассмотрел воспоминания во фрагменте души старца. Эти воспоминания, хотя там были некоторые воспоминания о культивировании боевых искусств, они были не завершены. Но это не имело большого значения, так что было легко сказать о паре вещей.

Линь Мин сказал.

– Я не знаю, на какой границе мастер, но мастер однажды сказал, что путь боевых искусств делится на две основные части. Теперь он изучает вторую часть.

– Ой? Какие две части? – Глаза Муи загорелись. Он боялся пропустить даже одно единственное слово, ибо он знал, что возможность услышать слова из уст старшего, была поистине драгоценной.

Глаза Цинь Синсюань были столь ярки, она не моргала, когда слушала Линь Мина с благоговейным вниманием.

Глава 24 - Понимание

Линь Мин сказал.

– Боевые искусства делятся на две основные части. Сначала культивирование боевых искусств, а затем понимание принципов, чтобы достичь просветления. Для того, чтобы культивировать путь боевых искусств, нужно культивировать тело. Для того, чтобы просветить себя, нужно культивировать душу. Учитель часто говорил, что жизнь была бескрайним морем горечи. Культивирование было путем прохождения через воды. Для того, чтобы культивировать тело, нужно было построить лодку, которая может пересечь море, а культивировать душу значило создать весла, чтобы привести лодку в движение.

– Если не культивировать тело, то лодка не будет устойчивой или сильной, шторму будет легко опрокинуть ее. Если не культивировать душу, то мотивации и воли не будет достаточно, и даже если предопределенная смерть близка, то не будет возможности прибыть на дальние берега.

– Но культивирование тела и культивирование души – это разница в переходе от Хоутянь к Сяньтянь. До этапа Хоутянь, мастер боевых искусств будет культивировать тело, а после того, как он достигнет Сяньтянь, мастер боевых искусств будет культивировать душу.

– После достижения Сяньтянь, культивировать душу! Как только Муи услышал это, он был поражен, и почувствовал, что сейчас он упадет в обморок. Не удивительно, что все эти годы, которые он практиковал, на самом деле он не мог сделать этот крошечный шаг. Он понял, что он все время двигался в неправильном направлении. Он не представлял себе, что стадия Сяньтянь походила на это. Он пробормотал.

– А что есть смысл стадии Сяньтянь?

Линь Мин сказал.

– Учитель однажды сказал, что суть схожа с дыханием младенца. Он сказал, что, что когда младенец младенцы в утробе матери, он не могут дышать сами и потому полностью зависят от матери. Это и есть суть стадии Сяньтянь. После рождения человек способен дышать через нос и рот. Этот воздух смертных наполнен примесями, которые постепенно накапливаются в теле. Это суть Хоутянь. На стадии Сяньтянь душа входит в состояние несравненного спокойствия и мира. Тело изменяет способ, которым оно взаимодействует с окружающим миром, и душе становится больше известно о мире и появляется умение общаться с природой, оно даже может быть в состоянии привести в действие силы неба и земли с помощью силы души. Это и есть стадия Сяньтянь. Но от стадии Хоутянь до стадии Сяньтянь нужно отсечь корни, чтобы пройти до конца и вернуться в состояние, когда находишься в утробе матери.

– Так… я понимаю… вот как… – Муи пробормотал себе под нос. Его глаза выразили и восхищение, и тревогу. Этот молодой мальчик спокойно сказал несколько слов, что были сродни древнему озарению. Если этот мальчик имел подобные знания, руководствуясь наставлениями высшего старейшины стадии Сяньтянь, то он наверняка вскоре станет мастером боевых искусств!

Муи сокрушался.

«Как смешно! Подумать только, что я достиг Ступени Сокращения Пульса в тридцать шесть лет, а затем достиг Хоутянь в пятьдесят, а после провел еще шестьдесят прикладывая изнурительные усилия, чтобы прорваться на ступень Сяньтянь! И все это время я был не прав! Ошибался! Все это время я шел по неверному пути! Я впустую потратил шестьдесят лет! Плачевно! Поистине плачевно!»

Лицо Муи было взволнованным, его эмоции пребывали в беспорядке. Линь Мин стоял в стороне и наблюдал. Этот старик не унаследовал никакого наследия, но все же хотел пересечь границы стадии Сяньтянь, это было, естественно, безнадежно. Необходимо наследие и понимание секты, чтобы достичь подобного, но какая же секта не будет упорно оберегать свои секреты от распространения?

Не только это, но при переходе от Хоутянь до Сяньтянь необходимо было возвращение души в состояние нахождения в утробе матери. Это требовало самых ценных и редких лекарств. Методы изготовления этих лекарств и необходимые редкие материалы находились под жестким контролем сект. Не говоря уже о простых людей, но даже королевская семья не могла купить их!

Так что даже если Линь Мин и поведал Муи об этих воспоминаниях, даже если тот захотел бы использовать их для продвижения к Сяньтянь, это было просто невозможно.

Поэтому Линь Мин сказал.

– Старший, я буду говорить откровенно. Мастер когда-то сказал, что если кто-то не имеет поддержки со стороны клана, даже если он получит руководство, которое позволило бы ему прорваться на стадию Сяньтянь, это все равно будет невозможно.

Муи ответил.

– Я знаю… Я знаю… Я уже давно стремился к стадии Сяньтянь. Это желание длинною в жизнь. Даже если я не смогу достичь исполнения этого моего желания, то, по крайней мере, позвольте мне увидеть направление и узнать, где я был неправ, и я смогу умереть спокойно и без сожаления.

Даже если Муи сказал эти слова легко, от них веяло одиночеством. Линь Мин также неизбежно вздохнул с волнением. Если бы он не получил этот мистический Магический Куб, то, возможно, он тоже был бы как Муи, после достижения стадии Хоутянь, он навсегда застрял бы в попытках найти пути достижения этой иллюзорной заветной мечты о достижении стадии Сяньтянь, и в конечном итоге держался бы за эти сожаления даже во время смерти.

Муи размышлял в течение длительного времени, и, наконец, сказал Линь Мину.

– Маленький друг, я чувствую, будто мы старые друзья. Если этот маленький друг не возражает против моего преклонного возраста, я хотел бы стать хорошими друзьями с вами.

Линь Мин также имел благоприятное впечатление о Муи, который всю свою жизнь усердно преследовал путь боевых искусств. Он сказал.

– Линь Мин также хотел бы стать вашим другом.

– Ха-ха! Ни один из предыдущих дней не был таким удачливым, как сегодняшний! Пойдем и устроим праздник в Павильоне Великой Чистоты. Мы будем пить вино и беседовать. Как насчет этого, добрый друг?

Линь Мин немного колебался, а потом согласился.

– Старший, о технике надписи… Я хотел бы попросить, чтобы старший держал это в секрете ради меня.

Хотя Линь Мин и создал своего воображаемого мастера, он хотел избежать лишних проблем.

Муи правильно угадал причины беспокойства Линь Мина и сказал.

– Маленький братец Линь расслабься. До тех пор, пока существуют Военные Кварталы Города Небесной Удачи, я гарантирую твою абсолютную безопасность! Если младший братец встретит какие-либо проблемы, то просто пришли мне талисман передачи звука, и я разберусь с этим лично. Насчет этого, может теперь я и знаю все, но… Почему маленькому братцу Лину приходится продавать начертанные символы и работать в Павильон Великой Чистоты. Для практики ли это?

Услышав, что Муи спрашивает об этом, Линь Мин заставил себя улыбнуться и сказал.

– Это из-за экономических соображений. Хотя Мастер и обучает меня, но не дает мне никаких денег. Моя семья обычна, так что мне попросту не хватает денег на культивирование.

– Вот как, это должно быть путь истинного мастера боевых искусств. Без гнева, без экстравагантности, без жадности, без лени. Истинные условия, чтобы закалять дух. Твой мастер должно быть сознательно принял это решение, так как он, естественно, имеет свои причины и свою правду. В таком случае, хотя я не знаю, идет ли это вразрез с мнением твоего мастера, но если маленький братец Линь все же хочет продать свои символы, я могу покупать их по рыночной цене. Будет ли 3000 золотых таэлей достаточно за одну надпись с символом пламени?

После того, как Линь Мин услышал эту цену, его сердце чуть не выпрыгнул из его груди. 3000 золотых таэлей!

3000 золотых таэлей, но так как у него было три надписи, это было 9000 золотых таэлей! Хотя Линь Мин ожидал, что его начертанные символы вырастут в цене, он не думал, что он мог получить 9000 золотых таэлей!

Что значит 9000 золотых таэлей?! Ресторан семьи Линь Мина был оценен в 3000 золотых таэлей. Если он сможет купить этот ресторан, то его родителям не придется так много работать ежедневно.

И у него все равно останется 6000 золотых таэлей, и он сможет использовать их для лекарств. Он сможет купить любые таблетки для преобразования тела или таблетки, изменяющие мышцы и есть их, как рис!

Лин успокоил волнение в сердце своем и сказал Муи.

– Большое спасибо, старший.

Муи естественно заметил радость Линь Мина. Когда Линь Мин был со своим мастером он жил простой и бедной жизнью, но теперь он внезапно приехал в эту оживленную столицу. Пятнадцатилетнему молодому человеку было бы трудно противостоять всем чудесам, удивлениям и сокровищам, что этот мир мог предложить.

Муи сказал.

– Символы маленького братца Лина достойны подобной цены. Кроме того, пожалуйста, не называйте меня старшим. Меня зовут Муи, мое полное имя Му И Чжо, просто Муи тоже сойдет.

– Это… – Линь Мин был слегка смущен. Несмотря на то, что он не знал, кем был этот старик, ему нужно было только посмотреть на уважительное отношение Цинь Синсюань, чтобы заподозрить, что статус этого человека был высок. Он кивнул в знак согласия.

Муи улыбнулся и сказал.

– Синсюань, пусть в Павильоне Великой Чистоты нам выделят помещение для банкета. Я хотел бы выпить с маленьким братцем Линь.

Цинь Синсюань доселе только молчала, внимательно слушая их разговор. И теперь взволнованно сказала.

– Да, мастер.

Когда сотрудники Павильон Великой Чистоты услышали, что Муи устраивает пир и приглашает Линь Мина, каждого словно кипятком ошпарило. Что за человек был этот Муи? Он был почетным чиновником Военных Кварталов, который был приглашен на службу при дворе. Мастер Цинь Синсюань также был наставником наследного принца. Наследный принц в будущем взойдет на престол, и Муи станет учителем императора! Не только это, но культивирование Муи было неизмеримо глубоким, и он был также специалистом в области техники начертания и имел знания в астрономии, географии и древнем искусстве прорицания. Он действительно был выдающимся человеком! Даже император должен был отдать ему дань уважения.

И при этом он в самом деле попросил Линь Мина, мальчишку мясника, разделить с ним еду. К тому же, как только эти двое вышли из кухни, казалось, что они говорили очень фамильярно, как будто они были друзьями. Да кем же был этот Линь Мин на самом деле?

Если бы он имел знатное происхождение, пришел бы он по своей воле в Павильон Великой Чистоты для работы мясником? Как говорится, джентльмен стоит далеко от кухни. Кухня и особенно работа мясника всегда презирались мастерами боевых искусств и учеными. Линь Мин имел навыки разделки, которыми они восхищались, но было трудно сказать, что это была изысканная работа.

– Да что же за прошлое такое у этого измельчителя свиных ребрышек, маленького Линя?

– Я действительно не знаю…

Два официанта, которые обслуживали гостей, не могли не переговариваться между собой, пока прислуживали. Они оба были сотрудниками, преданными своему делу, обслуживали гостей на высоком уровне, и каждому было по двадцать лет, с выдающимися взглядами, опытные в искусстве поэзии и живописи. Когда они увидели Муи и Цинь Синсюань входящими в Павильон Великой Чистоты, они были в шоке. В конце концов, подобный тип почетных гостей был редким, и как только это произошло, была обещана награда в десять золотых таэлей за хорошее обслуживание, которая была эквивалентна двухмесячной заработной плате. Но они и подумать не могли, что те пришли искать Линь Мина.

Праздничные блюда были просты, но обладали изысканным вкусом и текстурой. Спиртной напиток был за несколько сотен золотых таэлей и был назван красным драконом спиртных напитков. Он был специально подготовлен с помощью секретного рецепта и смешан с различными редкими травами. Мастер боевых искусств, который пил это, мог вылечить свои внутренние раны и способствовать созданию более сильного и подтянутого тела вместе с более высокой степенью культивации. Однако метод его изготовления является сложным, и

материалы, используемые для этого, были драгоценны. Не говоря уже о Линь Мине, даже юниоры аристократических семей не могли позволить себе наслаждаться им.

На банкете Муи хотел спросить Линь Мина, не хотел бы он остановиться в Военных Кварталах, но Линь Мин подумал, что там будет неудобно заниматься боевыми искусствами, пока он вынужден скрывать от людей свои секреты, поэтому вежливо отказался.

Муи был вынужден сдаться, но в свете этого его мнение о Линь Мине только стало лучше. Перед тем как уйти, он оставил после себя 9000 золотых таэлей наряду с золото-пурпурной VIP-картой. С помощью этой карты можно было получить скидку в размере 10% в каждом магазине, который находился под юрисдикцией торгово-промышленной палаты, а в Городе Небесной Удачи почти каждый большой магазин был под ней.

Ему наконец-то удалось получить 9000 золотых таэлей. Он смотрел на эту толстую стопку золотых банкнот и чувствовал себя очень взволновано. Его кровь закипала и, наконец, гордо поднял свою голову!

9000 золотых таэлей… Он направит 3000 золотых таэлей своим родителям и у него останется достаточно, чтобы купить лекарства, чтобы легко прорваться ко второй стадии трансформации тела. Если он получит драгоценные лекарства и увеличит их эффект методами начертания, то потом даже прорваться к Ступени Сокращения Пульса будет легким делом.

Он был обречен далеко зайти на пути боевых искусств. Если в прошлом Чжу Янь был похож на гору, что Линь Мин мог пересечь только с огромным трудом, то теперь Чжу Янь был лишь ступенькой на его пути боевых искусств.

Линь Мин был в безупречно прекрасном настроении. Он связался с Линь Сяодунум по талисману, передающему звук.

– Дундун, пойдем, сегодня я буду баловать тебя покупками. Увидимся на входе в Зал Сотни Сокровищ.

Лин Сяодун помогал Линь Мину много раз. Его сентиментальность была бесценна! И теперь, когда его собственная ситуация была лучше, а сам он внезапно перешел в ранг богачей, он, естественно, хотел помочь тому в ответ. Человек всегда должен отвечать услугой за услугу!

– Пройдемся по магазинам? – После того, как Линь Сяодун получил его слова, то в первую очередь подумал, что этот сумасшедший парень тратит деньги еще и на то, чтобы использовать талисманы, передающие звук…

Глава 25 – Моя обязанность – это мир на земле.

Когда Линь Сяодун прибыл в Зал Ста Сокровищ, Линь Мин уже ждал там.

– Брат Линь, какую вещь ты хочешь купить? Тебе удалось продать те три символа на бумаге?

Линь Мин улыбнулся и сказал.

– Мне дико повезло, и я продал все.

– Нееееееееет! – преувеличенно закричал Линь Сяодун. Какой дурак купил? Он был немного обеспокоен.

– Брат Линь, ты продал так много символов, и если в будущем люди придут, чтобы найти нас, они могут даже избить нас, братьев…

Линь Мин фыркнул.

– Гм! Ты на самом деле думаешь, что я создал поддельные надписи, чтобы обмануть людей?

– Я не говорю, что ты намеренно обманул людей, я просто думаю, что произойдет, если твои символы не сработают. Если мы потратим сто золотых таэлей сегодня, когда придет время, мы не сможем вернуть деньги…

Линь Мин улыбнулся и покачал головой.

– Не волнуйся, нет абсолютно никаких проблем. Давай просто ходить по магазинам.

Линь Мин говорил это, когда уже входил в Зал Ста Сокровищ. Линь Сяодун с непониманием посмотрел на него. Он думал, что они только встретятся здесь, а затем пойдут куда-нибудь еще, на городскую площадь или какое-нибудь другое маленькое место, чтобы походить по магазинам. Он не ожидал, что они пойдут прямиком в Зал Ста Сокровищ. Ведь здесь зачастую продавались предметы стоимостью в несколько сотен или даже тысяч золотых. Это было одно из самых роскошных мест во всем Городе Небесной Удачи.

– Брат мой, мой дорогой старший брат, мы действительно будем ходить по магазинам здесь?

– Мм. Да. Здесь. – Сказал Линь Мин и вошел в магазин. Продавец быстро его признал, так как тот был в обычной одежде, молод и мал ростом. Это был очень запоминающийся образ, и немного подумав, продавец вспомнил, что Линь Мин был тем юношей, что пытался продать ему символы начертания несколько дней назад.

Кладовщик сразу же проявил нетерпение и сказал.

– Опять ты, я же сказал тебе, что я не буду принимать твои символы.

Линь Мин, естественно, также вспомнил об этом продавце Зала Ста Сокровищ. Первоначально, когда он посещал частные магазины, ни один из продавцов не обращался с ним с уважением.

Эти продавцы на самом деле не являлись владельцами. Начальство, как правило, было каким-то богатым персонажем, который почти никогда и не бывал в магазине. Они нанимали какого-нибудь слугу или продавца, чтобы тот взял на себя ответственность за дела магазина. Конечно же, их зарплаты были привязаны к их успехам, так что эти продавцы относились с уважением к юниорам богатых семей, чтобы заработать определенный процент прибыли.

Линь Мин до сих пор чувствовал себя оплёванным после предыдущего опыта.

Он сказал.

– Мои символы уже проданы. Сегодня я здесь как покупатель.

Проданы? Глаза продавца показали слабый оттенок презрения. По его опыту, эти начертанные символы не стоит никаких денег. Их стоимость, в лучшем случае была бы несколько десятков золотых таэлей. Этот деревенский мальчишка действительно был простой деревенщиной. Если он думал, что из-за нескольких десятков золотых таэлей стал богатым человеком, то это на самом деле было смешно.

Какой смешной мальчик. Тем не менее, продавец все же не вышвырнул его. У Зала Ста Сокровищ не было правил, которые гласили, что только людям с деньгами было разрешено приходить.

Линь Мин посмотрел на полки ослепительного павильона, которые были забиты драгоценными материалами и редкими товарами, видеть это все было удивительно. Столетний женьшень, который приобрел Линь Сяодун для него, здесь можно было бы рассматривать только как товар низшего уровня.

Тут были редкие и благородные лекарства, материалы, начертанные символы высшего уровня, и даже сокровища, которые стоили несколько тысяч золотых таэлей.

Линь Мин произнес.

– Сяодун, есть что-нибудь, что ты хотел бы купить?

Линь Сяодун заставил себя улыбнулся и сказал.

– Брат Линь, какую сумасшедшую песню ты поешь сегодня. Хотя быстрый взгляд вокруг ничего не стоит, ты что, не видишь, что продавец на нас смотрит как на каких-то деревенщин? Мне прям неудобно…

Линь Мин ответил.

– Он просто недалекий идиот, нет необходимости заботиться о том, что он думает. Если ты не собираешься выбирать, то я помогу тебе. Не хочешь купить гибкую броню?

Линь Сяодун покачал головой, как погремушкой.

– Брат Линь, давай не будем тратить наше время, если я выберу что-то в Зале Ста Сокровищ, то у нас не будет денег на то, чтобы заплатить, и они придут за нами. Подумай об этом. Когда придет время, ты будешь бежать быстрее меня, так что именно мне придется получить тумаков за нас обоих.

Линь Мин не мог найти слов, чтобы ответить, поэтому он сказал.

– Разве я когда-то тратил твое время попусту?

– Посмотри на меня, я честный и добродушный человек, пощади меня…

Линь Мин рассмеялся и приоткрыл свою одежду немного. Из нагрудного кармана выглядывала стопка банкнот.

– Ну, разве это не деньги?

Линь Сяодун увидел эти многочисленные золотые банкноты и замер на мгновение. Он почувствовал, что в голове у него пустота, а глаза не двигаются.

– Здесь находятся банкноты стоимостью в 1000 золотых таэлей каждая…

Это на самом деле были банкноты в 1000 золотых таэлей! Более того, он насчитал девять этих золотых бумажек!

9000 золотых таэлей! Что происходит?

Линь Сяодуна замкнуло, и он покачнулся на ногах.

– Брат Линь, ты что, ограбил людей? Это неправильно, даже с боевым искусствами, ты не должен воровать так много...

Услышав это бормотание Линь Сяодуна, лоб Линь Мин потемнел. Боже мой, этот парень... Он неохотно сказал.

– Я получил деньги за продажу надписей, но похоже ты мне не веришь...

– За надписи?.. Ты сказал, что эти три рулона туалетной бумаги были гравировками символов? Ты продал... За сколько же ты их продал?

– 3000 за каждую надпись.

– 3000?!!! - Пухлое лицо Линь Сяодуна задрожало. Он был в шоке, но все-таки ему удалось понизить голос в страхе, что другие услышат его.

– Ты продал их за 3000 золотых таэлей? Ты сказал, что практиковался в течение всего одного месяца, и ты смог каким-то образом создать гравировки символов, которые могли быть проданы за 3000 золотых таэлей?

Линь Мин кивнул. Линь Сяодун был его лучшим другом и хорошим братом. Он не хотел, что-либо скрыть от него, и тем более не мог скрыть. Если бы он хотел помочь Линь Сяодуну с деньгами, то он также хотел, чтобы он понял, что произошло. Кроме того, в будущем он, скорее всего, будет связываться с Цинь Синсюань, Муи или другими высокопоставленными лицами, и было бы невозможно скрыть правду от Линь Сяодуна.

– Ты просто оскорбляешь мой интеллект! – Воскликнул Линь Сяодун. – Ты практиковался лишь один месяц, и ты можешь создать такого надписи такого уровня? Ты думаешь, что я какой-нибудь трехлетний идиот, что меня можно обмануть, назвав капустные листья редкими лекарствами?

Линь Мин пожал плечами.

– Факты есть факты. Если ты не веришь мне, то нет ничего, что я могу сделать, чтобы убедить тебя.

– Старший брат, о Брат Линь, не играй со мной, просто скажите мне, что случилось.

Линь Мин вздохнул и сказал.

– Хорошо, я скажу тебе, но ты должен обещать мне, что ничего не скажешь.

– Обещаю! – Линь Сяодун сразу же объявил.

– Мм... Ну, правда в том, что у меня есть тайный мастер... Когда мне было двенадцать лет, он появился и сказал, что мой талант хорош, я умен и мне предназначено великое будущее. Он хотел сохранить мир во всем мире, и потому обязал меня добиться этого вместо него, и заставил меня работать в качестве своего ученика. И вот, наконец, я начал изучать технику начертания с ним... ".

– Да ладно! – Линь Сяодун чувствовал, как будто муху проглотил. – Брат Линь, серьезно?

Линь Мин сказал.

– Я не вру тебе, у меня на самом деле есть мастер.

– Брось это дело, если у тебя есть мастер и ты изучал надписи на протяжении многих лет, то почему ты спрашивал меня, что такое техника начертания?

Линь Мин сказал.

– Мой мастер только научил меня навыкам и не давал мне никаких денег. Что касается техники начертания, хотя я и изучал её, я не знал, была ли от неё какая-нибудь польза, пока ты не сказал мне, что я мог бы использовать её, чтобы заработать деньги…

– Проклятье! – Линь Сяодун чувствовал, как будто мир сошел с ума. Было похоже на то чувство, когда ты случайно подбираешь маленького котенка, растишь и кормишь и гладить его в течение нескольких лет, а затем обнаруживаешь, что он превратился в красивую женщину, а затем она оказывается принцессой легендарного клана, свергнутой демонами империи, которая уж так получилось, влюблена в тебя! Шансы были точно такими же!

– Хорошо. Ну, э-э… Теперь ты понимаешь. Давай займемся покупками. – Линь Мин начал выбирать гибкую броню.

Линь Сяодун не был честолюбивым человеком, и он не хотел заниматься боевыми искусствами. Он просто был достаточно прилежным, чтобы хотеть сохранить свой статус в качестве прямого потомка семьи Линь. И потому Линь Мин думал, что гибкая броня будет хорошей подстраховкой его жизни.

– Из какого материала эта гибкая броня? – Спросил Линь Мин. Продавец нетерпеливо посмотрел на Линь Мина и сказал.

– Это высококачественное сокровище магазина, описание в примечаниях на табличке за столом. Смотрите сами.

Его слова были издевкой над Линь Мином.

Продавец достаточно долго занимался бизнесом, чтобы разработать врожденную способность распознавать тех, кто будет покупать товар, а кто нет. Когда какая-нибудь богатая и мощная фигура придет в магазин, он будет приветствовать её и помогать ей, но бедняков он будет игнорировать, не говоря уже о Линь Мине, который не только выглядел обычным, но и пришел несколько дней назад, пытаясь продать ему туалетную бумагу. Было невозможно, чтобы такого рода мальчик был полезным покупателем, потому кладовщик был нетерпелив.

Линь Мин пошел туда, где была гибкая броня, и прочитал описание. Она была сделана из конопли длиной шести футов, замешенной с несколькими тысячами нитей шелка Золотого Древесного Шелкопряда, и была сделана с помощью сочетания более двадцати передовых методов. Цена равнялась 392 золотым таэлям.

Такого рода превосходная гибкая броня была сокровищем. Она могла противостоять атакам до четвертого этапа трансформации тела. Но после четвертого этапа она была обречена сломаться, поэтому Линь Мину она была не нужна.

Было кое-что, что гораздо лучше подходило Линь Сяодуну.

Он продолжал осматриваться, пока что-то не привлекло его внимание - таблетки Золотого Оленя и Пилюли Сбора Души.

До сих пор Линь Мин не принимал никаких таблеток, потому как их цена была слишком высока.

Таблетки и пилюли были сделаны из сочетания лекарственных трав и материалов от свирепых зверей, а затем очищены. Это было во много раз лучше, чем просто использовать лекарственные травы или материалы из частей свирепого зверя. К тому же, из-за формул было возможно достичь дополнительных эффектов, которые лекарственные травы или материалы свирепого зверя не могли достичь сами по себе.

Таблетки Золотого Оленя были крайне редки. Они были сделаны из эмбрионов столетнего золотого оленя в качестве основного ингредиента с добавлением различных трав. Золотые олени были редки, и к тому же в основном жили в отдаленных горных лесах. Было не легко их найти, а достать эмбрион – почти невозможно.

Поскольку таблетки Золотого Оленя происходили от эмбриона оленя, они содержали богатую и ароматную жизненную силу. Кроме того не были загрязнены воздухом вне матки стадии Хоутянь. Таким образом, можно было удалить примеси из организма и способствовать увеличению силы души и физического культивирования.

Этот вид таблетки был размером с зернышко желтого риса и оценивался в 200 золотых.

Пилюли Сбора Души также требовали драгоценного сырья для очищения. Их основной ингредиент был столетний кровавый гриб и основной эффект пилюль был в увеличении силы поглощения силы души и ускорении культивирования мастера боевых искусств.

Этот вид пилюль стоил 200 золотых. Даже юниоры аристократических семей должны были использовать все свои сбережения, чтобы купить его.

Линь Мин решил, что он хочет купить.

Он повернулся к кладовщику и сказал.

– Я возьму эту броню Золотого Древесного Шелкопряда. Заверните. Я также возьму шесть таблеток Золотого Оленя и десять Пилюль Сбора Души, а также материалы, находящиеся на этом списке. Не пропустите ни одного.

Линь Мин сказал это и вытащил список, который включал в себя самые разнообразные материалы. Все они были нужны для начертания. Осмотревшись, он уже знал, что все они есть тут.

Глава 26 - Прорыв

Выслушав слова Линь Мина, и видя этот чрезвычайно длинный список, продавец покраснел. Не думал ли этот деревенский мальчишка, что Зал Ста Сокровищ был местом, где он мог бы просто поиграть? Такой крупный заказ будет стоить несколько тысяч золотых таэлей минимум! Этот мальчишка вел себя так, как если бы он покупал капусту на рынке! Потратить несколько тысяч золотых таэлей, даже сыновья из аристократических семей не могли бы позволить себе так много!

Он взмахнул списком нетерпеливо и положил его на прилавок, а затем сказал.

– Я собираюсь предупредить вас двоих, для всех, кто намеренно создает проблемы в Зале Ста Сокровищ будут серьезные последствия!

– Я предупрежу твою мать! – Линь Сяодун ударил по руке продавца. Тот всегда занимался только бизнесом и от резкого удара Линь Сяодуна, он жалобно вскрикнул.

– Ты! – Лавочник не мог поверить в то, что этот хулиган осмелился закатить скандал в Зале Ста Сокровищ!

– Смотри, ты чванливый маленький сучий сын, у нас, молодых мастеров, есть деньги!

Пока Линь Сяодун говорил это, он дотянулся до одежды Линь Мина. Вынув золотые купюры, он швырнул их на прилавок со 100 Цзинь силы так, что касса затряслась. С золотыми банкнотами в руках уверенность Лин Сяодуна била через край. Этот лавочник уже намозолил ему глаза, как он мог упустить эту возможность, чтобы преподать грубому человеку урок?

Лавочник замер, когда увидел золотые банкноты. Его глаза вспыхнули, когда он яростно подсчитал общее количество в этой стопке. Это были банкноты стоимостью 1000 золотых таэлей каждый! При этом общая сумма должна была быть, по крайней мере несколько тысяч таэлей! Он сразу понял, что золотые банкноты настоящие.

Лавочник был полностью ошеломлен. Он смерил Линь Мина, а также Линь Сяодуна взглядом. Эти двое мальчишек были отнюдь не детьми из аристократической семьи. Всего несколько дней назад Линь Мин был просто бедным мальчиком, который ходил от двери до двери продавая символы на бумаге. Откуда к нему вдруг пришло так много богатства? Неужели он на самом деле продал те символы на бумаге?

Это было невозможно. Символы подмастерья искусства начертания было бы немыслимо продать за такие деньги.

Двое мальчишек новоиспеченных выскочек-богачей, он не знал, что они вдруг стали частью высшего класса, элиты, и вел себя перед ними так высокомерно… В сердце лавочника воцарилась меланхолия.

Он потер распухшую руку и улыбнулся. Принимая список, он быстро просмотрел его. На нем были перечислены материалы, которые не были дешевыми! В дополнение к этим пунктам, которые хотел Линь Мин, он быстро подсчитал, что эта бизнес-операция будет стоить почти 6000 таэлей золота!

Это была цена равноценная двум редким сокровищам! И с комиссией он мог заработать 120 золотых таэлей для себя лично!

Это была не малая сумма! Несмотря на то, что в сердце он был еще немного обижен, оно не стоило того, учитывая такое количество денег. Так что лавочник начал пресмыкаться и поклонился.

– Какой же я глупый, не смог самостоятельно признать таких уважаемых почетных гостей. Пожалуйста, подождите, я тут же приготовлю все.

Тело продавца было толстым, словно тело свиньи со слишком большим количеством газа, и все же он двигался как ветер. Линь Мин хотел получить самые разнообразные материалы, которые

находились в различных разделах магазина, но лавочник быстро метался из угла в угол и вскоре собрал все вместе. Он лучезарно улыбался, когда сказал.

– Двое уважаемых гостей, пожалуйста, проверьте подлинность товара. Всего 5800 золотых таэлей.

Видя штабеля товаров, Линь Сяодун спросил Линь Мин.

– Это все, Брат Линь?

Линь Мин сказал.

– Да, похоже, что все.

В этот момент, рот Лин Сяодуна дернулся, и он хитро улыбнулся и сказал.

– Мне очень жаль, это затруднительно, но я хотел бы увидеть другого продавца.

Счастливое лицо лавочника мгновенно напряглось.

В магазине такого высокого класса, как Зал Ста Сокровищ, это было вполне естественно, что зарплата продавца зависела от его способности продавать. Поэтому все продавцы здесь брали комиссию с вещей, что они продали сами.

Линь Сяодун понимал это, и решил устроить этому слизняку трудное время.

– Пожалуйста, поторопитесь, мы хотели бы закончить с этим как можно скорее.

Продавец понял, что Линь Сяодун намеренно над ним издевался, и его сердце воспламенилось от ярости. Если младший из аристократического дома решил бы подшутить над ним, то он подыграл бы ему, но эти двое были лишь новоиспеченными деревенщинами, которые внезапно разбогатели. Они еще не имели права быть настолько нестерпимо высокомерными! Как он мог отдать себя на их милость? Его голос был холодным, когда он сказал.

– В этом Зале Ста Сокровищ, я единственный продавец. Как вы предлагает мне найти другого?

– Ты маленький клоун, не пытайся лгать нам. Иди и поторапливайся, в противном случае я буду жаловаться твоему боссу!

– Вперед! – Лавочник ухмыльнулся. Босс? Идиот думает, что он может увидеть босса только потому, что он так захотел? Он готовил ещё несколько более резких слов, когда его глаза вдруг остановились на чем-то. В золотых банкнотах была фиолетово-золотая карта. Это была карта, которую Муи дал Линь Мину, VIP-карта! Каждый, кто использует такую, автоматически получал десять процентов скидки во всех магазинах, которые находились под юрисдикцией правительства!

Это была фиолетово-золотая VIP-карта из Военных Кварталов и Императорской семьи!

Сердце лавочника екнуло. Эта VIP-карта была выдана торгово-промышленной палатой Военным Кварталам и Императорской семье, чтобы угодить им. На сегодняшний день было разослано менее сотни таких карт!

Те, кто имел право владеть одной из них, были либо членами императорской семьи или фигурами высшего уровня в Военных Кварталов. Любая из этих фигур могла прихлопнуть его,

как клопа!

Ему конец! Все было кончено! Эти двое маленьких сопляков абсолютно точно имели поддержку и права, чтобы сделать так, как им хотелось! Могло быть даже, что они были замаскированными маленькими сыновьями императора, которые вышли из Имперского Дворца, чтобы поиграть вокруг.

Черт! Его удача была просто дерьмом собачьим! Лавочник отчаялся.

– Двое молодых мастеров, этот смиренный был неправ, глуп и заслуживает наказания! Этот смиренный пойдет и найдет для вас другого продавца, пожалуйста, проявите сострадание и милосердие, и не держите в сердце мои жалкие прегрешения. – Лавочник начал самобичевать шлепками, и хотя удары были не сильными, жир на его щеках задрожал

Линь Сяодун был ошеломлен. Этот парень, он принимал какие-то наркотические таблетки что ли?

Продавец убежал со страхом и трепетом, и нашел другого продавца, чтобы завершить сделку. Он продолжал извиняться и в конце даже вызвал экипаж, чтобы отправить их обратно.

Когда они вернулись в квартиру Линь Мина, Линь Сяодун не знал, что причиной действий лавочника была фиолетово-золотая VIP карта. Он думал, что то было золото, перед которым спасовал чванливый лавочник, так что его настроение в данный момент было превосходным.

– Ха-ха, это было весело. Черт, воспоминания о выражении лавочника, который напугался до смерти, действительно заставляют меня смеяться! Брат Линь, если бы ты не торопился, я бы пожаловался боссу Зала Ста Сокровищ и заставил этого маленького сноба упаковать свои чемоданы и уйти. "

Линь Мин на самом деле внимательно наблюдал за ситуацией и знал, что когда лавочник посмотрел на фиолетово-золотую VIP-карту, выражение его лица сильно изменилось. Он не мог сдержать эмоций, поскольку власть Военных Кварталов и влияние, которые они накопили в течение долгого времени, оказалась не меньше, чем у императорской семьи!

Он сказал.

– Маленькие люди живут своими маленькими жизнями. Лести и хамству они вынуждены учиться, чтобы выжить. Нет необходимости быть настолько безжалостными по отношению к ним. Сяодун, эта гибкая броня и эти три таблетки Золотого Оленя для тебя.

Таблетки Золотого Оленя могли удалить примеси в организме. Первая из них являлась наиболее эффективной, а затем эффективность становилась меньше наполовину. Применение более трех было пустой тратой.

Что касаемо Пилюль Сбора Души, не было никаких ограничений по их приему, но они подходили только для тех, кто был прилежен в практике, Линь Сяодуну, естественно, не было никакой пользы от них.

Три Таблетки Золотого Оленя и гибкая броня, в сумме вышло почти 1000 золотых таэлей. Для Линь Сяодуна это была большая сумма денег, и он колебался мгновение, пока не подумал об истории Линь Мина. Если это было правдой, то 1000 золотых таэлей были лишь каплей в море по сравнению с тем, что он заработает в будущем. Думая об этом, он принял предметы и со смехом улыбнулся.

– Тогда я бесстыдно их приму. Брат Линь, позже ты станешь моим защитным зонтиком, ха-ха.

Линь Мин улыбнулся и сказал.

– Мы братья, нет необходимости в формальностях между нами. Кроме того… – Ли Мин вынул оставшиеся 3000 золотых таэлей. – Когда посланники семьи придут в следующий раз в Город Небесной Удачи, помоги мне передать это моим родителям и заставить их купить ресторан.

Родители Линь Мина вложили более половины своей жизни в этот ресторан, и, естественно, имеют тесную привязанность к нему. Первая мысль Линь Мина была о том, чтобы помочь им купить его.

– Хорошо, позволь мне разобраться с этим вопросом.

Когда Линь Сяодун ушел, Линь Мин вернулся в свою комнату в одиночку. Он посмотрел на календарь и увидел, что вступительный экзамен в Седьмой Главный Боевой Дом был через пятьдесят дней. За эти пятьдесят дней, он должен возродиться!

Несмотря на Пилюли Сбора Души и таблетки Золотого Оленя, эти лекарства не могли напрямую увеличить культивирование боевых искусств. Удаление примесей из тела делало более простыми тренировки с силой души. Объединенные вместе, они могли бы увеличить скорость практики.

Что же касается непосредственно увеличения культивирования, эти лекарства могли быть куплены, но они имели последствия, потому как создавали большое количество примесей в силе души. Хотя культивирование и росло быстро, база становилась неустойчивой, и нужно было тратить огромное количество времени, чтобы укрепить ее.

Поэтому Линь Мин не спешил покупать такого рода лекарства.

…

На данный момент, Линь Мин был среди верхушек деревьев, и, наконец, начал принимать первую таблетку Золотого Оленя.

Хотя таблетка Золотого Оленя была дорогой, она не была по-настоящему редким лекарством. Хотя Линь Мин знал, как повысить эффективность лекарств методами начертания, в случае с таблетками Золотого Оленя в этом не было необходимости, так что он немедленно съел их.

Линь Мин заполнил большую деревянную бочку водой. Он разделся, а затем прыгнул в неё. В его теле лекарство начало растворяться. Он чувствовал, как поток тепла циркулирует в его груди.

Линь Мин начал медитировать и вращать Формулу Истинного Изначального Хаоса. Сила души забурлила в его теле и таблетки Золотого Оленя начали действовать.

После начала их действия Линь Мин почувствовал легкое покалывание и его тело начало очищаться.

Тело мастера боевых искусств, с тех пор как оно выходит из утробы, будет постоянно подвергаться воздействию загрязненного воздуха мира смертных. Этот вид воздуха содержится в каждом вздохе, в зернах, что они едят, в реках, ручьях и озерах, из которых они пьют. Это неизбежно, что примеси будут накапливаться в организме. Таблетки Золотого Оленя были

похожи на воздух Сяньтянь из эмбрионов оленей, и, таким образом, они могли очистить тело.

Линь Мин лежал в деревянной бочке в течение всей ночи. Поверхность воды стала мерцать темным сальным маслом. Это были примеси Линь Мина! Младшие из аристократической семьи начинали этот процесс уже в двенадцать лет. Они начинали практиковать боевые искусства лишь после того, как их тело было бы закалено и очищенно. Очищать себя в ваннах с редкими лекарствами было для них обычным делом, и они, естественно, имели меньше примесей в своем теле, и от этого было бы гораздо проще интегрировать силу души. Даже если они были талантами третьего ранга, как Линь Мин, ему было бы трудно идти в ногу с этими юниорами.

На рассвете Линь Мин наконец открыл глаза. Таблетка Золотого Оленя была полностью поглощена им, и его тело было очищено.

Линь Мин снова завращал Формулу Истинного Изначального Хаоса. Действительно, стало легче распространить силу души в его теле! Линь Мин также нашел что-то еще. Казалось, что сила души распространилась по всему телу. Это стало отправным этапом второго уровня преобразования тела!

Линь Мин наконец достиг второго уровня трансформации тела!

Глава 27 – Экзамены, вперёд!

Линь Мин выдохнул с облегчением. Он уже долгое время был на пике Первого Этапа Преобразования Тела, и находился лишь в небольшом шаге от достижения Второго Этапа. Даже без таблеток Золотого Оленя было только вопросом времени, когда он достигнет Второго Этапа.

Первый Этап Преобразования Тела был силовой подготовкой, где истинная сущность была в основном сосредоточена в мышцах, а с прорывом на Второй Этап Преобразования Тела, ее объемы начинали увеличиваться и распространяться по всему телу. Мало того, что происходило увеличение силы, но и сила души тела также поднималась на ступеньку выше. Хотя человек не становился непобедимым, было бы не трудно сказать, что меч, который легко мог пронзил вас прежде, теперь только причинит вам легкую травму. Боевая эффективность также будет увеличиваться с небольшим отрывом.

Тем не менее, полгода назад Чжу Янь был на пике Третьего Этапа Преобразования Тела. Он достиг только Второго Этапа Преобразования Тела, и даже если его будет поддерживать сила мощной Формулы Истинного Изначального Хаоса, разрыв между ним и Чжу Янем по-прежнему был слишком большим. И это было последствием полутора лет, что Чжу Янь тренировался. Он был талантом четвертого ранга, поэтому его скорость практики была так быстра.

Несмотря на то, что он еще не спал, Линь Мин только прорвался и вообще не чувствовал себя усталым или сонным. Он сразу же выбежал на улицу и направился в сторону горы Чжоу.

Павильон Великой Чистоты был на расстоянии в несколько миль от просеки, где Линь Мин обычно практиковался. И теперь, когда он достиг Второго Этапа Преобразования Тела, время, которое потребовалось на дорогу, было меньше в 2 раза, чем ранее. Линь Мин был исключительно счастлив в этот момент.

После того, как он достиг своего обычного места, Линь Мин сбросил рюкзак на землю. В нем были материалы для лекарственных средств, а также бинты. Лекарства были не дешевыми, все

они были редкими и благородными лекарствами. Даже бинты были погружены в сок травы черной кости, который обеспечивал дополнительный лечебный эффект. С этими роскошными лекарствами, он мог не беспокоиться о внутренних повреждениях. Линь Мин был в состоянии наслаждаться практикой всем своим сердцем.

Линь Мин съел Пилюли Сбора Души, чтобы увеличить скорость впитывания своей истинной сущности, и начал практиковать Формулу Истинного Изначального Хаоса и Хаотические Силы Боевых Меридиан.

На Континенте Разлива Небес среди тех, кто практиковал боевые искусства, иметь силу в 1000 Цзинь считалось небольшим достижением. Потом мастер боевых искусств будет проходить через Изменение Мышц, Закалку Костей, и Ступень Сокращения Пульса. К тому времени, когда преобразование тело будет закончено, сила мастера боевых искусств может составить 8000 Цзинь, а у небольшого процента тех, кто родился с божественной небесной силой, так и более 10000 Цзинь.

И это был предел силы. Даже если бы это был мастер Хоутянь, его сила более не могла расти, он мог только повысить объемы своей истинной сущности.

Затем, после достижения стадии Сяньтянь, включая уровни выше, они бы постигали истинную сущность и культивировали душу. Это считалось правильный путем боевых искусств.

Но в Хаотических Силах Боевых Меридиан отмечено, что иметь силу в 1000 Цзинь было только началом. Те, кто только начал практиковаться, должен достичь 10000 Цзинь, а те, у кого будут небольшие достижения, могут достичь 100.000 Цзинь силы. Что касается силы самых высших культиваторов, то не было никакого способа оценить её. Если они открывали Восемь Ворот Скрытых Небесных Основ, а после Девять Звезд Дворца Дао, тело могло заимствовать силу небес и земли. Их ноги были способны сокрушить горы, а кулаки могли разорвать небо. Такого рода сила не могла быть описана силой в 100000 Цзинь, она была, по крайней мере, равна миллиону Цзинь силы или даже выше.

Когда Линь Мин увидел это в памяти, он едва ли мог поверить. Если бы то было в два или три раза сильнее, чем обычно, то, возможно, он мог бы, в конце концов, в это поверить, ведь это наследие бесчисленных тысячелетий из Царства Богов.

Но эта разница в несколько тысяч раз было слишком невероятной. Он был в состоянии вспомнить, что в сектах послушники, которые отправлялись на охрану ворот, и маленькие дети, которые имели хороший талант, имели силу в несколько десятков тысяч Цзинь силы. Что же касается истинных учеников, их сила была выше 100000 Цзинь.

Воспоминания были настолько подробными, что Линь Мин был вынужден поверить. Даже если сравнивать маршала Цинь Сяо, он будет не в состоянии сравниться даже с простым дворником.

Однако такого рода сила была весьма отдаленной от Линь Мина, потому что даже если шаг от Ступени Сокращения Пульса до Закалки Костного Мозга был трудным, то шаг от Закалки Костного Мозга к открытию Восьми Ворот Скрытых Небесных Основ и Девяти Звезд Дворца Дао, был куда более сложным. Не говоря уже о Линь Мине, из воспоминаний он знал, что в этих сектах было много учеников, которые застряли на этой стадии. Если сравнивать с Королевством Небесной Удачи, можно сказать, что это было куда труднее, чем восхождения от Хоутянь к Сяньтянь.

Линь Мин подумал обо всем этом и сделал глубокий вдох. Было еще рано рассматривать эти возможности. То, что он должен был сделать сейчас, это практиковать основные способности

Хаотических Сил Боевых Меридиан, и по крайней мере достичь стадии силовой тренировки «струящийся, как шелк».

«Струящийся, как шелк», где можно было пробить дерево одним ударом и оставить кору нетронутой, когда внутренности превращались в кашу!

Однако воспоминания старца об этом были немного размытыми, Линь Мин еще не достиг этой стадии и мог только попытаться самостоятельно расшифровать секреты.

…

На юго-востоке Города Небесной Удачи находился отряд вооруженных охранников, стоявших на боевом дежурстве. Юноша, одетый в тончайшие шелка с прекрасным длинным мечом, привязанным к его талии, стоял в коридоре и осматривался вокруг, как будто кого-то ждал.

Как только прошло определённое количество времени, еще один молодой человек, одетый в доспехи и шлем, вышел из конца коридора. Казалось, ему было немногим более двадцати лет. Несмотря на то, что его рост не был царским, его шаг был спокоен, а дыхание расслабленным, он казался мастером.

Молодой юноша в шелках увидел этого человека и радостно улыбнулся. Он сразу же поприветствовал его.

– Старший брат, ты вернулся. Отец, безусловно, будет счастлив. Он был очень доволен твоими успехами на границе за эти последние три года.

Юноша в шелках улыбался. Он был человеком, который проиграл 1000 золотых таэлей Линь Мину, и чье имя теперь читали в обратном порядке, Ван Игао.

Ван Игао был жалок. Несмотря на то, что он пытался подавить новости и предотвратить их распространение, его отец все же все выяснил. Что касается этого вопроса, генерал Ван был в ярости.

Он не был зол не только потому, что Ван Игао сделал ставку, но проиграл. Мало того, что он проиграл, но он проиграл мальчишке на первом этапе трансформации тела и его имя теперь проговаривали в обратном порядке! Он опозорил весь их род!

Ван Цзюйчжу издал приказ, что он будет под домашним арестом в течение двух месяцев, и просто ушел.

Два месяца заключения были тяжелыми в жизни Ван Игао. Он не мог есть мясо, не мог пойти в бордель, не мог привести своих маленьких приспешников, чтобы терроризировать других, и должен был читать военную классику и делать ежедневную школьную работу.

Ван Игао ненавидел эти вещи всем сердцем, и все это было связано с Линь Мином. Он просто не мог проглотить эту обиду.

Но Ван Игао не знал, как же с ним разобраться. У него не было никакой реальной силы в армии, и он сам не мог победить Линь Мина. Что касается тех негодяев, что были его друзьями, ни один из них не был ровней Линь Мину. К тому же его отец прикрыл свой кошелек, чтобы у него не было никаких средств нанять кого-либо. Проще говоря, не было ничего, что он мог сделать Линь Мину.

Так было до сегодняшнего дня. Но его старший брат вернулся, и Ван Игао чуть не плакал от счастья. Он чувствовал, что его возможность наконец-то пришла, поэтому он с нетерпением ждал прибытия своего брата, чтобы пожаловаться.

Ван Имин посмотрел на жалкого Ван Игао. Эти двое были сыновьями в важной семье, и имели одного отца и мать. Естественно, он понимал своего младшего брата. Он сказал.

– Ты ждал меня, чтобы обсудить вопрос о той ставке, что ты проиграл?

Ван Игао посмотрел вверх.

– Старший брат… Теперь ты знаешь, тот юнец был просто слишком высокомерен. Сначала он ударил моего слугу, а затем сжульничал в споре. Не только это, но он оскорбил армию нашей семьи…

Ван Имин слушал и знал, что его младший брат был бесстыдным, знал, что тот на ходу придумывал все эти нелепые объяснения. Он нетерпеливо сказал.

– Ближе к сути. ты думаешь, я не знаю, чего ты хочешь? Ты хочешь, чтобы я отомстил за тебя?

– Старший брат действительно беспрецедентный герой. Для тебя, позаботится об этом пареньке, будет все равно, что просто поднять палец…

Ван Имин сказал.

– Я величественный военачальник, и ты хочешь, чтобы я помог тебе избавиться от какого-то мальчишки на первом этапе трансформации тела. Это шутка, над которой я должен смеяться?

Ван Игао слегка улыбнулся.

– Да, это немного перебор. Не следует использовать нож для крупного скота, чтобы убить курицу. Старший брат у тебя нет четырех сильных вооруженных охранников? Позволить мне воспользоваться ими…

– Мой отец – капитан вооруженных сил Города Небесной Удачи. В настоящее время, из-за скорой передачи трона, дела в королевстве неустойчивы. И ты хочешь, чтобы я использовал силы вооруженных охранников, чтобы произвести арест в столице страны? Ты на самом деле хочешь совершить такого рода абсурдный поступок? Как ты думаешь, каковы будут результаты? Я думаю, что твоих двух месяцев лишения свободы было недостаточно! – Ван Имин выговорил эти слова и, не обращая более внимания на брата, развернувшись, ушел.

Ван Игао так и остался стоять там, заглушая свои обиды. Он не заслушивал того, чтобы даже его собственный родной брат так громко его упрекал. Он сжал кулаки и зубы, пока не задрожал.

– Черт! Никогда еще я не страдал о такой несправедливости в Городе Небесной Удачи. Линь Мин, если я не искалечу тебя, тогда моя фамилия не Ван!

…

Восход, закат, пятьдесят пасмурных дней прошли в спокойствии….

В горах Чжоу молодой мальчик был тенью на поляне. Горный ветер выл, но звуки, исходящие от кулаков юнца омрачали горы.

"Удар!"

Как только юноша ударил деревянный столб перед ним, 'Дзинь' прозвучало в воздухе. Даже несмотря на то, что деревянный столб был пронизан специальными лекарствами, чтобы сделать его более прочным, он разломился пополам от этого кулака.

Как только удар был нанесен, даже не дожидаясь, пока пыль осядет на земле, он направил ногу вниз и разделил деревянный столб пополам.

– Хотя мне до сих пор не удалось изучить «струящийся, как шелк», я достиг небольшого прогресса с первым этапом Формулы Истинного Изначального Хаоса, моя сила должна быть не менее 2600 Цзинь.

Этим юношей был Линь Мин. В течение этих пятидесяти дней он постоянно тренировался в горах. Он имел неограниченные драгоценные лекарства и принял уже двадцать Пилюль Сбора Души. Из-за этой огромной траты золота, Линь Мин продал еще один символ, чтобы их приобрести.

Но даже с таким количеством лекарств Линь Мину до сих пор не удалось прорваться к третьей стадии трансформации тела, Тренировке Внутренних Органов. Хаотические Силы Боевых Меридиан сосредоточены на создании прочной основы, это было не то, что давало быстрый прогресс.

– Прошло пятьдесят дней. Завтра начнутся вступительные экзамены в Седьмой Главный Боевой Дом. Я не должен иметь никаких проблем при их прохождении. – Когда Линь Мин сказал это, он взял свою одежду и пошел умываться к реке.

Под сияющим солнцем, мышцы Линь Мина были симметричны. Свет делал его кожу блестящей, и она была наполнена эстетической силой. Он был похож на податливого гепарда на пике своего могущества. Просто от вида этой спины было трудно поверить, что это было тело и дух молодого пятнадцатилетнего мальчика.

После того, как он умылся, Линь Мин оделся и покинул гору. Он бросился быстро, будто сокол в погоню за кроликом, его скорость была подобно вспышке света, и через несколько вдохов он исчез в бескрайнем лесу.

Глава 28 - Заговор

Каждый год в начале осени и начале весны, Седьмой Главный Боевой Дом проводил экзамены для потенциальных новобранцев. Это также был самый важный день для тех молодых людей Королевства Небесной Удачи, которые занимались культивированием боевых искусств.

Для них Седьмой Главный Боевой Дом был конечной целью. Если они достигнут этой цели, они могут стать драконом, который мог одним прыжком коснуться неба.

При входе в Седьмой Главный Боевой Дом ресурсы были важны, но каждый был в первую очередь заинтересован в наследии и древних техниках.

Унаследованные умения накапливались на протяжении многих лет, и в них была кульминация опыта, который познали все предыдущие старшие мастера боевых искусств. Без этого опыта, если бы нужно было попробовать и изучать боевые искусства самим, это действительно было подобно бредням полоумного на улицах.

Простые умения всегда были очень популярны и надежны, но подлинные товары истинного высочайшего качества могли быть найдены и наследовались только в сектах.

Этот метод наследования строго контролируется сектой. Если бы они обнаружили даже намек на то, что ученик раскрыл их секреты, то легким наказанием будет уничтожение их культивирования. Тяжелое наказание приведет к немедленной казни.

Было очень трудно унаследовать эти навыки. Их было невообразимо трудно транскрибировать и дублировать. Путь боевых искусств есть путь глубокий и эзотерический. Поток сущности и чувств, это и был путь культивации. Эти навыки сбора истинной сущности было невозможно описать словами, поэтому поистине редкие руководства не были записаны в книгах и не могли быть расшифрованы на бумаге.

Руководства к техникам, как правило, были записаны на нефритовых табличках. Каждая небольшая нефритовая табличка содержала много таинственной и загадочной информации. Даже так руководство могло содержать только общее представление о том, что может быть объяснено внутри. Если кто-то хотел выгравировать тайны на нефритовом листке, ему необходимо было иметь полное представление об этой технике. Этого было действительно трудно достичь и к тому же пришлось бы потратить много времени и энергии.

Руководства к техникам могли быть понятны не всем. Даже если они получат нефритовую табличку, они могут быть не в состоянии расшифровать сокрытые в нем тайны. Это было так же, как с банком, который выпустил золотые банкноты. Хотя это были деньги, те, кто не понимал их значения, мог бы использовать их только в качестве салфеток.

Поэтому нефритовых табличек, которые содержали эти древние руководства, было очень мало, и их нельзя было получить, купив на рынке. Это также является причиной того, почему Седьмой Главный Боевой Дом мог заставлять молодых мастеров боевых искусств сходить с ума от желания присоединиться к нему. Тем не менее, эти условия отбора были суровыми, и с каждым годом неизбежно было огромное число стремящихся к боевым искусствам, которые не смогли пройти.

Сам Линь Мин обладал техниками самого высокого качества для Трансформации Тела - Хаотическими Силами Боевых Меридиан, так что у него, естественно, не было никакого интереса к наследству Седьмого Главного Боевого Дома. Причина, по которой он желал поступить, так же крылась и не в Лан Яни. После того, как он решил посвятить свою жизнь боевым искусствам, дело с Лан Яни уже не могло вызвать волнение в его сердце.

Линь Мин желал попасть в Седьмой Главный Боевой Дом потому, что ему нужны были ресурсы для практики. Не лекарства или травы, а специальные зоны, где можно было бы заниматься тренировками. Эти специальные зоны были либо созданы с помощью массивов, или были специальными экологическими зонами, которые были созданы практиками на стадии Сяньтянь. Они были в состоянии позволить людям культивировать в два раза быстрее, прилагая в два раза меньше усилий.

Но наиболее важными были боевые навыки. Боевые навыки были важны для мастера боевых искусств, поскольку они были непосредственно связаны с уровнем их боевой мощи.

Линь Мин также знал несколько боевых навыков, что он поглотил из фрагмента памяти старца. В этих воспоминаний было три или четыре боевых навыка, которые он видел, но они были неполными. Правда заключалась в том, что даже если эти боевые навыки были неполными, они были на самом деле боевыми навыками высшего уровня даже в царстве богов. Излишне

говорить, что даже эти неполные версии намного превосходят любые навыки в Королевстве Небесной Удачи.

Но было жаль, что эти три-четыре боевых навыка, которые Линь Мин знал, было невозможно практиковать с самого начала. Для того, чтобы даже осмелиться начать практиковать их, он должен быть, по крайней мере, на стадии Сяньтянь. В этих воспоминаниях, самый слабый из боевых навыков был в состоянии разрушить горы с одного удара, не говоря уже о том, чтобы убивать людей. Вероятно, было бы легко уничтожить всю столицу Королевства Небесной Удачи.

Этот вид боевого мастерства был почти иностранным языком для Линь Мина.

Тем не менее, Линь Мину необходимо было сдать этот вступительный экзамен и войти в Седьмой Главный Боевой Дом. Он также должен был достичь хорошего результата, так как каждый год кандидаты с лучшими результатами всегда щедро вознаграждались.

Это были драгоценные лекарства или редкие сокровища, что в Городе Небесной Удачи даже самый богатый человек не мог купить.

Даже юниоры аристократических семей пускали слюни от зависти, от этих желанных наград. Линь Мин также был соблазнен. Ранее его сила была не серьезна, поэтому его ожидания были занижены, но в настоящее время ситуация повернулась так, что он имел большие надежды на вступление и, соответственно, награды!

В первый день осени площадь перед Седьмым Главным Боевым Домом уже была переполнена морем людей. Потому что было слишком много кандидатов, которые должны были поступать, экзамен всегда начинается на рассвете и продолжается в течение всего дня.

Линь Мин и Линь Сяодун еще не попали на площадь, но были на главной дороге за её пределами. Несмотря на то, что здесь было относительно меньше людей, уши Линь Мина уже гудели от звуков обсуждений.

– Поговаривают, что на этот раз пришли несколько талантов топ уровня, включая талант номер один - Ван Яньфэн. Пятнадцать лет, четвертый ранг таланта, и его культивирование уже вышло на третью стадию трансформации тела. Истинно грозный человек.

– Разве это не странно? Почему он раньше не вошел в Седьмой Главный Боевой Дом? Почему он не пришел во время весеннего вступительного экзамена?

– Я предполагаю, что его целью является Небесная Обитель. Как только он войдет в Седьмой Главный Боевой Дом, он сразу же хочет войти в Небесную Обитель. Какой агрессивный!

– Гм, Небесная Обитель… Абсолютно невозможно. Единственной, кто в последние годы вошел в Небесную Обитель, была Цинь Синсюань. Наименьшим культивированием для Небесной Обители является пик третьего этапа трансформации тела, и, как правило, проходят те, кто на четвертой стадии трансформации тела. Даже этот Ван Яньфэн не имеет квалификации, чтобы войти туда. Я думаю, что причина, почему он ждал так долго, заключается в том, что он хотел получить награду вступительного экзамена за первое место ".

Небесная Обитель…

Линь Мин пробормотал про себя. Полгода назад Чжу Янь полагался на свой пик третьего этапа преобразования тела, чтобы войти в Небесную Обитель. Без сомнения, сила Чжу Яня была

поистине выдающейся даже среди тех, кто был равного культивирования. Он не шел ни в какое сравнение с таким мешком картошки, как Ван Игао.

Пока Линь Мин был в раздумьях, он вдруг почувствовал, что чей-то взгляд падает на его тело. Кто-то наблюдает за ним?

В большой толпе, много кто смотрел на него, но обыкновенный человек просто не мог обнаружить этих людей и их намерения. Но Линь Мин практиковал Формулу Истинного Изначального Хаоса, поэтому его восприятие заострилось, и даже с таким количеством людей, он мог чувствовать, как холодный глаз смотрит в его сторону.

Он сделал вид, что беспечен, и повернул голову. Краем глаза он увидел синий экипаж, но когда Линь Мин повернулся, чтобы посмотреть, занавеска в экипаже уже опустилась.

Линь Мин вздохнул про себя. Он ещё даже не начал вступительные экзамены, но похоже уже были люди, готовящие заговор против него…

На данный момент в синей карете были юноша в шелковой одежде, и другой мрачный на вид юнец. Это были Ван Игао и Чжу Янь.

– Он… он не обнаружит нас. – Ван Игао был испуган Линь Мином в прошлый раз. Несмотря на то, что он утверждал, что он публично хотел отомстить, он боялся Линь Мина. Эти три удара, что заставили его потерпеть поражение, оставили темный след в его сердце и колесницей прошлись по его уверенности в себе.

Чжу Янь ледяным тоном сказал.

– Перестань быть таким напуганным и подозрительным, здесь много людей, у него ведь нет глаз на затылке. Этот парень, ему даже удалось прорваться на вторую стадию трансформации тела!

Прорыв с первой стадии ко второй стадией трансформации тела не был пустяком. Пятнадцатилетний, который мог добиться этого, был совсем не прост, особенно если это Линь Мин, ведь у него бедная семья, а талант лишь третьего ранга.

– Я думаю, что парень, вероятно, практиковался как сумасшедший, нет никакого другого способа. Даже я когда достиг второй стадии, мне было шестнадцать лет. Он, вероятно, перегружал свое тело и получил некоторые постоянные повреждения внутренних органов. Какой идиот, через несколько лет он не будет отличаться от овоща.

Ван Игао злобно выругался. Чжу Янь презирал этот подхалимаж. Даже при наличии очень многих редких лекарств, поддерживающих его, он достиг второй стадии только тогда, когда ему было шестнадцать лет. Не только это, но и его боевой уровень был совсем беспорядочным и слабым. Если бы его отец не был генералом армии Города Небесной Удачи, тогда Чжу Янь не обращал бы на него внимания.

Чжу Янь сказал.

– Согласно здравому смыслу, для него было бы невозможно достичь этой стадии. Перенапрягая тело и получая травмы внутренних органов, он рано или поздно будет покалечен, но если бы он имел поддержку в 1000 золотых таэлей, то это было бы менее определенным…

Услышав, как Чжу Янь говорят это, лицо Ван Игао мгновенно покраснело. Он думал, что Чжу

Янь не знал о споре, но казалось, что он уже был в курсе. Был ли еще хоть кто-нибудь, кто не знал этого?!

Черт! Пошло все к черту! Он действительно опозорил свою бабушку!

Чжу Янь не обратил никакого внимания на Ван Игао. Выражение его лица было мрачным. Вообще говоря, шестнадцатилетний мальчик, если его культивирование превзошло третий этап трансформации тела, он войдет в Седьмой Главный Боевой Дом. Многие ученики из уважаемых семей поступали так. Для них, кого поддерживало огромное количество редких и драгоценных лекарственных трав, это было не так уж сложно.

Что касается этих вопросов, Седьмой Главный Боевой Дом не возражал против помощи со стороны семьи. В конце концов, это тоже было частью силы мастера боевых искусств. Поддержка семьи была эквивалентна таланту. В силу своего собственного таланта, или в силу лекарств, которые помогали им, они были мастерами боевых искусств и могли бы расширить силу и влияние Седьмого Главного Боевого Дома.

Те, кто полагается на лекарства имели гораздо меньше надежды на поступление в Седьмой Главный Боевой Дом, чем Линь Мин, сила которого превосходила многих на одном с ним уровне, поэтому его шансы на поступление были выше.

Чжу Янь не хотел, чтобы Линь Мин попал в Седьмой Главный Боевой Дом. Он не боялся, что Линь Мин превзойдет его, в конце концов, он был талантом только третьего ранга. Чжу Янь имел абсолютную уверенность в себе. Даже если уровень Линь Мина подскочит или Ван Игао проиграет ему – все это было пустяком. В конце концов, Ван Игао был только на втором этапе трансформации тела и его сила была ничтожной.

Он был уверен, что он всегда будет держать Линь Мин под сапогом. Но если Линь Мин поступит, это, несомненно, вызовет некоторые могущественные волны в сердце Лан Яни.

Лан Яни не забыла свою прежнюю дружбу с Линь Мином. Будет ли все также, если он войдет в Седьмой Главный Боевой Дом? Чжу Янь любил Лан Яни, и из-за ее темперамента и прекрасного внешнего вида, и из-за его стремления к обладанию всеми хорошими вещами. Он был абсолютно не в состоянии терпеть любого другого человека, находящегося в сердце Лан Яни.

Из-за своей семьи, у Чжу Яня была небольшая связь с императорской семьей, так что он имел кое-какие связи с Седьмым Главным Боевым Домом. Тем не менее, экзамены Боевого Дома были общественным делом, так что невозможно было предотвратить поступление Линь Мина. Таким образом, единственный план, который оставался, был… Не позволить ему участвовать во вступительных экзаменах.

Глава 29 – Опрокинуть Конницу.

Чжу Янь задумался, глядя на кольцо на своем пальце. Он сказал.

– Брат Ван, Город Небесной Удачи – твоя сфера влияния, каких же связей у тебя нет? Естественно, ты общаешься с могущественными лицами, которые находятся на четвертой стадии или даже на пике четвертой стадии.

Чжу Янь подозревал, что Линь Мин имел прочную основу и был сильнее, чем он казался. Было бы невозможно, чтобы эксперт на пике третьей стадии запросто разобрался с ним. Было бы

лучше, брать повыше и найти кого-нибудь на четвертом этапе, чтобы отправить его.

Ван Игао сказал.

– Я знаю многих мастеров на четвертом этапе, но... они охранники моего отца или брата. Из-за предыдущего дела, мой отец уже издал указ. Теперь никто не слушает меня.

Люди на четвертой стадии трансформации тела обычно были не какими-то свежими весенними цветами. Такой человек, как правило, был старше тридцати лет, и часто занимали высокое положение, или имел каких-то мощных личных охранников. С возможностями Ван Игао, просить их разобраться с пятнадцатилетним мальчиком было просто невозможно.

Чжу Янь подумал об этом и сказал Ван Игао,

– Эти экзамены Седьмого Главного Боевого Дома, на них занимается охраной Чжао Миншань? Похоже, что он получил поощрение от твоего отца в последнее время.

Ван Игао был удивлен, но он кивнул и сказал.

– Есть такое дело. Брат Чжао, как правило, очень хорошо ко мне относится.

Чжу Янь слышал от других, что Чжао Миншань был капитаном полиции Города Небесной Удачи. Силы полиции Города и армия защиты города были двумя частями системы. Силы полиции города были ответственны за общественную безопасность, а армия защиты города была ответственна за поддержание правящей власти императора и подавления восстаний.

– Ах, я знаю ... У меня есть идея, как сделать Линь Мина калекой... – Чжу Янь выглянул через занавеску кареты, и посмотрел на Линь Мина, как ядовитая змея, и его лицо стало темнеть.

...

Экзамены в Седьмой Главный Боевой Дом были разделены на три части, Суд Силы, Суд Мечты, и Изысканная Пагода.

Этим утром было первое испытание, Суд Силы.

Силовая подготовка была первым этапом трансформации тела. Это также являлось основой боевых искусств. Если силовая подготовка не была серьезной, то более поздние этапы обучения Тренировка Плоти, Тренировка Внутренних органов, Изменение Мышц, и Закалка Костей, все становились бесполезными.

Таким образом, сила была очень важна для мастеров боевых искусств. Измерение силы также было относительно просто. Если испытание пройдет хорошо, большое число претендентов может быть устранено.

Из-за этого в течение последних нескольких лет Седьмой Главный Боевой Дом поставил суд силы в качестве первого испытания.

Тестом была специальная каменная структура высотой с человека. Там был луч света в верхней части, который был сформирован истинной сущностью. Когда кто-то ударял камень, луч передавал свет, который показывал силу человека. Дюймовой высоты луч света будет чуть меньше, чем 100 Цзинь. Если удалось создать луч света в фут высотой, то это было бы 1000 Цзинь и можно было бы пройти отбор. Все, что было ниже, мгновенно устранялось.

Но пик преобразования тела на первой стадии силовой подготовки был, как правило, около девяти камней. Этого было достаточно, чтобы сломать железное дерево, но, как правило, сила мастера боевых искусств на первом этапе была около 900 Цзинь, поэтому пройти первое испытание им было непросто.

Линь Мин ранее уже превысил силу в тысячу Цзинь на первой стадии. В настоящее время он был немного сильнее, чем 2600 Цзинь. Это было из-за подавляющей силы Хаотических Сил Боевых Меридиан. Естественно, что в этом тесте сила была его сильной стороной, и он сможет бороться за первое место.

На площади, процесс оценки еще не начался. Линь Мин медитировал на каменной платформе у дороги и контролировал свое дыхание.

Неожиданно раздался быстрый и громкий звук, после чего послышался крик.

– Прочь! Прочь!

Линь Мин открыл глаза и с удивлением увидел двадцатилетнего парня, мчавшегося по дороге на лошади. Он носил толстые блестящие доспехи, а в его руке было копье длинною в два метра и толщиной с руку ребенка. Он разогнал толпу, размахивая вокруг копьем с одной стороны, в то время как орудовал хлыстом с другой.

Звук удара копыт еще звенели в воздухе, а люди на переполненной главной дороге были разбросаны. Линь Мин нахмурился. Сегодня был день вступительного экзамена в Седьмой Главный Боевой Дом. Город Небесной Удачи направит сюда городскую полицию, чтобы поддерживать порядок. Как же они позволяют кому-то так дико ворваться в толпу?

Линь Мин вскоре отметил, что хотя этот человек вел себя агрессивно, когда он взмахнул копьем вокруг, он на самом деле не врезался ни в кого. Это выглядело, как будто боевые навыки этого человека были достойными, и он также был опытным специалистом в верховой езде.

Линь Мин изначально сидел на обочине дороги, и не вставал. Но в этот момент он увидел, что мужчина зловеще улыбнулся, щелкнул вожжами, повернулся и поскакал к Линь Мину.

Линь Мин осунулся. Он понял, что этот человек шел за ним! Лошадь двигалась к нему все быстрее и быстрее. Мало того, что человек был одет в доспехи, но толстое и длинное копье в его руке было, по крайней мере, весом в 100 Цзинь. Кроме того, с учетом скорост лошадей, это копье сможет пробить стену!

Когда он был менее, чем в десяти метрах, копье в руке человека начало светиться слабым желтым светом.

Боевой навык!

«Они действительно высоко меня оценивают, даже используют боевой навык.» Подумал Линь Мин, а его глаза стали ледяными. Он слегка раскрыл правую ладонь и пока Формула Истинного Изначального Хаоса начало быстро в ней вращаться. Восприятие Линь Мина мгновенно достигло максимального предела. В его глазах, скорость копья замедлилась, и шум удара копыт исчез.

Когда человек находился в пределах трех метров, Линь Мин изменил положение сидя, и он неожиданно направился к человеку. Линь Мин не пытался увернуться, но протянул обе руки и

схватил копье!

Копье в сто Цзинь, и сила скачущей лошади, которая можно сломать даже дерево. И этот мальчик на самом деле использовал свои руки, чтобы схватить его?!

С копьем в руке, Линь Мин распространил истинную сущность на протяжении всей длины своих рук и ног. Его правая нога сделала шаг назад и уперлась об каменную платформу, а под давлением двух рук, мгновенно взорвалась сила более чем в 2600 Цзинь!

«Вверх!»

Линь Мин закричал, и руки, держащие копье, вдруг поднялись. Человек почувствовал только краткое ощущение силы, когда он был просто оторван от своего копья и отброшен, словно кукла!

Человек почувствовал головокружение, в его ушах стоял свистящий звук, его видение было размыто, когда он вертелся в воздухе. В следующий момент он повалился на землю с адской болью во всем теле. Его органы, казалось, были уничтожены, когда он врезался в дерево и выплюнул глоток крови.

Линь Мин отбросил рукой копье и снова сел. Этот человек имел силу лишь второго этапа трансформации тела. Несмотря на то, что он также имел поддержку со стороны лошади, но по сравнению с Хаотическими Силами Боевых Меридиан, что Линь Мин практиковал, этого было далеко не достаточно!

Толпа, которая наблюдала за этим, просто потеряла дар речи. Этот человек в броне несся на него с полной скоростью, но по-прежнему был поднят вверх и отброшен в сторону Линь Минем! Этот юноша был просто злобный монстр в человеческой форме!

Чжу Янь наблюдал эту сцену издалека в своем экипаже. Его лицо становилось все более мрачным. Ван Игао - это бесполезное ведро риса! Даже этот человек знал, что он был картошкой на ножках! Он также имел силу лошади, которая поддерживала его, но именно его покалечили!

Тем не менее, он также ожидал такого результата. Он просто не думал, что контратака Линь Мин будет такой неожиданно жестокой.

Именно тогда раздался шум приближающейся толпы. "Что, черт возьми, происходит, кто-то смеет нападать на других в общественных местах?!"

Как только Линь Мин посмотрел вверх, он увидел Ван Игао, который привел толпу к сцене. Он фыркнул про себя. Очевидно, что этот человек все это хорошо спланировал.

Ван Игао посмотрел на человека, который был отброшен Линь Минем, и почувствовал, как его сердце подскочило. Эта сила была поистине ужасающей. Но его ум успокоился, когда он вспомнил толпу людей, которых он привел, чтобы поддержать его. Ван Игао осмелел. Он стиснул зубы и свирепо посмотрел на Линь Мин.

– Линь Мин ты ублюдок. Снова и снова ты дерёшься с моими людьми! Я не собирался придираться к этим мелким деталям, но на этот раз ты зашел слишком далеко!

– Идите! Приведи его ко мне! Возьми его! Убейте его, беру на себя всю ответственность! – Ван Игао героически махнул рукой. Но неожиданно, даже после того, как он произнес кодовое

слово, никто не двигался!

Убейте его, и он понесет ответственность? Какая дерьмовая шутка!

Большинство в толпе было только на первом этапе трансформации тела и некоторые из них были на втором этапе. Тем не менее, их можно считать слабее любого на той же стадии. Они все видели ужасающий образ Линь Мин, когда он метнул человека на лошади, и эта картина запечатлена в их сознании. Разве пытаться нанести ему вред не есть риск для жизни?

Линь Мин улыбнулся и сказал.

– Я смотрю по истечении трех месяцев твоя группка пресмыкающихся любовничков до сих пор не стала лучше.

Глава 30 - Избиение генеральского сынка.

Как только Линь Мин упомянул три месяца, Ван Игао будто вспыхнул. Это было самое большое унижение, которое он когда-либо испытывал в своей жизни!

– Чего же вы ждете! Вперед! Вы хотите, чтобы я разобрался с вами позже!?

В этой группе приспешников, которые следовали за Ван Игао, были те, кто издевались над мужчинами и преследовали женщин. Ван Игао был тем, кто выступал в качестве их защитного зонтика! Если Ван Игао решит пнуть их на обочину, они не только потеряют защиту, но и станут мишенью для тех, кто захочет отомстить. Им некуда будет идти в Городе Небесной Удачи.

Думая об этом, группа людей приготовилась и решилась сделать то, что должно. Они не решились напасть на него и вместо того просто подбежали, чтобы принять весь удар на себя.

Глаза Линь Мина были холодными. Он использовал свою правую ногу и поднял копье. Крепко схватив его рукой, он взмахнул им по направлению к группе бежавших приспешников. Каждый раз, когда он делал движением по отношению к ним, было похоже, что он подметает кур! От пяти до шести человек взлетали в воздух с каждым движением.

Стоны печали и боли стали задерживаться в воздухе. Эти слабаки были поистине жалки, как только они падали на землю, они начинали стонать.

Видя это, у Линь Миня не было слов, чтобы сказать что-нибудь. Он просто слегка отогнал их, даже не используя четверти своей силы, это не должно быть настолько больно.

Хотя эти маленькие идиоты все были просто мешками риса и притворялись, когда Линь Мин каждый раз скашивал по семь или восемь человек, он шокировал прохожих, и они начали толпиться вокруг него.

В мгновение ока, остался только один Ван Игао, начавший паниковать и отступать в обратном направлении. Видя, что Линь Мин подходит к нему, внешне он казался злым, но внутри был близок к обмороку.

– Линь Мин что ты хочешь!? Предупреждаю, не действуй слишком необдуманно, иначе твоя смерть будет очень некрасивой!

Линь Мин посмотрел на него, как будто он был каким-то жуком, и холодно сказал.

– Даже гнилые листья имеют четкие вены. Как тот, кто практикует боевые искусства, как ты можете потерять свой позвоночник вот так, словно трус? Ты беспокоишь меня снова и снова, я уже дважды стерпел тебя. Если я смирюсь с тобой снова, то по каким тогда причинам я занимаюсь боевыми искусствами?

Когда Линь Мин сказал это, он сразу же оказался перед Ван Игао. У Ван Игао затряслись поджилки, и он почти обмочил свои штаны. У него была одна мысль на уме.

Этот Линь Мин безумен?! Он посмеет ударить меня!?

– Как ты смеешь!? Мой отец!..

Ван Игао жалобно закричал, когда Линь Мин ударил его живот. Кулак Линь Мина содержал скрытую энергию. Несмотря на то, что он не достиг "струящегося, как шелк", но он сделал один шаг, чтобы достичь жесткого и нежное движения. Энергия кулака проникла в органы Ван Игао, и он откашлял глоток крови.

Линь Мин использовал другую руку, прицелился и ударил в правую щеку Ван Игао со звуком «па». Ван Игао завращался как волчок, и шлепнулся на земле, видя звезды.

Одна сторона его губы была разбита ладонью Линь Мина, и оттуда вывалился зуб.

– Ты… ты… – Ван Игао закрыл рот. Он посмотрел на свои окровавленные руки и его глаза покраснели от гнева. Он вырос в доме генерала, и никто никогда не осмеливался ударить его. Он протянул свой окровавленный дрожащий палец к Линь Мину.

– Я… Я тебя убью!

– Убьешь меня? Возможно, у тебя не будет такой возможности. – Линь Мин сделал шаг вперед, его рука держала копьё. Убийственное намерение начало исходить от него.

Чувствуя это убийственное намерение и видя, что его шея была на расстоянии меньше половины фута от копья, уверенность и гнев Ван Игао были полностью уничтожены. Он упал на пол и начал ползти прочь так быстро, как только мог, крича.

– Убивают!

Линь Мин знал, что при ярком дневном свете он не может убить сына генерала. Несмотря на то, что удар был наполнен скрытой энергией, это была очень медленная не фатальная атака, которая только дала Ван Игао почувствовать боль. Что касается его разбитой губы, хотя это будет больно, это можно вылечить некоторыми лекарствами.

Но на главной дороге стало раздаваться больше ударов копыт. Линь Мин посмотрел и увидел, что прибыл тридцатилетний мужчина. У него были усы, и он носил одежду капитана, с мечом, что висел на его талии. Он ехал сюда быстро, а за ним несколько находилось еще несколько офицеров.

Вид этих должностных лиц был для Ван Игао, как будто свет в конце туннеля. Он громко закричал: – Спасите меня, он хочет убить меня! – Потом он бросился к ним.

Линь Мин увидел этих офицеров и нахмурился. Он вдруг понял цель действий Ван Игао. Его цель состояла в том, чтобы вызвать неприятности. Правда была в том, что он не ожидал, что человек на лошади или даже его приспешники смогут что-нибудь сделать, чтобы причинить

ему боль, но он хотел создать определенные проблемы с тем, чтобы правительство, которое поддерживает вступительный экзамен Седьмого Главного Боевого Дома, прибыло сюда и арестовало бы его.

После того, как он будет арестован, он пропустит вступительный экзамен. Он мог бы даже быть осужден и заключен в тюрьму.

– Что здесь происходит? – Спросил капитан Чжао Миншань. Ему было тридцать пять лет, и он был на четвертой стадии трансформации тела, а также занимал должность капитана полиции Города Небесной Удачи.

Чжао Миншань спросил тех, что ползали по земле, словно жалкие жуки. Те, что были ранены, начали ползти к нему, как будто они повторно зарядились энергией. Это было то, о чем Линь Мин уже догадался раньше. Они стали указывать на Линь Мина все сразу. "Он бил нас! Он был в заговоре с целью убить нашего молодого мастера! "

– Ваша честь, пожалуйста, посмотрите на травмы на наших телах. Этот парень сражается с копьем, у меня к счастью, быстрые рефлексы, и я получил только перелом кости". Человек поднял рубашку. Большая синяя линия на груди была видна.

Прямо сейчас Линь Мин также держал копье. Можно сказать, что доказательства были убедительными.

– Старший брат Чжао, ты должен выслушать меня, ах. – Как только Ван Игао открыл рот, снова пошла кровь. Этот парень был просто слишком жалок, и он совершенно точно имел не представительный внешний вид.

Чжао Миншань быстро передал лекарства Ван Игао. Как капитан, Чжао Миншань всегда держал лекарства при себе. Естественно, это не было нечто плохого качества. Даже когда он выл и рыдал, Ван Игао нанес лекарство на свой рот. Лекарство было эффективным, и боль Ван Игао была смягчена.

– Старший брат Чжао, ты должен добиться для меня справедливости! – Ван Игао посмотрел на Линь Мин с ненавистью. Он не думал, что Линь Мин ударит его! Он решил, что убьет его. Он просто должен был отправить его в тюремную камеру, а потом он найдет способ справиться с ним. Убить его, покалечить его, там не было никакого способа сбежать!

Нет, убить его было слишком легко. Лучше будет позволить ему страдать!

Такого рода дела не были чем-то, что волновало отца Ван Игао. Он проиграл спор, и проиграл молодому мальчику на первом этапе, и только получил свое имя наоборот.

И это издевательство, что также сделало калеками несколько гражданских лиц, до тех пор, пока это не вредит репутации семьи, на такие дела Ван Яньфэн просто не обращал внимания. Не было необходимости думать, что его отец обратит внимание на это дело.

Думая об этом, Ван Игао почувствовал, что его сердце, наконец, будет освобождено. Несмотря на то, что он был ранен, боль носила лишь временный характер. Что было самым важным так это то, что он отпустит гнев из груди. Все было, как планировал брат Чжу. До тех пор, пока они могли бы написать "правду" о происшествии, они могут использовать руку власти, чтобы угнетать других!

Чжао Миншань не был дураком. Он был в полиции в течение многих лет. Он был капитаном

потому, что он был умным и быстро принимал решения. Он лишь бегло осмотрелся вокруг и почти полностью догадался о ситуации. Этот молодой мальчик обидел дом генерала. Несмотря на то, что он просто устроил ему взбучку, этот молодой мальчик ранил кого-то из дома генерала до такой степени. Он сразу пришел к выводу, что с ним покончено.

Как капитан, он должен быть осведомлен о влиянии основных игроков Города Небесной Удачи. Позиция Чжао Миншаня в правительстве не была высокой, он совершенно точно не мог провоцировать эти силы, так что Чжао Миншань научился выживать. С такой проблемой на его плечах, кто был прав, а кто виноват его не волновало.

Мало того, что отец Ван Игао был генералом армии, но он еще и покровительствовал ему. Даже будь иначе, ему бы все равно пришлось оглядываться на громкое имя генерала Ван.

В своем сердце он понимал эти вещи, так что он был решителен в своем решении. Он махнул рукой, и офицер отъехал и стал осматривать травмы людей на земле. Затем он осмотрел копье Линь Мина, противопоставил им шрамы, и сказал.

– Да, эти раны от копья.

Чжао Миншань кивнул и сказал Линь Мин.

– Имя?

Линь Мин уже догадался, что Чжао Миншань подготовился сделать. Он вызывающе уставился на Чжао Миншаня и откровенно ответил.

– Линь Мин.

Глядя в глаза Линь Мина, Чжао Миншань почувствовал слабое чувство презрения, что было неуместным. Он уже не чувствовал себя прекрасно, когда сказал.

– Доказательства убедительные, что у тебя есть сказать в оправдание?

– Доказательства убедительны? – Ухмыльнулся Линь Мин, – Вы пробовали спрашивать прохожих? Вы только слушали заявления шайки Ван Игао?

Чжао Миншань нахмурился, и подумал, что этот человек был не в себе. Как только он появился, он сразу догадался, что события станут развиваться по этому пути, фактически, над этим мальчишкой нависла смерть, но он все еще шутит. Этот мальчик, почему он должен был ударить Ван Игао? Разве он не знал, что его отец был главнокомандующим армии обороны Города Небесной Удачи?

Хотя генерал Ван не терпел идиотизма своего сына, и даже часто его наказывал, это не означало, что он позволит другим ударить своего сына, так как это было равносильно удару его по лицу.

Этот мальчик Линь Мин не мог иметь никакой серьезной поддержки… Вид его одежды только подтверждал это. Это должно быть было какое-то личное дело.

Чжао Миншань вздохнул и сказал.

– Я, конечно, опрошу случайных прохожих, но сначала я попрошу тебя пройти со мной в ведомство, чтобы записать устное признание. Я оставлю кого-нибудь для записи показаний

свидетелей, но ты будешь находиться там, пока экзамен не будет закончен.

Если люди не дураки, они не будут бороться с правительством. Если кто-то решит раскрыть рот, их ждет не самый благоприятный результат.

–Пойдем! – Как только Чжао Миншань махнул рукой, два офицера подошли, скручивая веревку вокруг рук. Ван Игао дьявольски усмехнулся.

– Борьба со мной? Ха-ха, давайте посмотрим, как ты умрешь сейчас!

Когда Линь Мин увидел двух офицеров, подходящих с веревкой в руках, Линь Мин отряхнул рукава и холодно сказал.

– Вы хотите связать меня, но как только вы это сделаете, то сильно об этом пожалеете.

http://tl.rulate.ru/book/68/1021